Степашкин М. А.

Великая Петровская модернизация и нынешняя колонизация России

Москва
2012

ББК 87.6
С 79

Степашкин М. А.
С79. Великая Петровская модернизация и нынешняя колонизация России. ООО «Принт-Сервис», 2011 - 280 стр. с илл.

ISBN 5-7301-0372-4

В книге раскрываются поучительные уроки, с помощью которых в феноменально короткие сроки Пётр Великий преобразовал Россию в мировые лидеры, возродил и утвердил русскую гражданственность, передал нам грандиозное Наследие. Оно дано было для его приумножения. Однако сейчас, в целях оправдания своего разрушения страны и паразитического образа жизни, полученные блага оборачиваются злом – клеветой, как на Наследие, так и его созидателей. То есть, речь идёт об оскорблении Символа созидательности русского народа и героического Кумира ратного подвига. Вот поэтому, в связи с необходимостью разоблачения клеветников и для использования тех поучительных уроков великой Петровской модернизации, применительно к кричащим запросам дня и угрожающим общественным и природным катаклизмам, а также их предотвращению – посвящается данная работа.

На лицевой стороне обложки знаменитый русский художник В. А. Васильев увековечил историческое событие – освящение храма Знамения в Дубровицах, состоявшегося 11 февраля 1704 года в присутствии Петра Великого и других приближенных государственных деятелей.

© Степашкин М. А.

ISBN 5-7301-C372-4

«Кто же будет уважать тебя,
если сам себя уважать не можешь!»

К. Прутков

ВВЕДЕНИЕ

При Петре Великом, благодаря его созидательному и ратному подвигу русские люди стали уважать самих себя и, следуя своему национальному лидеру, его личному примеру, стали активно участвовать в творческом созидательном труде и общественной жизни. Он заставил вернуть России принадлежащие ей исконно русские земли, входящие в состав Древней Руси, уважать Россию на международном уровне, возродил и утвердил русскую гражданственность.

Это уважение стало потом развиваться и укрепляться хлынувшими в Европу востребованными товарами, произведёнными руками; трудолюбивого и талантливого русского народа. А именно это сейчас отняли у нас «доброжелатели», поэтому мы видим сейчас повсюду разрушенные производственные жизненно важные отрасли. Без ратных сражений произошло финансовое и политическое закабаление непобедимого в открытом бою русского народа. «Победители» сделали так, чтобы отечественная валюта – рубль стал работать на агрессивную политику и экономику США. То есть, по сути, происходит «отмывание» доллара остатком наших не возобновляемых природных ресурсов. Фактически, мы оказались в колониальной зависимости в условиях деквалификации и дебилизации, жертвами пропаганды паразитического образа жизни. Нависла реальная угроза полного нравственного растления, от чего в Истории человечества не раз гибли многие государства, в том числе Римская и Византийская цивилизации.

История человечества, как мы видим, повторяется: миссия Петра Великого это уже третье «пришествие». Первым и вторым были в Древней Руси героические эпохи Ярослава

Мудрого с его Русской Правдой (1016) и Андрея Боголюбского с его белокаменными шедеврами зодчества: один из них храм Покрова на Нерли.

Русская Правда Ярослава Мудрого – по сути первая «Конституция» не только Древней Руси, но и Европы, а США появились на карте лишь спустя 7 веков. В этой древнерусской Конституции под гражданином Древней Руси значился не только славянин, но и все другие народности, входящее в это государственное образование. А Византийская летопись свидетельствует, что торговые гости из Древней Руси – а это были не только славяне, но и другие этнические группы – гордо представлялись: «Мы из рода русского!».

Каждая НАРОДНОСТЬ или Нация может признаваться состоявшейся, если она в ходе своего исторического развития выработала не только нравственно достойную государственность для обслуживания граждан, не только выдавшая миру общепризнанные культурные исторические шедевры, но и героев, то есть Символов Нации. Так, в Древней Греции это был Александр Македонский, в Германии – Бисмарк, во Франции – Наполеон, а в России Петр Великий. Однако, если в Античном мире, во Франции и других странах в основе расцвета их цивилизаций просматривается завоевательная доминанта – то в Русской цивилизации чётко вырисовываются духовно-нравственные и покровительские приоритеты. В войнах Россия принимала участие в случаях крайней необходимости, когда уже бандитизм и работорговлю, опустошительные набеги южных кочевых народов дальше терпеть было уже не возможно. Более того, в стабилизационно-объединительных общественных процессах чётко видна спонсирующая и просветительная роль русского народа. Например, переселение кочевых и степных народов из кибиток и саклей в добротные рубленные деревянные дома с русскими печами и банями. А в последующее века, в частности, особенно в эпоху Александра III здесь уже много строилось бесплатных образовательных школ и больниц,

Россию, в частности и ее лидера Петра Великого отличало от западных и восточных государств, то, что русский народ и его лидер всегда шли впереди и во всяком деле достигали цели своим личным примером: как обычно любил говорить Петр Великий: «Не жалея живота своего».

Петр Великий был нетерпим к роскоши и праздношатанию. Он личным своим примером, особенно, когда этого требовали обстоятельства, участвовал во всяком полезном труде: будь то с топором в руках на судостроительной верфи, производственном цехе или штурвалом корабля. Этому мы повсюду видим наглядные подтверждения – будь то простенький домик для целой семьи в Летнем Саду, или невзыскательное к роскоши надгробье над могилой в Петропавловской крепости. Не идущее ни в какое сравнение с помпезными гробницами европейских монархов, и, более того, непристойных, размещённых кровавым тиранам завоевателям в культурно-исторических Центрах. Таким образом можно сказать, что Петр Великий всей своей жизнью, своим созидательным и ратным подвигом, даже своей смертью утверждал достоинство русской гражданственности, приобщал к творческому созидательному труду и патриотизму.

Кроме рукотворных духовно-материальных памятников, которые создал Петр Великий, которые по разному эксплуатируются потомками, он ещё создал нерукотворные, составляющее культурно-нравственные Символы России и русскому национальному достоинству.

Русское национальное сознание начало подвергаться коррозийным и грибкообразующим процессам, как подметил Ф. М. Достоевский еще с середины XIX века, в так называемых «бесах». Их прямые потомки – «ниспровергатели Престолов» «пассионарным» образом приступили уже к наглядному разрушению грандиозного нерукотворного Сооружения сразу после ноября 1917 года. Так, на знамёнах узурпаторов власти кроме мифических лозунгов: «Земля – крестьянам! Фабрики – рабочим», были и не менее разрушительные указы по искоренению всего этнически-русского, замены рус-

ских специалистов на иноземных, принудительной их высылке за границу, и просто массовым расстрелам. Та же участь постигла и священнослужителей Русской Православной Церкви. В связи с этим сейчас обнаружилась и известная резолюция Ленина: «Чем больше вы расстреляете попов, – тем лучше!».

Сталинских партфункционеров привлекало в эпохе Петра Великого безупречная регулируемость государственного централизованного управления, которую преобразователь создал всего за пятнадцать лет. Однако они, как и теперешние номенклатурщики трубили и пропагандировали сейчас о том, что будто бы Петр выносил мнение НАРОДА при важных решениях за скобки. Тем не менее, все, что делал преобразователь было тогда для конкретных нужд народа, а не для мифической пропаганды, ради общественного дела.

Прошедшая гражданская война, а вернее русская национально-освободительная так как на решающих участках борьбы были инородные наёмники: китайцы, прибалтийцы, венгры – не решила судьбы страны. Тем не менее, в период «красного колеса» Петровская эпоха была вне критики, но условно, ибо слова: законно присвоенные Петру – Великий, Отец Отечества, название улиц и площадей, даже крупных городов – стало превилегией не героев-созидателей, а кровавых тиранов и узурпаторов власти. Мы видели это и знаем кто самопровозглашались «отцами народов» и «генералиссимусами», ни разу не побывавшими на передовых позициях длительной войны.

Борьба с «великодержавным русским шовинизмом», которого в природе не было, как и обещанных фабрик и заводов, продолжается без малого вот уже сто лет. За это время была несостоявшееся попытка замены русского человека на псевдозаменитель – «советский человек», а теперь отмена графы в паспортах, удостоверяющих принадлежность к слову «русский». Видимо, чем то страшит современных русофобов не только его История, но и само слово «русский». Тогда почему же в современной Франции приезжий негр называет

себя французом, в Китае, где в несколько раз боле нашего этносов – все называют себя китайцами?! Очевидно у нас сама тень Петра Великого – Символа русской народности делает некомфортную обстановку для современных варягов в их разграблении и разрушении нашего Отечества. И именно поэтому сейчас идет всплеск клеветнической литературы, искажающий не только поучительные и актуальные в настоящее время реформы Петра Великого, но и его внешность. То есть, не останавливаясь на важном, они посягают на его общепризнанную современниками приятную внешность, природный ум и величественную осанку. А, чтобы не быть голословным, эта клевета исходит от издательства ЭКСМО (9.2010) «Петр 1 – проклятый император», а издательство «Алгоритм» (18.2011) «Как подменили Петра!». Что же касается шемякинского уродства, стоящего на священном месте: возле первого домика Петра в Петропавловской крепости – оно оскверняет Историю, оскорбляет всякого русского, ибо эти клеветники посягают на священные символы русской народности. Именно в силу этой ситуации нас побудило написать данную работу в качестве ответа всем клеветникам, тем более, что такие преступные деяния не пресекаются теперешней властью. Более того, они как бы вписываются в существующую цепочку замалчивания и искажения исторических шедевров русской культуры, то есть того, что происходило в Третьяковской художественной галерее, которая в прошлом десятилетии не работала много лет, с Московским Большим театром, а теперь и Летним Садам, который вместе с расположенном в нем домиком Петра, является не менее значимым достоянием не только русской, но и мировой культуры. Более того, сейчас на фоне исторических творений Петровской эпохи, наблюдаются и такие казусы: то есть все помнят те баталии, когда варяги-правители хотели возвести обезображивающий небоскреб, уродующий исторический ансамбль Петровского детища. И только дружное протестное выступление Питерской интеллигенции помешало длительному и настырному домогательству вандалов XXI

века, которым чуждо и даже враждебно все русское. В эту цепочку негатива вписывается и «бесовская приватизация» Невского проспекта; речь идет об его обезображивании путем сноса памятника императору Александру III Миротворцу, замены названия площади, где он стоял, и Николаевской железной дороги, названной так в честь ее созидателя – в название месяца начала кровавой смуты. Но отсюда возникает сомнение: закончилась ли Смута, если не восстановлена справедливость.

Выходит, для наших властей вовсе неважно то, что иностранным туристам у нас теперь нечего посмотреть, получается главным для них – как бы вписаться в идеологию по формированию из русских людей «Иванов, не помнящих родства». То есть, конкретного, научно обоснованного психологией типа людей, которым безразлична судьба Отечества, разрушение и разграбление материальных и культурно исторических ценностей. Кстати, к такому же психологическому типу людей относятся и оккупанты, наемники, иноземцы, инородцы и огромное количество гастролирующего ворья, которые породили сейчас чудовищные общественные гримассы всестороннего криминала во всех сферах жизни, и почему то русские люди на «Земле Русской»должны считаться аборигенами и выдерживать одностороннюю толерантность.

К упомянутому психологическому типу людей относятся и те авторы-клеветники, которые умышленно и концептуально в корыстных целях искажают историческую науку и, в частности, актуальные сейчас, реформы Петра Великого. Эта разновидность разрушителей уже дополняет характерные психологические типы, здесь речь идет о наглом игнорировании исторической науки, ее общепризнанных авторитетов, а также литературных источников современников тех великих свершений. В характеристике данной разновидности разрушителей явно просматривается мародерские штрихи как в их психологической окраске, так как в их деяниях,

как мы видим, огульная клевета в целях разрушения и разворовывания великого Петровского Наследия.

Так почему же наши власти не обращают на это внимание и не пресекают разрушительное очернение Русской истории, как это делается во Франции или Китае? Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в стране, где по статистике проживает 83 процентов русских, процветает разрушительная русофобия. А это развивает паталогию «ничейности», то есть психологический недуг: потери гражданского и нравственного долга, вовлечение к общественно полезному труду. Выходит, на деле, что к русскому национальному сознанию, к русскому НАРОДУ власти обращаются и замечают его только тогда, когда в государстве возникает экстремальная ситуация, когда речь идет о жизни или смерти.

История подтверждает, что именно в таких чрезвычайных ситуациях власти обращаются и к национально-русским военачальникам, и к русскому народу, а бывало, что его в таких случаях называли «братьями и сестрами» (например, июль 1941 г.)

Например, в начале XVII века, то есть, в Смутное время и во время иноземной оккупации, Главнокомандующими Русской армии были: И. Скопин-Шуйский, Д. Пожарский, В. Шеин. В эпоху Петра Великого, при взятии Азова Главнокомандующим объединенными силами, в которые входили и иноземные генералы, в частности, Гордон, приходивший с полками к Петру в критический момент (1689), тем не менее, государем был назначен русский генерал В. Шеин. А в Отечественную войну 1812 года, по требованию широкой общественности, Главнокомандующим был назначен М. И. Кутузов. В Великую Отечественную войну 1941-1945 годов фактическим Главнокомандующим был Г. К. Жуков.

Великая Петровская модернизация по свершившемуся факту – это не только передача нам огромного материально-культурного Наследия, но это и утверждение России в мировом лидерстве. И при этом надо не забывать, что это осуществилось в феноменально короткое время, всего 25 лет. Сра-

ботала гениальная мысль, трудолюбие и воля государя и сподвижников по синхронизации трех Сил: Духовно-нравственного потенциала Святой Руси с Новой конструкцией государственного аппарата, плюс ДЕМОКРАТИЗМА Сельской общины, в деятельность которой был дан мощный импульс русского национального сознания и производственной созидательности.

В нашей современной ситуации эта Петровская модель модернизации необходима для того, чтобы высвободить Россию от колониальной зависимости, то есть от паразитической долларовой паутины, за зловещий конец которой нас постоянно дергает заокеанский монопольный паук. Эта Петровская модель нужна нам и для выбора приоритета общественного развития, осуждения эгоистического и паразитического образа жизни, а также, спекулятивно-назойливого, несущего во все сфера жизни растление и разрушение.

Петр Великий своим личным примером мобилизовал народ для создания и передачи нам грандиозного Наследия – мы обязаны (у кого осталась Совесть преумножать его, а не нагло глумиться), что собственно и вызвало написание этой работы. Стрессовая ситуация в обществе и природе заставляет нас извлекать из поучительной и созидательной Петровской эпохи уроки для того, чтобы вновь вывести Россию в мировые лидеры, возродить былую русскую гражданственность и прекратить осквернение классической русской культуры и великой Русской истории.

Глава 1

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

1. Истоки формирования русской государственности

Находясь на княжеском престоле во Владимире, Александр Невский продолжил дело, начатое Андреем Боголюбским и своим отцом, восстанавливал порушенные города, собирал в них жителей, заботясь об их благополучии. На княжение в Новгород послал своего сына Василия, но новгородцы в 1255 году прогнали его и призвали на княжение тверского князя Ярослава Ярославича. Однако Александр Невский затем помирится с новгородцами, займет там в 1256 году княжеский престол и совершит успешный поход в Финляндию против шведов, пытавшихся все время отрезать русских от выхода в Балтийское море. На этот раз Александр Невский, опустошив часть Финляндии, возвратив несколько русских городов, вынужден был вернуться в Новгород. Это было вызвано новыми претензиями татарской Орды.

Александр Невский оставил в русской истории память не только как выдающийся военачальник, но и как отличный политик и дальновидный дипломат. Он категорически отверг попытки католической церкви столкнуть Русь с «Золотой Ордой», понимая, что в результате войны с нею Русь может вообще сойти с арены истории. Умелой политикой Александр Невский несколько раз предотвращал разорительные нашествия татар на Русь. Умер он в Городце, возвращаясь из Золотой Орды. Александр Невский канонизирован Русской православной церковью.

В XIV и XV веках происходит усиление Московского княжества как объединительного начала для других русских княжеств и со статусом стольного града. Это было связано

борьбой с завоевателями, то есть с Золотой Ордой, где поворотным пунктом стала эпоха Дмитрия Донского.

Дмитрий Иванович Донской (1350-1389), сын Ивана II, великий князь Владимирский и Московский. При содействии и московского митрополита Алексия Дмитрию Донскому удалось преодолеть соперничество между нижегородскими, суздальскими, тверскими княжествами за престол великого княжения. Примечательным при его княжении является то, что в 1367 году было закончено строительство белокаменного Кремля, в связи с чем Москву стали величать «белокаменной». В 1370 году его войско отразило литовский поход. Во время войны с Тверью (1368-1375) Дмитрий сумел сконсолидировать другие русские удельные княжества, в результате чего тверской князь Михаил Александрович признал главенство Москвы. В 1380 году великий князь Дмитрий Донской возглавил борьбу против татар. Его объединенное войско, включающее даже многие Северо-Западные города, двинулось навстречу опустошительным полчищам татарского темника Мамая, наступавшего на Русь. Происшедшая Куликовская битва в упомянутом году покончила с татарскими опустошениями, хотя бандитские набеги продолжались вплоть до взятия Казани Иваном Грозным.

Куликовская битва выявила полководческий талант Дмитрия, за что он был прозван в народе Донским. Куликовская битва показала, какую огромную роль в экстремальных ситуациях может сыграть Русская православная Церковь. Речь идет о той большой роли, которую сыграл в Куликовской битве Троице-Сергиев монастырь во главе с Сергием Радонежским, который вдохновил и благословил русскую рать, даже выделил в помощь монахов, искушенных в воинском деле.

Куликовская битва выявила не только героических фигурантов этого исторического события, но и патриотические приоритеты соперничающих русских княжеств, а это их еще в большей степени объединило вокруг Москвы как центра русской государственности и самобытной культуры.

В то время (конец XIV века), когда Русь, ее древние города Владимир, Тверь, Рязань и другие, залечивали серьезные раны от татарских пожаров и погромов, Господин Великий Новгород богател на европейской торговле. Точнее, богатела его элита, произошло расслоение гражданского общества, характерного нравственно-патриотическими идеалами. То есть, как пишет новгородский летописец, «ублюди Бог» новгородскую землю, Промысел Божий спас от нашествия и здесь продолжалось строительство храмов, монастырей, развивалась самобытная русская, культура.

Тем не менее, разбогатевшая кучка или элита Новгорода втягивала общественную жизнь в дестабилизирующее русло. Она старалась «заигрывать» с Литвой, обещая ей передать русские города Ладогу и другие, лишь бы не попасть под зависимость Московской Руси. Такая ситуация возмущала новгородцев и ладожан, которые, будучи славянами и православными, более тяготели к Москве. В 1471 году новгородские бояре во главе с семейством посадника Борецкого, исходя из своих сепаратистских устремлений, заключили союз с литовским княжеством и Польшей. Московский великий князь Иван III воспринял этот союз как измену, а это действительно было так, так как речь шла об измене русскому народу и православной вере. Поэтому в Новгородскую республику были введены войска, и она была присоеденена к Московской Руси в 1478 году. Тем не менее, у историков относительно этого события существует неоднозначная точка зрения до сих пор, и у ряда авторов это событие трактуется как «рука Москвы». Льются слёзы о замолкании Вечевого колокола, героизируется деятельность Марфы-посадницы в Новгороде. Марфа-посадница (Борецкая Марфа Семеновна) – глава партии новгородских бояр, настроенных враждебно к Москве. Во втором браке была замужем за посадником Н. А. Борецким. Овдовев во втором браке, Марфа-посадница стала владетельницей огромного состояния, сопоставимого лишь с состоянием новгородского архиепископа. В 1471 году вместе с сыном Дмитрием, новгородским легитимным посад-

ником, возглавляла враждебную Москве партию новгородских бояр, ведущих переговоры о передаче новгородских земель в подданство Литвы. Об этом же однозначно свидетельствуют новгородские летописи. После присоединения Великого Новгорода к Москве Марфа-посадница была арестована, доставлена в Москву и пострижена в монахини, а все ее имущество конфисковано в пользу государства.

Итак, вопреки дружному мнению многих историков, характеризующих события 70-х годов XV века как захват новгородских земель Москвой, не соответствует действительности, так как это был на деле результат русского национального протеста, исходящий из самых широких слоев общества. Иначе говоря, это была победа русской национально-освободительной борьбы, завоевание гражданского общества, вооруженного его нравственно-патриотическими идеалами, которые мы прослеживаем с Ладожско-Новгородского периода. То есть с начала Русской истории с эпохи княжения легендарного варяга-князя Рюрика, и вплоть до пришлых «варягов» XX века, когда малейшее проявление русского национального сознания стало выкорчевываться самым жестоким способом. Упомянутая патриотическая ситуация относительно Новгородских событий как результата русской национально-освободительной борьбы, мотивируется нами аналогией событий начала XVII века, то есть гражданско-патриотической реакцией новгородцев, псковичей и ладожан на последствия унизительного Столбовского договора со Швецией. Ведь по данным (Русский архив, 1894) там произошел открытый военный мятеж с убийством чиновников, взятием заложников. И, что удивительно и характерно в этой ситуации, никаких карательных акций со стороны властей по отношению к виновникам патриотического бунта не последовало, собирался лишь Земский Собор в эпоху «Тишайшего», но и он был закрытого типа, не оставивший историкам подробностей. Можно лишь догадываться, что на Земском Соборе, учитывая патриотическую подоплеку, речь

шла об оправдании правительством Столбовского договора со Швецией как вынужденной временной политикой.

Исключительно важные сведения мы получаем относительно уровня и развития самобытной древней и средневековой русской культуры, экономики, демографии от иностранных путешественников по России. Особенно в этом отношении интересны для нас записки и рисунки голштинского путешественника и ученого Адама Олеария, приглашенного царем Михаилом Федоровичем в составе посольства. Более всего удивило и поразило упомянутого автора – это обилие в Ладоге детей. Так, по этому поводу он пишет: «Когда некоторые из нас ходили гулять, эти дети от 4-х до 7-и лет толпами ходили позади нас и предлагали купить красные ягоды, которые они звали малиной, она в большом изобилии растет по всей России. Они давали за копейку полную шляпу ягод. Здесь мы услыхали в первый раз и русскую музыку. Когда мы сидели за столом, явились две русских девушки с лютней и скрипкой, чтобы позабавить господ послов. Они играли и пели про великого Государя, царя Михаила Федоровича. Заметив, что нам это понравилось, они сюда прибавили увеселение танцами, показывая разные способы танцев, употребляемые как у женщин, так и мужчин. Ведь у русских в танцах не ведут друг друга за руки, как это принято у немцев, но каждый танцует отдельно». Но, добавим мы, соблюдая гармонию с партнершей; такая тенденция, подмеченная автором, связана с самовыражением, свободолюбием и жизнеутверждающей жизнерадостностью русских.

Что касается обилия детей в Ладоге, отмеченное иностранным послом, то это было характерно для всей России. Именно показателем роста численности населения объясняется прогрессирующая мощь в течение ряда веков и культурное развитие России. Однако это происходило как-бы естественно, вписываясь в существовавшие духовно-нравственные рамки состояния общественной жизни и материального развития. Теперешний демографический кризис пытаются искусственно залатать денежными подачками, не

замечая духовно-нравственный фактор и катастрофическую смертность пожилого поколения. Кстати, среди именно русского, государствообразующего населения. По этому характерному показателю, свидетельствующему об аномалиях общественной жизни, наша страна занимает последнее место не только в Европе, но и среди банановых республик. Решить этот вопрос путем заполонения сфер общественной жизни гастролирующими инородцами, как показала практика на Западе и у нас, себя не оправдала, – не только по причине многократно возросшего криминала, но и из-за других гримас общественной жизни. Многодетность русских семей, которая была еще на нашей памяти, объяснялась теми духовно-нравственными условиями, в которых воспитывался русский ребенок. Именно семья с ее базовым трудовым и духовно-нравственным направлением формировала облик русского человека. Эта первичная воспитательная стадия формирования человека деградировала на наших глазах в начале прошлого века путем лжеидеологии, а теперь усилиями иноземных и доморощенных «варягов» с помощью мощнейшего и монопольного ТВ и фальшивого доллара.

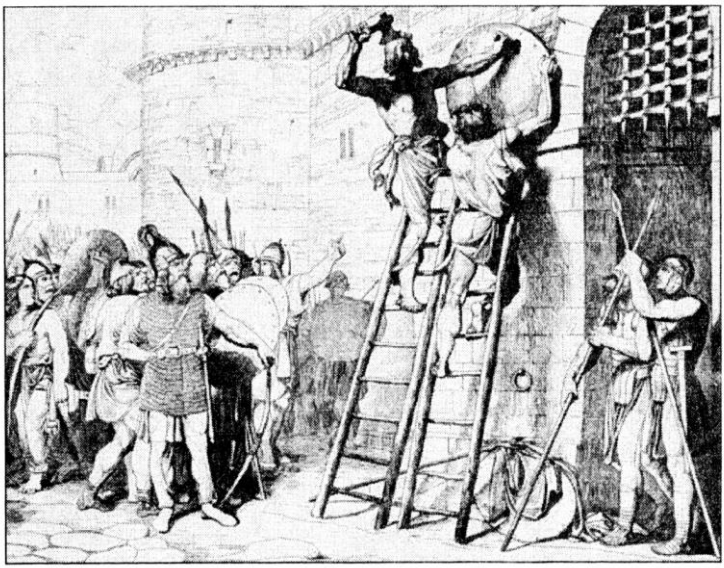
Призвание варягов на княжение (художник А. Кившенко)

Князь Рюрик – основатель династии Рюриковичей

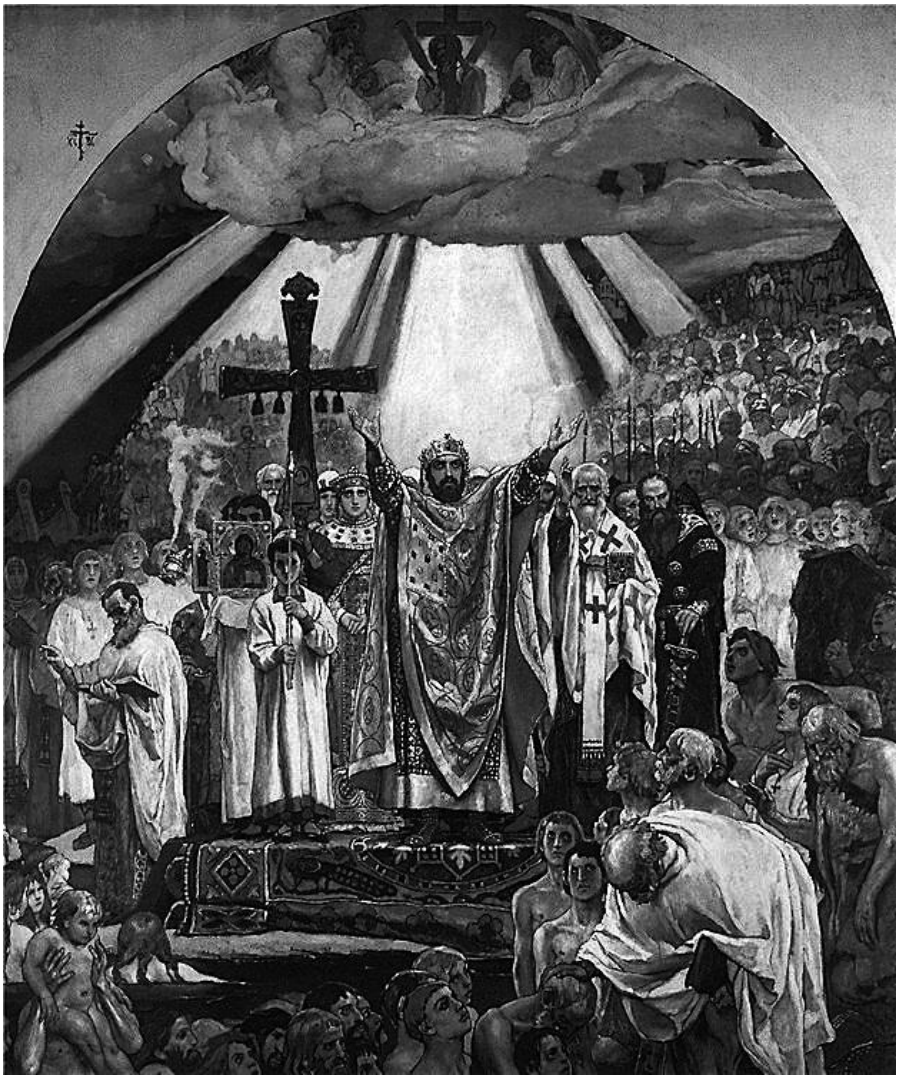
Святой преподобный Нестор-летописец Печерский. Икона

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе
Запомни же ныне ты слово мое:
Воителю слава – отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.»
А.С. Пушкин
«Песнь о Вещем Олеге»

Князь Новгородский и Киевский
(882-911) Вещий Олег



Воины Вещего Олега в знак победы над греками прибивают княжеский щит на вратах Цареграда, столицы Византии



Крещение Руси в 988 году святым равноапостольным великим князем Владимиром (художник В. М. Васнецов)

Вид Ладожской крепости с противоположного берега Волхова. Гравюра из книги Адама Олеария. 1634 год

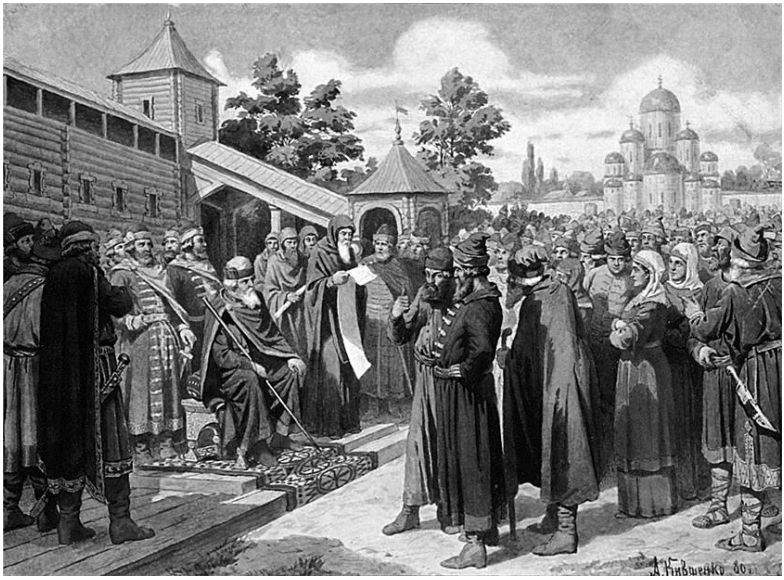
Староладожская крепость (XI век). Воротная и Климентовская башни. Стены крепости помнят легендарных князей Рюрика и Вещего Олега

Собор святого Георгия Победоносца в Старой Ладоге (1164 год). По преданию, именно в этой церкви князь Александр Невский молился и освящал свой меч перед битвой со шведами

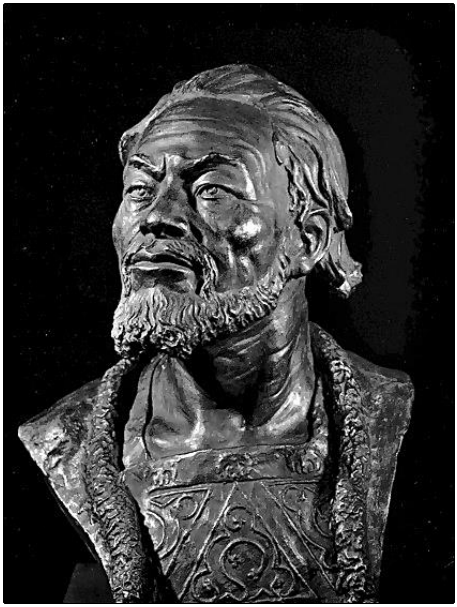
Старая Ладога. Никольский собор (XXII век). Сейчас храм находится на территории Никольского мужского монастыря. По легенде, монастырь основал Александр Невский в память о погибших в битве на Неве со шведами ладожанах

Великий князь Ярослав Владимирович Мудрый (978-1054)

Святой благоверный князь Ярослав Мудрый (художник И. Билибин)



Чтение народу «Русской Правды» (художник А. Кившенко)



Андрей Боголюбский
(1111-1174)
Великий князь Владимирский и Киевский, внук Владимира Мономаха, сын Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аслы.

В ночь на 30 июня 1174 года святой князь Андрей Боголюбский принял мученическую смерть от рук изменников

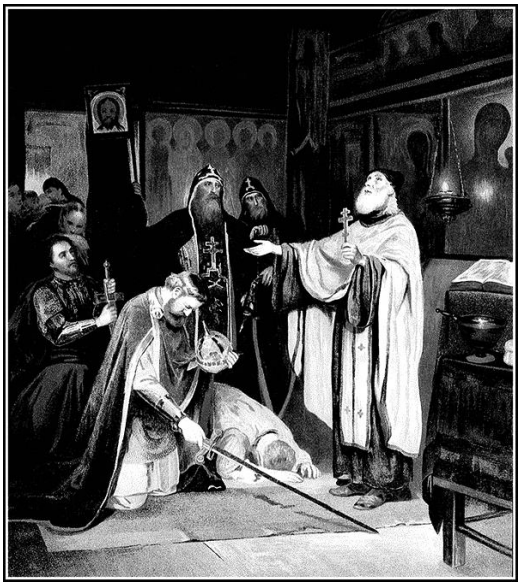
Боголюбская икона Божией Матери

Летом 1155 г. св. кн. Андрей переезжал из Киева во Владимиро-Суздальскую землю. В 10 верстах от Владимира кони, везшие чудотворную икону Пресвятой Богородицы, внезапно остановились и не пошли дальше, а ночью молящемуся князю явилась Богоматерь и повелела на этом месте основать храм. Тогда же по княжескому повелению была написана Боголю-бивая (или Боголюбская) икона Божией Матери в том виде, как Владычица явилась св. кн. Андрею в ночном видении. В настоящее время икона находится в Свято-Успенском Княгинином женском монастыре г. Владимира.

Великий князь Александр Невский (1221-1263) (художник Ю. Пантюхин)

Св. князь Александр Невский (икона)

Памятник Александру Невскому в Пскове

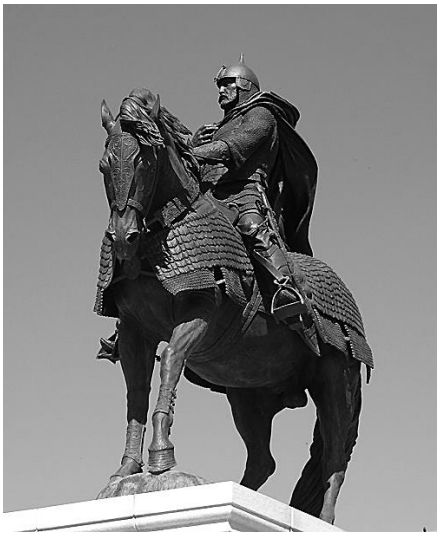


Преподобный Сергий Радонежский благославляет Дмитрия Донского на битву с Мамаем

Утро Куликовской битвы (художник А. Бубнов)

Великий князь Дмитрий Иванович Донской (1350-1389)

Святой благоверный князь Дмитрий Донской (икона)



Памятник Дмитрию Донскому В Коломне

2. Новгородцы и ладожане в условиях великой русской Смуты XVII века.

Мнения историков по части причин возникновения Смуты весьма разноречивы, зачастую ошибочны: они конъюнктурно освещают этот вопрос, пытаясь вписаться в господствующую идеологию. Так, в советский период это время историки единогласно объявили «Гражданской войной» или «Борьбой за доброго царя», сейчас этот период дружно называют «Боярскими интригами» или «Гражданской войной». На самом же деле это была Русская национально-освободительная борьба. Она была НАРОДНОЙ, так как исходила от народного протеста на династическую несправедливость «преемственности власти», посягательство на народные традиции и Православную веру. Сказанное нами подтверждается следующим аргументом: как и кто воспользовался героическими завоеваниями Смутного времени? Так, если результатами победы окончания Смуты XVII века стало всеобщее благополучие народа, стабилизация и восстановление справедливости в преемственности власти, то в смутах XX века мы имеем иную картину. В первой четверти XX века - это обман народа собственностью на землю, фабрики и заводы, с насильственным отторжением от государственных дел русской интеллигенции и духовенства, точнее, ее физического уничтожения под флагом беспощадной борьбы с несуществующим «русским великодержавным шовинизмом». Смута конца XX века также вызвана антинародностью и антирусскостью. То есть и здесь налицо обман и обворовывание народа путем ваучеризации. И опять с отторжением от государственных дел русской интеллигенции и духовенства. Что касается поведения этносов в период Смут, то они имели выраженную шовинистическо-сепаратистскую, антирусскую окраску не только в смутах XX века, но и четыреста лет тому назад. В период Смуты первой четверти XX века казалось бы тоже виден народный протест, но в действительности он был спровоцирован внутренним врагом, например,

мы видим как этот протест преломляется через гапоновский провокаторский фактор. Обещанные и упакованные в зарубежную идеологическую обертку блага оказались мифами. Власть была захвачена криминальным сговором международными «варягами».

Новоявленные «варяги» по своему моральному облику были несопоставимы с теми, которые в 862 году органически влились в Древнюю Русь, потому что на Северо-Западе они уже были соплеменниками славян, они помогли Древней Руси уладить внутренние распри и противостоять враждебной экспансии шведов и готов. Кстати, у варягов (их еще называют скандинавами, норманнами и викингами) тоже были напряженные отношения со шведами, так как шведы на протяжении всей своей истории стремились отрезать Русь от Варяжского (Балтийского) моря.

Обычно авторы-историки при описании ситуаций великих русских Смут не останавливаются на таких героических событиях, как оборона Троице-Сергиевой Лавры и других древнерусских городов, видимо опасаясь, как бы не выпасть из рамок господствующей идеологии. Вот поэтому, вопреки справедливости, авторы-историки не акцентируют внимание на то, что в передовых позициях борьбы ярко выразился русский православный народ. Тогда, если по справедливости, и героические события Смутного времени начала XVII века следовало бы именовать Национально-освободительная борьба». Именно так должны именоваться героические события Смутного времени начала XVII века Таким образом, эти героические события не вписываются в номинации «Гражданская война» или «Война за доброго царя», как делается это сейчас. Предлагаемое наименование Смутного времени начала XVII века было бы справедливым и по той причине, что тогда русский народ боролся с многочисленными польскими, литовскими и шведскими оккупантами.

Воспользовавшись смутной междинастической ситуацией на Руси, «хорошие» соседи не только оккупировали большие русские территории, но они разрушили, сожгли и разграби-

ли многие древнерусские города. Эти города настолько были разрушены и разграблены, что не смогли оправиться от такой разрухи и четыреста лет спустя. Речь идет, например, о г. Старице, его Борисоглебском соборе и белокаменном кремле-крепости. Первый из них стал прототипом для создания храма Василия Блаженного в Москве, а второй древнерусский памятник являлся аналогом Московского белокаменного Кремля (затем сооруженного из красного кирпича в эпоху Ивана III). По оценке знатоков древнерусского зодчества, упомянутые Старицкие шедевры по своей художественно-эстетической ценности были выше Московских и значительно древнее.

Историк Ключевский В. О., скептик в отношении «норманнской» теории, перепутал причину со следствием в написанном им «Курсе Русской истории» по поводу причин Смуты начала XVII в., где он пишет: «...важна была не личность самозванца, а роль, им сыгранная, и исторические условия, которые сообщили самозванческой интриге страшную разрушительную силу».

Действительно, была самозванческая интрига, но она была порождена династической несправедливостью. Все эти Лжедмитрии, вся эта разруха, созданная иноземной оккупацией, были побеждены национально-русским православным отторжением чуждых, оскверняющих и разрушающих навязываемых «ценностей». А что касается исторических условий, то, как мы знаем, они повторяются: тот же национально-русский протест случился в первой четверти XX века, который потерпел неудачу, а в 90-х годах этот национально-русский созидательный протест вовсе вынужден был уйти в подполье.

Известный исследователь Смутного времени историк С.Ф.Платонов, подводя итог своим исследованиям, пишет: «Нельзя считать, что самозванец был Отрепьев, но нельзя также утверждать, что он им не мог быть. Истина пока от нас сокрыта». Тем не менее, разумеется, для многих она была однозначной. О том, что Отрепьев был русским монахом-

расстригой и самозванцем, свидетельствовали все очевидцы-современники, совершенно независимые источники. Кстати, а разве не доказывает эту версию гибель шести братьев-бояр Романовых, свидетельства седьмого брата Федора (Филарета). Речь идет об отце царя Михаила Федоровича Романова. Разве драматическая судьба, вызванная кознями царя Бориса Годунова, не свидетельствует «кто есть кто» и «кому это было выгодно?». Жаль, что историки как прошлого, так и позапрошлого веков, свои заключения делали без учета параллелей повторяемости исторических событий и без коррекции на реалии современных будней.

Историк С.В. Соловьев одну из главных причин Смуты начала XVII века усматривает в нравственном факторе. То есть он полагает причиной то, что якобы жестокая политика Ивана Грозного была причиной нравственной надломленности, отразившейся на состоянии и настроении общества. Однако если жестокость действительно имела место, то повлияло ли это на деградацию нравственного потенциала людей? Напротив, Иван Грозный, как никто другой, стоит в основе процветания Троице-Сергиевой Лавры и города Старицы, который он одно время сделал столицей и принимал там иностранных послов. И хотя факты жестоко-стей действительно имели место, тем не менее мы не увидим в истории Смутного времени ни раболепского поведения боярства, тем более действий и открытых волеизъявлений простого народа. Эти тенденции поведения просматриваются уже в последующих смутах XX века. Более того, при Иване Грозном была объединительная борьба против татарского бандитизма и героическое взятие Казани. А в той борьбе объединились все княжества Руси, в том числе склонные к сепаратизму. Напротив, тогда произошел нравственный патриотический подъем, аналогичный войне 1812 года и Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Кстати, главной заслугой Сталина было то, что этой войне он придал национально-русскую окраску, то есть война стала национально-освободительной. Ветераны помнят, что ежедневные радио-

передачи о Василии Теркине и кинофильмы предвоенного периода, такие, как «Александр Невский» и многие другие, имели немалое для этого значение.

Совершенно по иному подходит к вопросу К. В. Аксаков. Он называл «Землю», «Народ» гарантом стабильности и устойчивости. Автор полагал, Что до 1612 года «Земля» вообще на политической сцене имела пассивное начало, но в дальнейшем сыграла роль доминаты спасения Отечества. Нет смысла, по мнению Аксакова, искать причины Смуты в голоде, в притеснениях крестьян, в народном гневе, ибо эти явления лишь ускоряли развитие Смуты или сами были следствием ее начала. События, разыгравшиеся в Московской Руси в начале XVII века, были спровоцированы стоявшим на одной из верхних ступеней государственной власти меньшинством и, не встретив должного отпора, разразились катастрофой. Другими словами, К. В. Аксаков полагал, что в Смуте повинны не противоборствующие настроения многолюдной казацкой среды, а исключительно власть.

Аналогичной точки зрения придерживается и Н. Е. Забелин, оправдывавший народ-сироту. В своей работе «Минин и Пожарский», а также некоторых других своих произведениях, этот историк называет виновником Смутного времени именно правительство, боярскую и дворянскую служилую среду. А народ, считает он, не был зачинщиком Смуты, напротив, простой народ спас страну во время страшных потрясений.

Известный историк Н. М. Костомаров полагает, что истинные причины Смуты начала XVII века кроятся в происках внешнего врага. Главную роль в этом сыграла деятельность папской власти и иезуитов, которым содействовало польское правительство.

И в самом деле, из переписки Папы с его посланником в Польше явно просматривается экспансионистское устремление католического Рима подчинить себе Русскую православную церковь. Эта тенденция просматривалась еще задолго до Смутного времени. Сейчас мы видим те же амбициозные по-

пытки, которые находят свою поддержку в раскольнической украинской церкви и у её поводырей с шовинистическим синдромом.

Существует и вообще неприемлемая точка зрения возникновения Смуты начала XVII века, якобы вызванная деформацией общественной жизни в период царствования Ивана Грозного. Этой позиции придерживается С. Ф. Платонов, который ссылается на враждебное, клеветническое сочинение «О государстве Русском», сфальсифицированном в 1591 году англичанином Д. Флетчером. Упомянутый автор в этом произведении делает вывод о том, что еще за 20 лет до воцарения на Московском троне первого самозванца, общественный быт в Российском государстве был устроен настолько ненормально, что единственно возможным результатом такого состояния могли стать беспорядки внутри страны и пресечение царствующего рода. Следует признать, что не только упомянутый автор, но и Запад вообще исходили и исходят теперь из неверной предпосылки о Русском государстве как о «форме восточной тирании», где отсутствуют якобы писанные законы, без справедливого правосудия. Кроме того, якобы существует право двойных стандартов, по которым большинству «неприкасаемых» даже выгодна всеобщая безнаказанность. Все эти замечания и критика может быть использована и в адрес других западных стран. А у русского народа в то время существовали не только письменные права, но и неписаные, т.е. выработанные в его менталитете нравственные нормы, сохранившиеся еще со времён дохристианской Земледельческой русской общины.

Последнее, что хотелось бы отметить об упомянутом письменном источнике, это то, что он как бы вписывается в длинную цепочку английского предвзятого негатива, который, как мы знаем, имеет многовековую давность. Некоторые историки, в частности Н. И. Костомаров, считают причиной Смутного времени либеральный западнофильский курс государственного строительства, которому якобы про-

тиводействовали определённые силы. Эти историки полагают, что царствованию Б. Годунова пришёл конец именно из-за недовольства чиновников. Смутное время, как ошибочно считают они, началось как противодействие бояр царю и его приверженцам, стремящимся утвердить строгое монархическое правление, способное удерживать в повиновении огромную по размерам страну. Да, с одной стороны, он боролся с социальными пороками. Он отменил местничество, т.е. передачу должностей по родовитости бояр, что действительно многих возмущало. Однако есть одно обстоятельство, которое перечёркивает всю эту несостоятельную логику. А именно – убийство малолетнего царевича Дмитрия – младшего сына Ивана Грозного. Это жестокое убийство предшествовало восхождению на трон Бориса Годунова. Именно это обстоятельство подняло волну народного возмущения. Именно о «гибельных последствиях убиения царевича Дмитрия», одновременно с этим и «единодушное признание избрания царем Б. Годунова» отмечается в покаянной грамоте, прочитанной в Успенском соборе. Это историческое покаянное мероприятие осуществлялось царем Василием Шуйским при непосредственном участии патриарха Гермогена и еще жившего, привезенного из г. Старицы, патриарха Иова. Данная попытка на самом высоком уровне, происходившая в феврале 1607 года, окончилась неудачей. События, тем не менее, продолжали развиваться по разрушительному варианту. Эти события свидетельствуют также о том, как сильно в русском менталитете чувство преданности справедливости, отечественным традициям, приверженность поклонению мученикам и их идеалам. Как известно, прах царевича из Углича был перенесен в Успенский собор еще при В. Шуйском. Существует много сведений о чудесном исцелении у его могилки. Известный всему миру певец Ф. Шаляпин имел в своем обязательном репертуаре «Сказание о чудесном исцелении старца у могилки царевича Дмитрия в Угличе».

Значение победы и восстановления справедливости в великой Смуте XVII века далеко не исчерпывается стабильно-

стью и обретением независимости. Оно более значительно именно в том, что НАРОД может одержать победу, если он борется за возвышенные духовно-нравственные идеалы. Тогда русский народ объединяется вокруг своих национальных ценностей и приходит к победе в своей национально-освободительной борьбе.

Теперешние проектанты «нового мирового порядка» показывают своё лицо в заполонивших страну, благодаря усилиям СМИ, книгах «Проект Россия», где НАРОД значится как «стадо животных, бегущих за подвешенной морковкой». Свою «усовершенствованную инородческую монархию» анонимные авторы пытаются спроектировать минуя уроки Русской истории, которую они, мягко говоря, не замечают, как не замечают и русский народ. В частности, анонимные авторы не видят в героических событиях Русской истории не только НАРОД, но и русскую Православную Церковь и русскую интеллигенцию. Упомянутые героические события начала XVII века, а также гениальные древнерусские шедевры, созданные руками русских мастеров, утверждают заслуженное место России в мировом сообществе. И не в качестве привязки, со статусом двойных стандартов, к глобализму, что приводит к резкому скачку цен. Например, в разы на растительное масло (оно рекой текло со времён Древней Руси, т.к. почти в каждой деревне работали специальные установки по его производству). А в качестве равноправного партнёра для сотрудничества, с сохранением самобытной культуры, завоеванной героическими событиями Смутного времени.

Учитывая значительную разноголосицу историков относительно их соображений по поводу причин великой русской Смуты XVII века и, чтобы читатель сам мог выявить истину, мы ниже осветим главные события этой переломной эпохи в Истории России. В качестве основного литературного источника используем данные Русского архива (авт. Г. Воробьев, переизд. 1994, Новосибирск, Русская Беседа).

Царь Федор Иоаннович, старший сын Ивана Грозного, последний прямой представитель рода Рюриковичей, скончался в январе 1598 года. Он не имел наследников, но перед смертью высказал пожелание, чтобы до избрания нового царя всеми государственными делами распоряжалась царица Ирина Федоровна Годунова, супруга Федора Иоанновича. В связи со смертью царя, а также отсутствием закона о престолонаследии, патриарх Иов и духовенство оказались перед серьезной проблемой. Распри боярства не были полностью ликвидированы Иваном Грозным, они возобновились с новой силой и страна оказалась перед угрозой феодальной раздробленности. Патриарх Иов и бояре неоднократно просили царицу Ирину выполнить предсмертное пожелание Федора Иоанновича и принять власть, но всякий раз получали отказ. Она на девятый день после смерти царя покинула дворец и поселилась в Новодевичьем монастыре, приняв монашеский постриг под именем Александры. Тем не менее, челобитчики продолжали свои молебные шествия к Новодевичьему монастырю с тем, чтобы Александра передала власть в пользу Бориса Годунова.

Боярин Борис Годунов, в прошлом мелкопоместный дворянин, при Иване Грозном служил опричником, а при Федоре Иоанновиче фактически управлял страной. Он понимал, что по родовитости далек от других боярских фамилий, поэтому активно стремился обеспечить себе авторитет и право на власть. В середине февраля был созван Земский Собор, в котором участвовало 474 человека, в том числе представители различных городов, главным образом сторонники Бориса Годунова.

Коронование на царствование Бориса Годунова произошло 1 сентября 1598 г., т.е., по тогдашнему летоисчислению, в первый день Нового года. По русской традиции подданные в этот день удостаивались различным щедротам от нового Государя. Наряду с повышением званий и новых титулов, служилые люди и дворяне получили удвоенное жалованье. На целый год были освобождены от налогов земле-

дельцы, а торговые люди, купцы – на два года. Инородцы, народы Поволжья, Сибири и Урала, освобождались от платы ясака на год. Особым вниманием удостаивались от царя иностранцы, особенно те, кто способствовал укреплению связей между Россией и Западом.

Во время своего царствования Борис Годунов стремился установить своеобразную преемственность власти, так как хотел видеть наследником престола своего сына Федора. Наследник часто присутствовал на приемах иностранных послов, а государственные распоряжения по стране делались от имени всея Руси самодержца Бориса Федоровича и сына его - царевича Федора Борисовича. Особенностью внешней политики нового царя Бориса являлось то, что он всемерно стремился сблизиться с Европой. Свою политику он открыто демонстрировал перед общественностью. Особенно это озаботило патриарха и духовенство, так как это был отход от Московских традиций.

Во время царствования Бориса Годунова была увеличена численность московского войска, например, численность стрельцов была доведена до 10 тыс. человек. Было увеличено их жалованье. Стрельцы были распределены по приказам. Начальник приказа получал жалованье около 60 руб. Кроме того, они получали наделы земли и продуктовое довольствие. В войске царя числилось около 1,5 тыс. человек иностранцев, они получали жалованье даже большее, нежели русские начальники; наряду с этим иностранцы получали также наделы земли, как и русские дворяне. Гражданским служащим-иностранцам и иноземным купцам были предоставлены особые льготы, боярские и княжеские титулы, свобода вероисповедания, они освобождались от налогов и пошлин.

В царствование Бориса Годунова произошло стихийное бедствие – неурожай 1601 года, и его трагические последствия. Ошибкой царя в данной ситуации было то, что он приказал выдавать нуждающимся вместо продуктов деньги. Это привело к криминалу и к тому, что народ стал стекаться

в Москву и часто погибал по дороге от сильного истощения. По данным ученых, за время этого стихийного бедствия только в Москве погибло от недоедания и холеры около 127 тыс. человек. В этой ситуации, как подтверждают документы, нельзя упрекнуть правящую элиту в том, что она не предпринимала меры по оказанию помощи наиболее нуждающимся. Она быстро реагировала на ошибки: так, например, вместо денег стали выдавать нуждающимся хлеб. Наиболее пострадали от стихийного бедствия Центральные и Северо-Западные области, в частности, древнерусский Ивангород, входивший когда-то в состав Новгородской Республики.

Царь Борис Годунов скончался внезапно, в расцвете сил, 15 апреля 1605 года. Престол он завещал своему сыну Федору и царице Марии Григорьевне. Однако это не решило проблем относительно дестабилизации общества, так как в общественном мнении не успокоился внутренний моральный протест по поводу династической несправедливости, связанный с убийством малолетнего царевича Дмитрия. Более того, этот духовно-нравственный протест волновал русскую общественность и в более поздние века. Так, например, драма А. Толстого «Царь Федор Иоаннович» была символом московского Малого драматического театра. И, что особенно примечательно, этот символ русской культуры в годы антимонархической Советской власти в своем репертуаре театр всегда содержал на первом месте. Следовательно, интерес к этому времени был огромен. Правда, теперь, в связи с новой переоценкой нравственных ценностей, интереса к русской культуре не просматривается.

После смерти Бориса Годунова события Смутного времени стали стремительно развиваться по сценарию, разработанному католическим Западом во взаимосвязи с внутренним врагом. Кем бы ни был в действительности самозванец Лжедмитрий, ясно одно: в Угличе действительно произошло убийство малолетнего наследника Ивана Грозного. Об этом давали показания многочисленные свидетели, на основании

которых сделала своё заключение авторитетная Правительственная комиссия.

По основной версии, которой придерживается большинство историков, самозванцем был Григорий Отрепьев, беглый дьякон Чудова монастыря в Кремле. Именно кремлевская жизнь, ее нравы и регламенты возбуждали в нем манию величия и ложное самомнение. Иные авторы полагают, что это самомнение развили и способствовали этому заинтересованные противники Годунова. Считается, что Григорий Отрепьев был потомком боярского рода. В юности он служил в Москве у князя Бориса Черкасского и бояр Романовых. Когда его хозяева оказались в опале, Отрепьев укрылся в Чудовом монастыре и принял там постриг. Имеются свидетельства (Бердышев, М. 2007), что уже во время пребывания в монастыре Григорий Отрепьев навлек на себя подозрения, позволяя говорить о себе, что будто бы он является законным наследником Ивана Грозного. Об этом монастырским начальством доносилось сначала патриарху, а затем и Борису Годунову. Царь велел его выслать на Север, однако Григорий Отрепьев узнал о нависшей над ним угрозе и скрылся. Затем он отправился в Киев, который в то время принадлежал Польше. В 1602 году стали распространяться слухи о якобы спасшемся Дмитрии, и даже о том, что он скрывается от московского царя в Польше под именем Григория Отрепьева. Далее Отрепьев остановился в городе Сам-боре (Львовская обл.). Здесь он познакомился с семейством польского воеводы Юрия Мнишека и влюбился в его старшую дочь Марину. Однако чтобы стать женихом, самозванец должен был принять католическую веру.

В начале 1604 года Лжедмитрий вместе с Юрием Мнишеком прибыл в Краков, где намечалась их встреча с папскими эмиссарами, чтобы дать заверения в отношении католизации Руси. Отрепьева представили польскому королю Сигизмунду; ему удалось убедить короля в реальности относительно его притязаний относительно Московского престолонаследия. Юрию Мнишеку было поручено обеспечить суб-

сидирование и организацию экспансии без упоминания королевского имени, поскольку формально между Россией и Польшей существовал мирный договор. Существует расписка Лжедмитрия «на получение от Ю. Мнишека 4000 злотых». Далее Ю. Мнишек везёт Лжедмитрия обратно в Самбор, чтобы там состоялась помолвка с его дочерью. Марина Мнишек дала согласие, но только при условии, что венчание состоится когда жених займёт Московский трон. Для самозванца было сформировано 3-х-тысячное войско. При этом предполагалось, что численность его войск возрастёт при проходе через Украину в несколько раз.

Выступление Лжедмитрия I на Россию началось 15 августа 1604 года. Особо серьёзного сопротивления при движении его войска не встречали. Ощутимое противодействие Лжедмитрий встретил в Новгороде-Северском, где командовал русскими полками московский боярин Петр Басманов. Самозванцу не удалось взять этот город. Недоволен он был и польскими наёмниками, которые замышляли оставить Лжедмитрия и возвратиться в Польшу. Однако, узнав о том, что князь Василий Моссальский сдал самозванцу город Путивль, наёмники-поляки остались. Тем не менее, воеводы русских городов стали изменять один за другим. Поворот событий в пользу самозванца наступил с начала 1605 года, когда из-за неумелых действий царские войска стали быстро терять свои позиции.

Активизация действий самозванца началась с убийства Бориса Годунова и его семьи, которое инспирировалось самим Лжедмитрием с помощью московских бояр-предателей. Между тем, патриарх Иов убеждал бояр и общественность не изменять Отечеству и Престолу. Он сам лично обличал самозванца публично в храмах и на площадях. Особенно отличались в отступничестве бояре Иван Воротынский, Андрей Телятевский и братья Салтыковы. Им же было поручено отвезти грамоту Лжедмитрию в Тулу. Грамота была написана якобы от патриарха Иова, бояр, окольничих дворян, торговых и посадских людей. В действительности же к этой гра-

моте патриарх Иов не имел никакого отношения. 10 июня 1605 года в Москве была получена от Лжедмитрия грамота из Серпухова, где сообщалось об условии, что он тогда только вступит в Москву, когда враги его будут уничтожены до последнего. Это было немедленно исполнено. Речь идёт расправе над семьёй Бориса Годунова и его родственниками. С патриархом также обошлись грубо: его взяли, прервав службу в храме, проволокли по церковной площади. Позже патриарха изгнали в древнерусский город Старицу, в Успенский монастырь, отправив его туда в одежде простого монаха, на крестьянской телеге.

Патриархом на место Иова Лжедмитрий назначил, причем без Соборного избрания, рязанского архиепископа Игнатия, грека по национальности. Он долго воспитывался в Риме, то есть в католическом окружении, некоторое время был епископом Кипрским. Затем явился в Россию, где получил Рязанскую кафедру. В то время, когда самозванец шел к Москве и ему присягнула Рязанская земля, Игнатий, первым из архиереев, явился к нему, чтобы засвидетельствовать признательность и уважение (П. Любарский. Ист. Смутн. вр. М. 1848). Согласно упомянутого источника, назначенный патриарх во многом был схож по характеру с Лжедмитрием; был нрава весьма весёлого, любитель прекрасного пола, снисходителен к себе и другим, а главное – разделял своё расположение, как и Лжедмитрий, к Западу, не скрывал своих убеждений и по поводу вероисповедания.

По распоряжению самозванца 24 июня Игнатий был возведён в сан патриарха, а 30 числа того же месяца Игнатий разослал по России окружные грамоты, в которых извещалось о возведении на Престол прирождённого царя и великого князя Дмитрия Ивановича, а также о своем возведении на престол св. чудотворцев, предписывал петь по всем церквам торжественные молебны в честь «нового Государя и здравии его и его матери Марии, дабы Господь даровал им здравие и возвысил их царскую десницу над латинством и басурманством». Однако желание возвышения над латинством было

не более как хитрая уловка со стороны Игнатия для достижения своих целей, с другой стороны, он, как православный патриарх, обязан говорить об этом, но в данном случае это была лишь подготовка почвы для экспансии Ватикана. Истинную ситуацию раскрывает письмо польского кардинала Боргезе к папскому нунцию Рангони (Рус. арх. с 11. 1896).

С появлением в Москве Лжедмитрия город заполонили католики, иезуиты. Они незадолго до коронации самозванца писали из Москвы: «Скоро, скоро увидим ожидаемый нами день, когда свет, дотоле помраченный, засияет для всей Московии и, если это свершится успешно, для всего мира. Теперь мы еще покуда молчим и ничего не говорим о наших делах со светлейшим государем, опасаясь Московитян, доколе он не утвердится на престоле и не склонит главных бояр действовать с собою заодно», (там же).

Однако современные иезуиты-пришельцы действуют уже как хозяева, как оккупанты-разрушители. Теперь московитян с большой буквы не называют, более того, с ними ни в чем не считаются: сносятся памятники русской истории, например, генералу И. Скобелеву, стоявшему возле мэрии. Ежегодно с лица земли «Московитии» исчезают величественные памятники русской культуры, имеющие мировое значение, исторические дворянские усадьбы – генераторы национальной цивилизации.

Для тех давних иезуитов желанный день настал 21 июня 1605 года, когда свершилось венчание на царство Лжедмитрия по официально принятым канонам, которые применялись в Успенском и Благовещенском соборах Кремля. От дворца до собора путь, по которому должен был шествовать царь, был устлан дорогими материями, протопоп Благовещенского собора Терентий окропил его святою водою. В соборе по соответствующему церемониалу перед обедней патриарх наложил на царя бармы, венец, давал ему в руки скипетр и державу, сажал царя на возвышенное место посреди храма. В это время клир пел многолетие царю. Все поздравляли Государя. Патриарх произнес речь, как положено

по чину. Приветствовал нового царя речью, к великому изумлению православных, иезуит Николай Черниковский на латинском языке. От патриарха Иерусалимского Софрония пришла грамота, в которой он не знает как и описать радость всей Палестины. Далее церемония в храме продолжалась пением литургии. В конце ее царь причастился святых тайн, а потом патриарх Игнатий совершил над ним помазание. После этого Лжедмитрий, по примеру прошлых церемоний коронации русских царей, посетил Архангельский и Благовещенский соборы, а затем удалился во дворец.

После того, как самозванец утвердился на Московском Престоле, латиняне напомнили ему про обязанности, которые он на себя принял. Сам папа Павел V писал ему: «Мы не сомневаемся, что ты хочешь привести в лоно Римской церкви народ Московский, потому что народы должны подражать своим государям и вождям. Верь, что ты от Бога предназначен к совершению этого спасительного дела. Воспользуйся удобностью места и, как второй Константин, первый утверди на нем Римскую церковь» (там же).

В Риме уже были подготовлены для России не только миссионеры, но даже и епископы. Однако Лжедмитрий, связанный обязательствами в пользу совращения России в католичество, действовал в этом отношении весьма осторожно. Он готов был предоставить католикам свободу богослужения, но прибегать к открытым, тем более насильственным мерам, считал опасным, понимая, как такие меры были бы неуместны для России. Он не желал иметь иезуитов своими советниками и руководителями.

При нем Федор Никитич Романов, постриженный до этого в монахи, был вызволен из заточения и получил престижную Ростовскую митрополию. И что еще весьма поучительно на фоне нынешнего раскольничьего беспредела; Лжедмитрий для Львовского православного братства, знаменитого своей борьбой с Унией, выделил средства из царской казны для постройки храма Пресвятой Богородицы. Во всем Лжедмитрий внешне старался быть православным.

Сильное неудовольствие возбудила в Риме просьба Лжедмитрия дозволить невесте-католичке формально исполнять обряды Православия. Он знал, что Марина не сможет быть супругою царя, если не примет Православной веры. Здесь речь шла о нарушении архиерейской присяги, где они давали клятву не допускать браков православных с латинянами и армянами. Казанский митрополит Гермоген и Коломенский епископ Иосиф в это время настоятельно требовали, чтобы невеста, как царица русская, торжественно приняла Православие, а иначе-де она не может быть царицей, и не может быть заключен брак царя с нею. Лжедмитрий распорядился, чтобы немедленно выслали этих смелых пастырей в их епархии.

Между тем ходатайство самозванца было в Риме рассмотрено коллегией кардиналов. Оно не удостоилось одобрения, о чем сообщалось адресату. Тем не менее, Марина поступила впоследствии так, как желал ее царственный жених. Очевидно, что не разрешили гласно, наши герои решили осуществить негласно. И вот Марина 2-го мая 1606 года приехала в Москву в сопровождении огромной свиты, в которой были поляки, литовцы и несколько человек иезуитского духовного ордена.

По желанию жениха обручение, царское коронование невесты и бракосочетание были проведены в один день, 8 мая. Обручение совершил протопоп Благовещенского собора Федор утром, в столовой палате дворца, причем благословлял крестом как царя, так и невесту, и она целовала православный крест. После этого обрученные пошли в Успенский собор, где их ожидал патриарх с духовенством и множеством народа. Здесь Лжедмитрий и Марина прикладывались к иконам и св. мощам; но Марина и сопровождающие поляки, не зная обычаев, соблюдаемых у православных, целовали иконы и св. мощи в уста, вместо того, чтобы целовать руки. Пошли пересуды. Русские усматривали в этом оскорбление святынь. После этого патриарх приступил к коронованию Марины. Царь обратился к Игнатию с речью, что вот он же-

лает, чтобы она была коронована царским чином. Игнатий благословил царя и Марину, и ответил также соответствующей речью. Потом духовные архиерейского сана носили и подавали патриарху один за другим атрибуты царского достоинства: крест, бармы, диадему и, наконец, корону. По окончании коронации патриарх совершил литургию и, после «Херувимской песни», возложил на Марину цепь Мономаха, а во время причастного стиха приобщил её святых тайн.

За литургией последовало бракосочетание царя с коронованной невестою по православному обряду. Совершал его тот же Благовещенский протопоп Федор. В соборе присутствовали лишь немногие сановники, самые знатнейшие, и в том числе два иезуита, духовники Марины, которые приветствовали ее на латинском языке. После всего церемониала стали впускать в собор по порядку сановников и бояр, они приносили Присягу и целовали руку у царя и царицы, патриарх же лишь прикасался к коронам Их Величеств. Роскошные пиры и праздники должны были завершить эти торжества. Однако чванливое поведение польской шляхты во время этих праздников возмутили москвичей против самозванца. Бояре, принявшие сторону Лжедмитрия лишь для того, чтобы свергнуть Годуновых, воспользовались всеобщим недовольством. Произошел известный государственный переворот, и 17 мая 1606 года Лжедмитрий пал. Вслед за этим был свергнут и патриарх Игнатий. Ему было поставлено в вину то, что он, угождая еретикам, ввел в церковь Соборную русскую православную папских наймитов, поругателей русских обычаев. По римско-католическому обряду обручение и бракосочетание Марины было совершено ранее в Кракове 12 ноября 1605 г. Патриарх Игнатий был, в отличие от русского народа, так безразличен к обычаям православных, что не заметил того, что все мероприятия он осуществлял накануне Николина дня, большого и почитаемого праздника у православных.

Таким образом, свержение Лжедмитрия и Игнатия является следствием поругания национального сознания русского

народа. Проводя параллели относительно значимости этого фактора в Смутах первой четверти прошлого века и нашим временем, можно отметить, что русское самосознание и патриотизм за четыреста лет делает кривую по нисходящей на спад, за исключением 1812 и 1941-1945 годов. И если этот возвышенный национальный протестный фактор мы видели в годы Смутного времени начала прошлого века, то теперь, как мы знаем, нисходящая кривая русского национального сознания приближается к нулю. Это происходит вследствие целенаправленной национальной политики. Кстати, такая же национальная политика хотела прорваться на русскую почву и четыреста лет тому назад. Однако в результате такой попытки все Лжедмитрии были убиты, а патриарх Игнатий помещен в Чудов монастырь, из которого, правда, он вскоре сбежал в Литву.

После свержения самозванца московские бояре возвели на Престол князя Василия Ивановича Шуйского, отличившегося в государственном перевороте 17 мая 1606 года. Претендент на Престол происходил из уважаемого и влиятельного клана – старинного боярского рода Шуйских. Желая укрепиться во власти, Василий Иванович поспешил короноваться не дожидаясь избрания нового патриарха. Обряд царского венчания 1-го июня совершил Новгородский митрополит Иосидор.

С целью убедить народ в том, что низложенный с Престола был не сын Ивана Грозного, а самозванец, царь Василий Иванович Шуйский не ограничился рассылкой по России окружных грамот, а велел перенести тело младенца Дмитрия, убитого в 1691 году в Угличе, в Москву. Для этого важного мероприятия была создана авторитетная комиссия во главе с Ростовским митрополитом Филаретом. В комиссию также входили другие бояре, родные дяди убитого царевича-Андрей и Григорий Нагие.

Современники, очевидцы данного события, рассказывали, что когда царские посланники открыли гроб Дмитрия, то были поражены тем, что мощи были целы, ничем не

нарушены, тело его было в саване, а сверху было накрыто кафтанцем с нашивками из золота и серебра. Все было цело, только на сапожках подошвы отстали, а в руке у него была горсть орехов. Сказывали, что когда его убивали, он играл с орешками и эти орехи облились кровью, поэтому их положили вместе с ним в гроб.

Из Углича несли раку с телом царевича на руках попеременно знатнейшие люди, воины, посадские и земледельцы. Царь Василий Иванович, царица инокиня Марфа и духовенство, при огромном стечении народа встретили раку за городом 3 июня, сами осмотрели мощи и велели явить это всем, дабы утешить верующих. Затем раку перенесли в Архангельский собор. Вначале хотели предать останки земле в правом предалтаре, где лежат отец царевича с двумя братьями. Однако учитывая многие исцеления у гроба, а также у могилы Дмитрия в Угличе, побудили царя и святителей не скрывать от людей источник благодати. Вот поэтому тогда вложили мощи в деревянную раку, обитую золотым атласом, поставили на помост и велели петь молебны новому святому угоднику, учредили праздничные даты его рождения, кончины и перенесения мощей. С того времени святые мощи царевича Дмитрия почитались в московском Архангельском соборе Кремля. Ввел это благодатное дело царь Василий Иванович Шуйский.

Наряду с этим царь начал заботиться о том, чтобы патриарший престол не пустовал. Бывший патриарх Иов был еще жив. Уже прошло более двух лет, как он жил в Старицком монастыре в качестве ссыльного. За это время, несмотря на очень внимательное к нему отношение братии и самого, игумена Дионисия (знаменитого в наших летописях впоследствии), у Иова заметно ухудшилось здоровье, он почти потерял зрение. У него уже была заготовлена духовная грамота. Из нее можно узнать о бескорыстии и возвышенности его Души: «Один Бог ведает, – пишет Иов, – сколько я предавался рыданиям и слезам с того времени, как возложен был на меня сан святительства, ибо я чувствовал свои немощи,

сомнения относительно того, что имею ли для этого достаток духовных сил. Велики были милостыни и даяния за здравия и заупокойные от царей Федора Ивановича и Бориса Федоровича, и их семейств. Велики были и патриаршие доходы, поступавшие в нашу казну: но Бог свидетель, что я корысти в этом для себя не стяжал, а приобретал на эти деньги церковную утварь, строил храмы и помогал нуждающимся». Старец завещал царю блюсти во веки непоколебимо веру Православную, которая, как солнце, светит в области великого скипетродержавия. Царь Василий Шуйский и духовенство предложили Иову патриарший Престол. Он отказался и указал на Казанского митрополита Гермогена, как на достойного быть патриархом. 3 июля 1606 года Гермоген был посвящен в сан патриарха русскими архиереями.

Известным среди священнослужителей он стал после того, как будучи в сане священника гостинодворской церкви св. Николая, когда произошло явление иконы Казанской Богоматери в 1579 году, он первый удостоился, с благословения тогдашнего владыки Казанского Иремея, принять новоявленную икону из земли в свои руки и перенести в ближайшую церковь. Позднее он принял монашество и достиг сана архимандрита Спасопреображенского монастыря в Казани. В сане митрополита он управлял Казанской епархией 17 лет и за это время учредил, с разрешения патриарха, панихиду по православным воинам, павшим под Казанью в 1553 году. При нем произошло обретение мощей Казанских чудотворцев Гурия и Варсанофия, и перенесение из Москвы в 1592 г. мощей св. Германа, второго Казанского архиепископа. Кстати, родом св. Герман был из древнерусского г. Старицы, где он и начал свою карьеру священнослужения, Там к нему был принят на воспитание молодой отрок Иоанн, ставший по Божьей воле первым Патриархом Московским и всея Руси Иовом.

Нового патриарха укоряли в излишней строгости и прямоте с самим царем, но, как мы увидим, эта прямота, пат-

риотичность и воля обеспечили ему стойкость в борьбе за стабильность и суверенитет Русского государства.

При вступлении на Престол В. Шуйского, бояре взяли с него письменное обязательство. Оно служило лишь выгоде бояр, а не народа. В какой-то мере поэтому в обществе сложилось о нем мнение, как о царе боярском. Во второй год царствования В. Шуйского опять пошли слухи в народе, что царевич Дмитрий спасся от смерти и живет в Литве. Кроме того, на юге страны тоже стало неспокойно, вот поэтому царь, посоветовавшись с патриархом, решил провести, как бы теперь сказали, идеологическое «шоу». Тем не менее, попытка исходила из благонамеренных устремлений: получить соучастие свойственных менталитету русской души удовлетворения справедливости и всепрощения. Речь шла о главной идее: примирение с негативной памятью народа об эпохе Б. Годунова. В эти мероприятия входило перенесение мощей семьи Бориса Годунова из Варсанофьевского монастыря в Троице-Сергиеву Лавру. Двадцать монахов взяли гроб Бориса на плечи свои (царь Борис скончался иноком), а двадцать бояр из думской знати несли гробы царицы Марии и царевича Федора, Множество монахов и священников в черных рясах провожали их надгробным пением. Позади в закрытых санях ехала оставшаяся в живых дочь Ксения и громко рыдала, жалуясь Богу и людям на злодея-вора, который назывался ложным Дмитрием. Печальная процессия завершилась в Троице-Сергиевой Лавре. Здесь они были похоронены в притворе Успенского собора.

В феврале 1607 года царь и церковный Собор решили провести дни всеобщего покаяния. В этих целях в Москву вызывается бывший патриарх Иов для великого Государева и Земского дела. Приглашение ему писал сам патриарх Гермоген. Для этого в Старицу была послана царская карета, обитая соболиными шкурками, запряженная восемью лошадями. Звать Иова были отправлены Крутицкий митрополит Пафнутий, Симоновский архимандрит Пимен, патриарший архидьякон Олимпий и др. Иов приехал в назначенный

день, 20 февраля, явился в Успенский собор, который был окружен и наполнен множеством народа. Приложившись к иконам, он встал на патриаршьем месте. Гермоген отправлял богослужение. Среди общей тишины и внимания выборные от народа поднесли Иову челобитную. При чтении челобитной оказалось, что в ней сознавалось в нарушении клятвы, данной царю Борису, его сыну Федору и вору Отрепьеву. В грамоте просилось прощение не только от москвичей, но и всех граждан России. После была прочитана прощальная грамота. Наряду с утверждением величия России, созданной ее великими подвижниками и народом, в ней упоминалось о соболезновании и гибельных последствиях убиения царевича Дмитрия. В конце возводилась хвала царю Василию Шуйскому.

Окончив обряд, Иов поспешил выехать из Москвы, но доехать до Старицы не смог – умер в пути, как воин на посту, выполняя важный приказ и гражданский долг во имя Православной веры, стабильности и благополучия Отечества. Это скорбное событие случилось 8 марта 1607 года (Рус. Арх., 1894, с. 23).

Оставленный архив покойного первосвятителя свидетельствует, что это был человек образованный и начитанный. Он не чужд был и словесности. Кроме отдельных грамот, составленных им самим, он составил «Послание к грузинскому митрополиту» (1589 г.), представляющее одно из важнейших вероизложений нашей Церкви. Теперь, как мы видим, грузинские и украинские митрополии устраивают раскол в угоду своих западно-фильствующих политиканов, в ущерб качеству вероисповедания. Другим видным сочинением первосвятителя является «Повесть о честном житии царя Федора Иоанновича», в которой дан общий исторический обзор этой эпохи, например, подчинение Сибири, учреждение патриаршества, войны со Швецией и крымцами.

После смерти патриарха Иова обнаружилась исключительная его нестяжательность: в его кельях обнаружили лишь 15 рублей, скромную мебель и утварь. Он был похоро-

нен в Старице, но в 1652 году, по воле царя Алексея Михайловича, его мощи перевезли в Москву и перезахоронили в Успенском соборе. В книге российских святых он причисляется к лику Московских чудотворцев. Его готовились причислить к лику святых, но смерть патриарха Иосифа помешала осуществить это.

Между тем упомянутые меры, принятые царем и патриархом по ликвидации синдрома «самозванства», не произвели желаемого успеха. Мятеж охватил Московское государство очень быстро. Он шел как пожар. На этот раз он исходил от Путивльского воеводы князя Шаховского, который выступал от имени мнимоспасенного царевича Дмитрия. Во главе мятежа стоял Болотников, в прошлом холоп и татаротурецкий пленник. Недалеко от Москвы к нему присоединились рязанские мятежники: дворянин Прокопий Ляпунов и воевода Санбулов. Однако позднее Ляпунов и Санбулов повинились перед царем, а Болотников был разбит племянником царя, знаменитым и храбрым князем Михаилом Скопиным-Шуйским. Болотников заперся в Туле вместе с князем Шаховским и с самозванцем, выдававшим себя за сына Федора Иоанновича – Петра. Патриарх Гермоген проклял Болотникова и его соучастников. Сам царь В. Шуйский с сильной ратью осадил Тулу, взял ее, казнил Болотникова вместе с Лжепетром, и возратился в Москву.

Тем не менее, в Стародубе-Северском явился новый Лжедмитрий, к нему не замедлили явиться казаки и поляки под командованием гетмана Рожинского. В июне 1608 года он уже расположился в 12 км от Москвы в селе Тушино, сделав его как бы столицей. Сюда вскоре постарались привезти и Марину Мнишек. Мнимую столицу очень быстро заполонили иноземные католические консультанты и советники, вроде тех, каких мы видели в 90-х годах XX века. Им предстояло осуществить уже более изощренный план католизации Руси. Они намеревались выполнить этот план изнутри, как бы от имени народа, с помощью изменников и отступников, польстившихся на обещания. То есть, как и сейчас это делается,

клеветать на священнослужителей, чинить распри, удалять опасных для себя лиц. Им предписывалось организовывать семинарии с католическими учителями. Предусматривалось русских молодых людей посылать учиться в католические страны, из русских людей приближать к власти тех, которые будут удобны для католизации Руси, особенно высшее духовенство должно было состоять из лиц, склонных к Унии.

Все эти меры предписывалось проводить крайне осторожно и лишь в созревшей кризисной ситуации приступать к прямому воздействию. Вот вам наглядный пример и параллели с действиями современного внутреннего врага России. Впрочем, действия этого внутреннего и внешнего врага видны все четыреста лет, особенно в наше время.

Однако второй Лжедмитрий, которого католики так энергично выдвигали вместе со своим «проектом», побывал только у московских стен, посадить его на русский Престол им не удалось. Сейчас правнуки анонимных авторов «Протоколов Сионских мудрецов» заполонили общественную жизнь объемистыми книгами также анонимных авторов - «Проект Россия», где они, для нас вовсе не анонимы, подводят итоги реализации своих чудовщных планов за 100 лет. То есть как обезображен лик России, как изуродованы судьбы людей и Биосферы. Цель давняя: минуя «русскую почву», традиции народа – воздвигнуть на русский Престол антихриста, то есть утвердить в нашем Отечестве инородническую власть.

Иногда историками выдается желаемое за действительное, почему-то им везет, и они вдруг в истории России «открывают» некую «Русскую партию». Вот и историк Нелидова Е.И. в начале XX века писала: «Сильная и многочисленная русская партия соглашалась пригласить царем сына польского короля». Тем не менее, хотя и была такая прозападная кучка бояр во главе с братьями Салтыковыми, но она не имела ничего общего со всем русским народом. Тем более, что этой прозападной силе удалось только свергнуть с Пре-

стола законного царя В. Шуйского и насильно постричь его в монахи. Теперешним же западофилам, как мы видим, удается больше, они, например, за одно десятилетие для народа устроили два дефолта с ужасающими последствиями – и, заметьте, безнаказанно!

Тогда же посланный в Новгород Иван Салтыков был уличен в предательстве и казнен там. Вот что писал, вернее доносил, этот предатель польскому королю Сигизмунду: «Я, холоп Ваш, приехал в Великий Новгород, поговорил с боярами, послал под Ладогу на немецких людей воеводу князя Волконского Григория со многими ратными людьми промышлять сколько Бог помочи даст». В данном отряде было 2000 ратников под командованием Григория Константиновича Волконского (родственник по материнской линии графа Льва Толстого, который ни разу в своих произведениях не коснулся ни о героическом времени начала XVII века, ни о своих знаменитых родственниках – фигурантах этих событий).

Отряд под командованием Г. Волконского прибыл под Ладогу и расположился в 12 верстах от исторической белокаменной крепости, именуемой в народе Рюриковской крепостью. Трудно угадать, если принять во внимание современное безразличие, что дружинники-ратники Волконского чувствовали тогда, но они наверняка прониклись сознанием, что им предстояло биться за честь Первопрестольной столицы русской государственности, за родоначальницу Русской Истории, первой давшей импульс развитию Древней Руси. Очевидно, такое осознание величия предстоящего сражения присутствовало у воинов, прибывших под Ладогу, так как сражение было выиграно, знаменитая белокаменная Рюриковская крепость была освобождена от неприятеля. Это произошло 11 февраля 1611 года. Однако в дальнейшем, в связи с кризисной ситуацией в самой Москве, Ладога и Новгород были вновь захвачены шведами. Между тем, такой поворот событий не означал покорности новгородцев захватчикам. Это подтверждает тот факт, что именно новгородцами была

разоблачена и изолирована прозападная предательская группа во главе с Салтыковыми.

Ситуация в Новгородском регионе стала меняться в сторону стабильности после перелома ситуации и победоносного окончания Смутного времени в самой Москве.

Руководство народным Ополчением, по рекомендации К. Минина, было возложено на князя Дмитрия Пожарского, отличившегося в борьбе с интервентами-поляками. Узнав о движении Ополчения к Москве, оккупанты, находившиеся там, начали требовать от Гермогена, томившегося в заточении в Чудовом монастыре Кремля, чтобы он воспрепятствовал дальнейшему продвижению этого Ополчения к Москве. Однако твердый духом старец выслушал угрозы врагов и сказал: «Да будет им благословение и милость от Бога, а на изменников - гнев Божий, и да будь они прокляты в сем веке и в будущем» (Рус. арх., 1896 г. с. 59). Из сказанного великим святителем четыреста лет тому назад (читатель обратит на это внимание) следует, что люди тогда жили не «днем единым», а именно будущим, то есть с сознанием того, что о них скажут потомки. Сравнивая это с современной ситуацией, скажем, что «нашу элиту» это вовсе не волнует, и не только такой многовековой разрыв, но и то очередное поколение, которое придет на смену нынешнему.

Святомученик Гермоген погиб насильственной смертью в застенках Чудова монастыря в Кремле от рук польских интервентов 17 февраля 1612 года. Теперь, в связи с очередным изменением ценностей, праздничный день 7 ноября перенесен на 4 ноября, который у православных является праздником Казанской Богоматери, которую первым принял из земли и описал это явление именно Гермоген, в то время будучи священником в Казани. Что удивительно, теперь в этот день празднуется новоучрежденный праздник «Народного единения». В этой ситуации поразительным является то, что в это праздничное время не видно было, чтобы кто-нибудь вспомнил о героической памяти Смутного времени и святомученике, герое-патриоте той эпохи патриархе Гер-

могене! Хотя в некоторых храмах и имеются иконы этого канонизированного почитаемого святого. В этой ситуации искусственного замалчивания великого святомученика, напрашивается вопрос: «Вписывается-ли эта героическо-патриотическая личность в господствующую идеологию?». Как бы то ни было, но светлое имя святомученика Гермогена записано золотыми буквами в Русскую историю и в Православную историю Церкви. Он мужественно отстаивал честь того и другого. Он объединил разрозненные патриотические силы и по праву является спасителем Отечества в период Смутного времени начала XVII века. По данным Русского архива (с. 60, 1896 г.), Гермоген вначале был похоронен в Чудовом монастыре, затем в 1653 году перенесен в Успенский собор Кремля.

После смерти Гермогена наступил период межпатриаршества, который длился семь лет. Временное управление церковными делами должно было перейти к митрополиту Крутицкому, так как владыки Крутицкие постоянно жили в Москве и являлись издревле помощниками Московского первосвятителя. Однако в то время на Крутицах митрополита не было, поэтому все церковные дела были переданы Рязанскому митрополиту Ефрему.

Сформированное К. Мининым и Д. Пожарским Ополчение из Нижнего Новгорода двинулось к Ярославлю, чтобы по пути объединяться с дружинами других городов. Проходя мимо Троице-Сергиевой Лавры, 18 августа 1612 года на горе Волкуше, в 4 км от монастыря, Дионисий благословил Православное воинство на брань за веру и Отечество. Однако на казаков, стоявших под Москвой, это русское народное Ополчение, как ни странно, подействовало отрицательным образом. Есть сведения, что их атаман Заруцкий подослал к Д. Пожарскому наемного убийцу, но злодей промахнулся и ранил другого человека.

Под стенами Москвы Народное Ополчение Д. Пожарского вступило в битву прямо с многодневного хода. Ополчению тогда противостояло только что прибывшее из-под Смолен-

ска значительное польское подкрепление во главе с гетманом Ходкевичем. Три дня продолжался жаркий бой, казаки князя Трубецкого отказались соединиться с Народным Ополчением. Однако в решительную минуту келарь Троице-Сергиевой Лавры Аврамий Палицын, находившийся все время при войске, убедил казаков помочь ополченцам. В результате Ходкевич был разбит и отброшен от Москвы. Победители занялись осадой Кремля, где засели значительные силы польских интервентов. Осада продолжалась около двух месяцев. И опять в это еретическое время неугомонные казаки затеяли свару с Народным Ополчением по поводу денежного жалованья. Некоторые из них стали угрожать уйти; и даже перебить дворян-воинов и ограбить их. В ситуацию опять вмешался келарь Аврамий. Он поехал в Лавру, которая, не имея денег, предложила казакам последние свои сокровища: священные рясы, унизанные жемчугом. Этот подарок имел большой нравственный эффект: он очень тронул казаков, они велели эти вещи отвезти обратно и дали обещание отбить Москву.

И действительно, они приступом взяли Китай-город 22 октября 1612 года. Вслед за этим поляки сдали князю Д. Пожарскому Кремль. Тем временем на помощь оккупантам спешил со значительным войском сам король Сигизмунд, однако, получив сообщение о взятии Кремля, он вернулся обратно в Польшу.

Определяющие сражения с интервентами состоялись 4 ноября 1612 г., то есть в день празднования Казанской Богоматери. В честь этих событий и святомученика Гермогена на Красной площади был воздвигнут храм Казанской Богоматери, который впоследствии разрушили в годы воинствующего атеизма. Как многие помнят, на этом месте в начале 90-х прошлого века стоял стеклянный ящик, всегда наполненный денежными купюрами-пожертвования на постройку храма. Он был быстро возведен на эти пожертвования граждан. Желательно, чтобы там была большая икона святомученика Гермогена, а также хранилось боевое Знамя Народ-

ного Ополчения Д. Пожарского и К. Минина. Кстати, тревожный вопрос поднимается в связи с нерадивостью к сохранности древнерусских сокровищ – цело ли это Знамя? Известно, что более двух веков оно хранилось в имении князей Голицыных, затем, при Александре Благословенном, оно было передано в Оружейную палату. Тем не менее, сейчас вряд ли кто знает о его существовании, т.к. о нем ничего не сообщалось даже накануне четырехсотлетнего юбилея!

После очищения Москвы от польских интервентов, само собой разумеется, наипервейшим делом стало избрание русского царя. А поскольку в Освободительном движении главной силой был простой народ, то и выборы предстояло осуществить общенародно. Для этой цели по всем городам и селам Руси рассылались особые грамоты с приглашением в Москву на Земский Собор выборных от народа, дворян, духовенства, торговцев, посадских, – крепких духом и разумных.

И вот, наконец, настал долгожданный день – 21 февраля 1613 года был выбран русский царь. На Земском Соборе каждый выборный подавал письменное заявление, и все указали на одного человека – сына Ростовского митрополита Филарета, 16-летнего Михаила Федоровича Романова. После этого Рязанский митрополит Феодорит, Троицкий келарь Аврамий Палицын, Новоспасский митрополит Иосиф и боярин Василий Петрович Морозов пошли на Лобное место и спросили у народа, заполнившего Красную площадь: кого они хотят в Цари? Народ единодушно воскликнул: «Михаила Федоровича Романова!!!». Тогда Аврамий Палицын сказал: «Сие быть по усмотрению Всевышнего Бога!». Этим он хотел сказать, что желание народа есть желание Бога, и, следовательно, – ЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

Вопрос относительно возведения династии Романовых на царство поднимался еще при избрании Бориса Годунова на царство. Это было связано с тем, что Годуновы не имели той древности своей родословной, которую имели Романовы.

Романовы доводились родственниками Рюриковичам – братья Романовы приходились племянниками Ивану Грозному и двоюродными братьями царю Федору Иоанновичу.

Легенда о том, что якобы царь Федор Иоаннович объявил Бориса Годунова своим наследником вряд ли соответствует действительности. Это могло в реальности произойти в отношении Федора Романова. Эта версия подтверждается тем, что при вступлении на царство Бориса Годунова семейство Романовых было подвергнуто жестокому преследованию. По свидетельству историка С. Н. Бердышева (Смут. вр. М. 2007), со старшего брата Федора Романова новоявленный царь Борис Годунов взял клятву, что тот оставит претензии на Московский трон в обмен на самое лучшее благорасположение при царском дворе. Фактически же мы видим иную картину: Борис Годунов, усыпив бдительность Романовых, перешел к их физическому уничтожению. Они были вначале подвергнуты пыткам по ложному обвинению. В результате этой грубой расправы пострадали семь братьев Романовых во главе со старшим братом Федором Никитовичем. Всех их схватили и заключили под стражу. Вместе с ними пострадали многочисленные родственники и многие родовитые бояре: Черкасские, Репнины и другие. Расправа с Романовыми проходила в середине 1601 года. Федора Никитовича насильно постригли в монахи и сослали в Антониевский монастырь. С братьями поступили еще суровее: их разослали по различным сибирским поселкам под надзор.

Суровую ссылку пережил лишь Федор, то есть отец первого русского царя из дома Романовых. Другие многочисленные братья погибли в ссылке по причине труднейших условий и жестокого обращения. Были сведения и о том, что со стороны царя Бориса исходили приказания об умерщвлении братьев Романовых.

Однако упомянутый выше автор, по нашему мнению, не прав, когда утверждает в своей книге о том, что якобы в выборах русского царя в начале 1613 г. в качестве кандидатов участвовали и другие, например, князь Василий Голицын, а

в особенности князья Д. Трубецкой и Д. Черкасский. Более того, будто бы в этой борьбе кандидатом на выборах был и князь Дмитрий Пожарский, который истратил на это 20 тысяч рублей, но потерпел поражение из-за недостаточной родовитости. Дмитрий Трубецкой якобы тоже действовал в этом направлении, ежедневно устраивал обильные пиры для казаков, они на пирах громко восхваляли своего предводителя, но втайне подсмеивались над его самомнением. Казаки считали, что новый царь должен происходить из «доброго корня», и уж не таких бояр, как Шуйские или Годуновы. Достойным трона Святой Руси казаки видели только Михаила Федоровича Романова.

Среди предков Романовых были и те, кто состоял в Опричнине, и те, кто пострадал от нее. Род Романовых устраивал всех. Поэтому с избранием Михаила Романова как бы ставилась точка в затянувшемся династическом кризисе. Тот же из авторов, кто утверждает о претензиях на престол других кандидатур, то он просто безосновательно переносит нашу аморальную ситуацию на времена и нравы Святой Руси. В то время увязывание внесения денежных залоговых сумм в общественном мнении считалось безнравственным и оскорбительным, в том числе и для самого кандидата. Тогда все государственные вопросы решались по Совести и Справедливости. А главным при этом было мнение простого народа. Таким образом, можно утверждать, что не будь такого справедливого решения по выбору царя, вряд ли в дальнейшем можно было рассчитывать на стабильность в государстве и на невозможность появления очередного Лжедмитрия.

После завершения выборов Земский Собор поручил Рязанскому архиепископу Феодориту в сопровождении архимандритов, протопопов, бояр и других чинов, отправиться с челобитной к будущему молодому царю. Послы нашли Михаила Романова и его мать, инокиню Марфу, в костромском Ипатьевском монастыре. Отец царя Федор Никитович Романов находился в это время в польском плену.

Мать молодого царя Марфа (до пострижения – Ксения Ивановна Салтыкова) в годы Смутного времени увезла Михаила в родовую вотчину Домнино под Костромой, где он укрывался от разного рода бандитов. Существует народное предание, что уже после полного разгрома польской интервенции одна из шаек польских бандитов промышляла в Костромских лесах и встретила крестьянина Ивана Сусанина. Бандиты пытались узнать у него о местонахождении Михаила. Существует версия, что Сусанин как бы согласился, но завел поляков в такую глухомань, что в результате погиб сам и погубил врагов. По этому варианту версии М. И. Глинка написал оперу «Жизнь за царя». В советские годы с огромным успехом эта опера шла в Большом театре под названием «Иван Сусанин». Наряду с оперой Мусоргского «Борис Годунов», эти великие произведения являлись флагманами русской национальной культуры вплоть до нашего времени, когда их вытеснила, не без участия внутреннего врага, забугорная примитивщина, оскверняющая русское искусство и человеческое достоинство.

Среди историков, включая и такого авторитета, как С. М Соловьев, существует сомнение в том, что Иван Сусанин попал именно в руки поляков. По их мнению, планы в отношении нового царя вынашивали шайки казаков, которые не примкнули к Народному Ополчению. Такое мнение вряд ли соответствует действительности, ибо такие планы казакам не свойственны: им было бы хорошее жалованье и прочие вольности, тем более многие из них были православными верующими людьми. Как бы то ни было, Иван Сусанин - реальное героическое историческое лицо. Подтверждением этого являются жалованные грамоты, выданные детям Сусанина в благодарность за подвиг их отца.

Послы Земского Собора прибыли в Кострому под вечер 13 марта и оповестили избранного царя о своем прибытии. На следующий день, 14 марта, из города до Ипатьевского монастыря состоялся торжественный Крестный ход.

Юный царь и его мать встретили процессию у ворот монастыря. Выслушав послов, Михаил выразил свое нежелание быть Государем. Марфа также отказалась благословить своего сына на царство, она ссылалась на деформацию нравственности, состояние разрухи, при которой вряд ли что можно сделать для благосостояния граждан. Наконец, она считала, что поляки из мести могут убить его отца, находившегося в это время у них в плену, так как, вопреки их планам, вместо польского королевича русский Престол займет Михаил Романов.

Послы слезно, на коленях умоляли Михаила, ссылаясь на то, что выбор царя соответствует воле Божьей, что именно Бог вразумил всех православных людей избрать Михаила Романова. Однако когда послы заговорили о Божьей каре за неисполнение возведения на трон богоизбранного царя, Михаил и его мать удовлетворили челобитную Земского Собора. Инокиня Марфа благословила Михаила, который, после принятия поздравлений, объявил о скором прибытии в Москву. Торжественный въезд в Москву произошел 2 мая 1613 года, в воскресенье, при огромном праздничном стечении народа; стояли по обе стороны улицы, по которой въезжал Государь. В этот день Михаил и его мать слушали молебен в Успенском соборе, а после этого участвующие в церемонии подходили к царской руке.

Венчание на царство состоялось 11 июля 1613 года по принятому на Руси церемониалу коронации. Правда, по традиции требовалась и «раздача милостыни», но новый царь этого сделать не мог, так как государственная казна была пуста.

Ситуация в государстве была кризисной, крестьяне уходили с земли, купечество несло большие убытки. Повсюду бродили бандитские шайки, разорявшие крестьян, вследствие чего они не успевали собирать урожай. Наряду с этим, за время Смуты выступила на первый план беда, которую высказала послам в Костроме инокиня Марфа: люди сейчас «измалодушествовались», а точнее – это время их нрав-

ственно деформировало, авторитет власти в глазах народа упал, то есть, как и теперь, произошла переоценка общественных ценностей. У многих притупилось чувство совести, справедливости и законопослушания. Государство и народ обворовывали не только воры и разбойники, но и в высших слоях боярства и чиновничества процветало казнокрадство и взяточничество. Даже некоторые приближенные царя, видя кругом безнаказанность, захватывали целые дворцовые поместья. В этой кризисной бедственной ситуации царь Михаил Романов обратился за материальной помощью к самым богатым и известным людям, как бы их сейчас назвали, олигархам. Правда, те олигархи, в отличие от нынешних, свою собственность создавали своим трудом. Это были крупные землевладельцы, управляющие крупных купеческих или строительных артелей. В качестве гарантий они получили царские письма, где царь просит у них взаймы денег: «У вас же мы приказали просить взаймы для христианского покою и тишины денег, хлеба, соли, сукон и всяких товаров, все, что можно дать ратным людям. Приказали мы то, что вы взаймы дадите, записывать в книги, а вам давать с них выписки для того, чтобы тот заём потом из нашей казны взять. Хотя теперь промыслов убавьте, зато ратным людям на жалования дадите, сколько можете, а как в нашей казне деньги в сборе будут, то мы велим вам заплатить тотчас» (С. Берд., с. 96).

Теперь, как мы в полной мере испытали это в своей жизни, государство обращается за помощью не к олигархам, а к простым гражданам. Вспомните «займы ударных пятилеток», то есть ежегодные облигации, урезающие нищенскую зарплату. Более того, затем уже «царь» Никитка отсрочил их выплату еще на 20 лет! Ныне та же картина, то есть опять все невзгоды перекладываются на самые бедные беззащитные слои населения. Речь идет о чудовищной несправедливости: огромной разнице между нищенскими пенсиями людей, которые создали собственность, из которой сейчас качаются деньги в развитие зарубежной экономики,

то есть сверхприбыль теперь уходит в карманы кучки «избранных».

Новоизбранный царь Михаил Федорович в вопросе выхода из разрухи послесмутного времени действовал решительно и смело. Он успешно покончил с мятежным казачеством во главе с атаманом Заруцким и, наконец, у него развязались руки в направлении оказания помощи тем русским землям, которые оказались под оккупацией.

Следует сказать, что с наступлением стабильности и хозяйственного строительства в Московском государстве, настрой на созидание передавался новгородским и ладожским братьям. Вот поэтому города Новгородской земли направили в Москву послов к царю Михаилу Федоровичу, чтобы он взял их под свое покровительство. После положительного решения по удовлетворению справедливых чаяний населения, военные действия с оккупантами возобновились. Здесь опять отличился полководец Григорий Волконский, который ранее неоднократно побеждал шведов под командованием Делагарди. Князь Волконский начал сосредотачивать войска в направлении к Новгороду, Ладоге и Тихвину. По пути он сообщил в Москву, что двинулся на государеву службу под Тихвин, Ладогу и Орешек со всеми войсками, и назначил сборный пункт у церкви Рождества Христова на реке Паше.

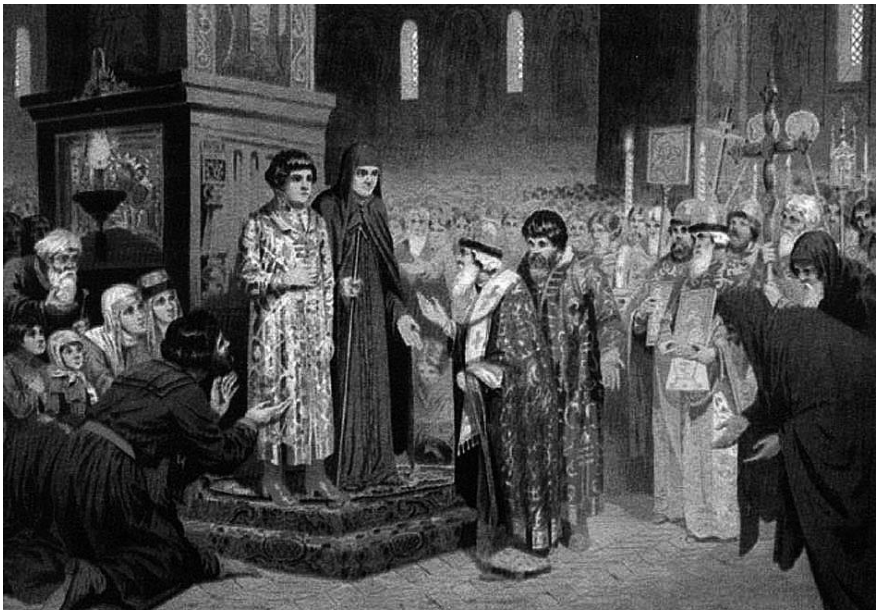
Здесь, под Тихвином, русские войска под командованием князя Волконского одержали внушительную победу. Учитывая непреклонность русских к освободительной борьбе, шведский король был принужден к миру. Поэтому он дал приказ Делагарди сдать Новгород и другие города, предварительно их как следует разграбив, очевидно, в отместку за проявленный патриотизм местного населения. В деревне Столбово (между Ладогой и Тихвином) был заключен мир со Швецией 27 февраля 1617 года. По данному, явно несправедливому договору Россия не получила Иван-город, города Капорье, Карелу, Ямбург и Орешек.

Таким образом, Россия целенаправленно отрезалась от выхода в Балтийское море, и не получала свои исконно русские земли. Другой несправедливостью мирного договора было то, что он предусматривал значительную выплату оккупантам контрибуции в виде хлеба и денег. Хотя, если по справедливости, возмещение за причинение ущерба, например, белокаменным шедеврам Ладоги, должны были нести шведы.

Современные издатели книги Е. И. Нелидовой «Старая Ладога» (СП. 2008. с. Ill) недовольны автором, что она по непонятным причинам умаляет значимость Столбовского договора, который, по их мнению, был высоко оценен современниками. Так, они пишут: «Уже в Петровское время значение Столбовского мира было искусственно занижено, чтобы возвеличить Петровские победы». Они полагают, что тогда, чтобы закрепить Тихвинскую победу, был единственный выход: заключить мирный договор со шведами и направить все силы для изгнания польских оккупантов.

Тем не менее, договор был, прежде всего, несправедлив, поэтому он был воспринят простым народом не только резко отрицательно, но и привел к протестным выступлениям новгородцев и ладожан. Ущемление национального сознания несправедливостью привело новгородцев, псковичей и ладожан к стихийным массовым выступлениям .Они, по данным Русского архива, стали задерживать и возвращать хлебные обозы обратно домой. Если народные волнения в Великом Новгороде вскоре улеглись, то в Пскове они еще долго продолжались. Там дело дошло до того, что народом была свергнута власть, а посланные из Москвы для наведения порядка дьяки были взяты в заложники. Правительство намеревалось подавить мятеж военной силой, но натолкнулось на серьезное сопротивление.

21 февраля 1613 года 16-летний Михаил Фёдорович был выбран Земским собором на царствование и сделался родоначальником династии Романовых. 11 июля 1613 года был венчан на царство в Успенском соборе Кремля.



Восшествие на престол Михаила Романова в 1613 году

Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате. (Художник А. Рябушкин)

Однако и здесь конфликт был разрешен мирными средствами. В Псков был направлен епископ Рафаил Коломенский – вот он-то и успокоил мятежников. Что примечательно, по Псковскому мятежу в 1650 году созывался Земский Собор. Результаты его не были известны историкам, но, тем не менее, каких-либо карательных акций по поводу этих народных волнений не последовало. Чего, кстати, не скажешь по поводу народных политических выступлений в XX веке, когда в большой крови и жесточайшим способом были подавлены народные выступления в Ярославле, Кронштадте, более того, например, на Тамбовщине при подавлении был использован отравляющий газ. Во всех этих кровавых акциях первой четверти прошлого века были использованы карательные отряды, специально сформированные не из славян, а из иноземных наемников и инородцев.

Вышеупомянутые издатели, но уже другой книги Е. И. Нелидовой о Великом Новгороде (Алаборг, СПб. 2008), в предисловии «предохраняют» читателя в том, что автор принимает за истину «норманнскую теорию» и отождествляет варягов со скандинавами-викингами. По их мнению, поиски национальности князя Рюрика затмили другие вопросы, свзанные с появлением Руси на географической карте. То есть издателям хотелось бы видеть у читателя те же убеждения, что и у них. Тогда им следовало бы начать эту дискредитацию исторической науки с академиков Д. С. Лихачева, Б. А. Рыбакова и многих других уважаемых специалистов XX века!

Между тем, созидательная жизнь в Московской Руси после ужасающей русской Смуты начала XVII века, духовно-нравственных испытаний народа в этот период, стала малопомалу входить в стабильное русло. Вскоре вблизи Старой Ладоги возникает во всей своей широкой русской красоте, на глазах изумленного мира, новая столица России. А наряду с этим, оставаясь как-бы в тени, незамеченной, станет угасать без внимания, на правах «бедной родственницы» древняя белокаменная Священная столица – родоначальница

Кострома. Памятник Ивану Сусанину – легендарному патриоту и герою России. Этот крестьянин Костромского уезда зимой 1613 года, спасая царя Михаила Романова, завёл отряд польских интервентов в непроходимое лесное болото, за что был замучен.

Храм Знамения Божией Матери в Дубровицах

Император Петр I на освящении храма Знамения в Дубровицах (1704 год). Художник В. Васильев

Руси – Ладога. А в дальнейшем, как-бы из-за «ненадобности», будет меркнуть ее былая мощь. Тем не менее, даже теперь ее грозные величественные руины продолжают излучать ту возвышенную энергетику ВЕЧНОСТИ русского Духа, которая передавалась из поколения в поколение и взращивала тех легендарных воителей и созидателей, которые обеспечивали непрерывное поступательное развитие России.

3. Соляные и Медные бунты эпохи отца Петра Великого

Теперь мы знаем, что между Соляным бунтом на Руси в эпоху «Тишайшего», и нашей действительностью существует прямая историческая связь, а именно: в причинах возникновения и последствиях. Не просматривается лишь аналогичность мер в их недопущении и ликвидации. Так, например, весной 2007 года, как мы помним, был искусственно создан дефицит на соль; отсюда ажиотажный спрос на этот продукт, очереди, взлет цен.

Однако население страны так и не узнало «героев» этого криминала, хотя, по моральным нормам эпохи «Тишайшего», их должны были перед казнью водить по улицам с колодкой на шее. Разве не в связи с этим уже осенью у нас произошел резкий взлет цен на все продукты питания? То есть опять речь идет о безнаказанности высокопоставленных министров и о выживании самой многочисленной и беззащитной части населения. И, что удивительно в этой криминальной ситуации, министр финансов, который уже 15 лет борется за укрепление доллара и вкачиванием наших денег в авантюрные американские пирамиды, сообщает нам, что, мол, ничего, как-нибудь всё через несколько месяцев утрясется. Следовательно, опять нет виновных! При этом и слова нет о компенсациях и гарантиях недопущения подобных ситуаций!

Финансовая система в эпоху царствования Алексея Михайловича была слабой и не имела национальной ориентации. Это уже значительно позднее, со времен Петра Велико-

го, Александра III и Николая II русский золотой рубль стал самой надёжной и конвертируемой валютой в мире. Разумеется, разруха Смутного времени, справедливая война за свое русское самоутверждение в геополитическом пространстве, сыграли свою роль, но были и объективные причины неумелости и нерадивости, напоминающие наше время, в ведении и становлении финансовой системы.

Именно по причине разрухи и войн в тот период на Руси в обращении ходили голландские червонцы и немецкие талеры. Голландский червонец разменивался на один рубль, а немецкий талер оценивался около 50 копеек. Немецкие талеры на Руси именовались «ефимками». С этими ефимками стали провертываться различные махинации вследствие их легкой подделки. Так, имеются сведения (С. Бердышев, с. 146, 2007), что за 1661 год в тюрьмах за подделку монеты содержалось в ожидании приговора 400 человек. Согласно «Уложению» (ст. 1 главы V) за это полагалась смертная казнь, иногда выносили более мягкий приговор; били палками, отрубали руки, иногда и ноги. Тем не менее, соответствующего доверия к медным деньгам не было. А когда народ узнал о злоупотреблениях Милославских, в Москве поднялся открытый бунт. Официальной датой начала Медного бунта принято считать 25 июля 1662 года, когда на Лобном месте на Красной площади перед народом зачитали подметное письмо с именами виновников, Открыто назывались «ворами» родственники царя Милославские, и другие известные бояре. В этот день рано утром посадские люди собрались на Сретенке для того, чтобы решить, как платить налоги при обесценивании денег. Главной причиной обесценивания денег явилось искусственное завышение стоимости «ефимок» путем их клеймления, а это привело только к очередному скачку цен на товары. Необходимость требовала срочного реформирования медных денег.

В 1656 году боярин Федор Михайлович Ртищев предложил Алексею Михайловичу выход – замену серебряных денег на медные по равной их стоимости. Это, кстати, уже бы-

ло во Франции, когда менялись бумажные ассигнации на серебро. Тем не менее, эти «реформаторские» проекты потерпели крах. Русский проект здесь опережал французский на 80 лет. Кроме того, если автор французского проекта (по национальности англичанин) преследовал корыстные авантюристические замыслы, то боярин Ртищев просто хотел как лучше. Беда состояла в том, что по мере сокращения массы серебра в прцессе операций обмена, курс серебряных денег быстро возрастал и уже к концу 1663 года сто серебряных «ефимок» невозможно было приобрести и за 1500 медных. Предложение Ртищева можно было, конечно, осуществить при соответствующем государственном контроле. Ведь было же успешное внедрение в обращение бумажных денег в эпоху Екатерины II. Её уважаемые «катеньки» ходили наравне с медяками, серебряными и золотыми монетами вплоть до крушения Дома Романовых. Такая твердость бумажных денег в то время объяснялась тем, что бумажные деньги в обязательном порядке обеспечивались казначейством золотым эквивалентом. Теперь, как мы знаем, таковых государственных гарантий нет. Все вертится вокруг сговора глобальных «дядей Сэмов». Сейчас у нас к эфемерному доллару, который отмывается нашим остатком природных ресурсов, искусственно привязана наша отечественная валюта – рубль. Иногда его величают «деревянным», хотя он обеспечен и золотом, и биоресурсами. Очевидно, такая ситуация кому-то выгодна, правда, известно кому. Она выгодна тем, кто хранит деньги в долларах на зарубежных счетах. Такая ситуация выгодна также тем, кто, разрушив отечественные отрасли промышленности и хозяйства, создав зависимость от Запада и небезопасную ситуацию в деле обеспечения суверенитета страны, продолжает разрушительную деятельность.

Возвращаясь к нашему повествованию о Медном бунте, добавим, что одной из значительных ошибок проектантов этой реформы было то, что они выпустили изначально слишком большую массу медных денег, не соответствующую существовавшим запасам серебра. Чиновничество, которому

был поручен выпуск медных денег, отнеслось к делу безответственно. Речь идет о разворовывании значительных сумм, в частности, тестем царя Ильей Милославским. Вот поэтому упомянутая толпа людей со Стретенки направилась на Лубянскую площадь, где, как сказывали, на столбе приклеена листовка. Она гласила, что изменниками являются Илья Милославский, окольничий Федор Ртищев, Иван Милославский и гость Василий Шорин (там же). Здесь произошло большое скопление народа, часть недовольных двинулась в Коломенское, где в это время был на богомолье царь. Нахлынувшие огромные массы народа встревожили охрану царя. Народ нагрянул в то время, когда в церкви служили обедню в честь рождения дочери Феодосии.

Услышав возбужденные крики и шум, Государь велел царице с царевнами удалиться в свои покои, и спрятать во дворце Илью Милославского, присутствовавшего на обедне. Затем царь вышел спокойно и смело к толпе. Один из посадских преподнес царю письмо, просил его прочесть и привести им изменников. Царь спокойно выслушал собравшихся и обещал учинить сыск и указ, просил их разойтись по домам, говорил, что всё будет решено положительно как только он приедет в Москву.

Обычно явление царя народу во времена Руси всегда вызывало страх и уважение, в Верховном Правителе русичи видели высшую инстанцию суда в разрешении стоящих проблем. Однако на этот раз, вследствие особо острой ситуации, задевшей людей за живое, они, возбужденные несправедливостью, кричали и хватали царя за одежду. Летописец свидетельствует: «И те люди говорили и хватали царя за одежду, за пуговицы – чему-де верить? Царь обещал им Богом и дал им на своем слове руку, один человек из тех людей с царем бил по рукам» (там же). После такого оригинального договора с возмущенной толпой, люди стали успокаиваться и расходиться.

После этого «договорного» события в Коломенское нахлынула новая волна возмущенного народа. Царь опять

умолял толпу разойтись, говорил, что он все решит, как только прибудет в Кремль. В этом эпизоде натиска толпы уже были использованы царские войска. Несколько бунтарей при этом утонули в реке.

После этого указом 1663 года медные деньги были отменены и запрещены для дальнейшего использования в торговых и финансовых операциях. Выплата царского жалованья стала осуществляться только серебром. Населению было предложено сдавать медные деньги в казну по курсу 1/20 от первоначальной стоимости. При этом казна понесла огромный ущерб. Чего не скажешь о событиях хрущевского обмена денег, когда все цены на товары округлялись в пользу казны.

Со времен Медного бунта прошло более трех столетий, но разве он и Соляной бунт научили современное чиновничество избегать таких негативных потрясений в России? Вовсе нет! Более того, они, то есть ценовые кризисы с обесцениванием покупательной способности, схожи даже в названиях; разница состоит лишь в том, что тогда власти стремились эти кризисы уладить способом согласования, непосредственного общения с людьми. Теперь же, как мы видим, мнение простого народа не учитывается. Например, разве было учтено мнение людей при проведении монетизации льгот? Более того, отмена льгот у инвалидов на проезд и лечение, в результате чего они, как видел весь мир по ТВ, из Сибири ехали в Москву с «челобитными» специально на электричках! Однако мир не содрогнулся после этой чудовищной несправедливости! Напротив, после этого последовала фактическая ликвидация санаторного лечения путем создания огромной бюрократической врачебной волокиты.

Дефолт рубля произойти не может, и не потому, что его защитит «крепкая экономика». Кстати, этот научный термин не имеет к нему никакого отношения, ибо современное «научное хозяйствование» есть банальная спекуляция остатком природных ресурсов. Он не произойдет, и не потому, что у нас созданы золотые запасы путем этой спекуляции. Де-

фолт рубля произойти не может, т.к. он гарантирован природными ресурсами, которыми одарил наших православных людей Бог, чтобы они вразумили все человечество об истинных ценностях. Рубль гарантирует и тысячелетний опыт интеллектуальной созидательности: шедевры, созданные руками русских мастеров – живые доказательства тому из глубины веков, они как океанские маяки показывают верный путь следования народам и государствам всего мира.

Произойти может другое, более грозное и глобальное событие, которое потянет за собой все государства, которые болтаются и мучаются на крючке американского доллара. То есть мы видим сейчас, что может произойти реально дефолт доллара. В этой ситуации, тем не менее, делается все для укрепления доллара, а не рубля. Например, сейчас, осознавая, что очередной всплеск цен на продукты питания связан с привязкой рубля к доллару с курсом 1:30, а не, скажем, 1:1, тем не менее и речи не ведется о восстановлении системы финансовой справедливости, а все делается, чтобы наш рубль величался «деревянным»! Однако с какой стати наш рубль должен спонсировать агрессивную американскую политику и криминальную экономику, а не вкладывать его в развитие, точнее, восстановление разрушенного такой привязкой нашего производства? К большому сожалению, в этом отношении ничего не делается, кроме изредка прозвучавших голосов.

Между прочим, введение золотого рубля в обращение является спасением не только от надвигающегося дефота доллара, но и краха экономики, так как наша финансовая система ориентирована на дальнейшее закабаление нашего хозяйства. Эта реформа необходима не только для стабилизации экономики, но и для обеспечения независимости и государственного суверенитета. Об этом нам напоминает и опыт «Тишайшего» из XVII века, когда Медный бунт разрешил проблему введения серебряного рубля вместо иноземных «ефимок».

Глава II

НИКОНОВСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ, КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПОТРЯСЕНИЕ, ПРЕДШЕСТВОВАВШЕЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХЕ

Поскольку эти драматические события связаны с идеологическим каркасом государственной политики, то они обычно в разные века, в том числе в наше время, описываются в угоду сиюминутной конъюнктуре, то есть только как положительные. И хотя, на первый взгляд, церковные реформы и были связаны с необходимостью упорядочить процесс переписывания богослужебных книг и укрепления дисциплины священнослужителей, тем не менее организатор реформ, оставив без внимания главное предназначение Церкви по нравственному совершенствованию людей, проводил их наскоком, непродуманно и грубо.

Не будь в то время необходимого запаса прочности РУССКОСТИ и духовно-нравственного потенциала противодействия НАРОДА, а затем поддержка этого протеста со стороны Государя Алексея Михайловича Тишайшего, то последствия разрушений оказались бы неизмеримо более масштабными. Именно благодаря упомянутому фактору РУССКОСТИ нашей стране в XVII веке удалось избежать тех ужасающих масштабных разрушений, человеческих жертв на религиозной почве (сожжение заживо на кострах), что так широко практиковалось в так называемых «просвещенных» странах: Франции, Испании, Англии и Германии.

Да, несомненно Средневековая Русь нуждалась в сильном патриархе, например, каким был дед Государя – патриарх Филарет, в миру Федор Романов, по сути основоположник великой династии – Дома Романовых, но это было на Руси явление особо одарённой РУССКОСТЬЮ личности. Это был борец за утверждение русских духовно-нравственных идеалов в не менее сложной смутной ситуации утверждения русской государственности. Действительно, до «Тишайшего»

доходили жалобы прихожан о недостойном поведении некоторых священнослужителей, случались, естественно, и ошибки при переписке богослужебных книг, но все это были мелочи в сравнении с главной целью Церкви и власти – нравственном совершенствовании человека.

Алексей Михайлович – второй царь из дома Романовых (1645-1676) Сын царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны. Отец Петра Великого.

Именно необдуманные действия в то время главного реформатора оставили те весьма болезненные шрамы, которые

были нанесены России. Происшедшие в то время разрушения, человеческие жертвы и утраты культурно-исторических ценностей можно сравнить лишь с татаро-монгольским нашествием на Древнюю Русь в XIII веке, или с разрушениями и разграблениями спецотрядами воинствующего атеизма, которые оставались и остаются безнаказанными.

Для полного раскрытия данной темы представляет огромный интерес личность самого Никона. Его феномен состоит в том, что он, будучи простолюдином (он был родом из мордовских крестьян, в миру – Никита Минов), достиг самых наивысших ступеней церковной иерархии, когда ему было 47 лет. За эти годы ему удалось осуществить церковный переворот и активно влиять на политическую жизнь солидного по значимости и масштабности государства Европы.

Пример патриарха Никона является ярким аргументом против клеветы о том, что якобы в России был закрыт доступ к высотам власти для инородцев.

Достижение наивысших иерархических церковных высот человеком из простолюдинов был бы немыслим в других странах. Такие примеры можно было увидеть только в России, например, с Михаилом Васильевичем Ломоносовым – он тоже был из простых архангельских крестьян. Однако Никите Минову, патриарху Московскому и всея Руси, не представилась возможность получить знания в специальных учебных заведениях, как это было у великого академика Земли Русской; он постигал их своим упорным трудом. Тем не менее, и в его судьбе главным поворотным моментом был случай, а именно: его встреча с молодым царем Алексеем Михайловичем, который также был незаурядной личностью, любознательным, склонным к творческой деятельности. Царю Алексею Михайловичу вообще была свойственна жажда общения с простыми людьми, в большинстве неграмотными странниками, которых немало проживало в учрежденных им домах-приютах (при нем эти дома были даже в самом Кремле). Нельзя верить россказням отдельных авторов, что практикуется и сейчас, о якобы забитости и безысходности про-

столюдина даже в средневековой Руси, а потом и в России. Простолюдину было гораздо проще добиться высоких целей, нежели простолюдину других стран, там трудно найти подобные примеры. Конечно, и в России в условиях XVII века это было редкостью. К сожалению, богатство человека расценивалось выше других личных достоинств. Разумеется, здесь нельзя провести параллель с нашей действительностью, ибо современные олигархи достигли богатства не своим личным трудом, а обманом народа и снисходительностью к грабителям со стороны государства. Конечно, в те времена, как нигде либо, Русская Православная Церковь обеспечивала всем, несмотря на происхождение, равный доступ к самым высоким ступеням общественного положения. Патриарх Никон в этом смысле – одна из самых крупных феноменальных фигур в Русской истории.

Никита Минов родился в мае 1605 года в селе Вельеманове, недалеко от Нижнего Новгорода. Рано лишился матери и имел трудное детство. Тяга к знаниям, к книгам, его самообразование обеспечили путь к заветной цели – служению Русской Церкви. Учился он в Макарьевском монастыре, известном всему цивилизованному миру. В те времена у величественных древних стен этого монастыря проходила международная ярмарка, переместившаяся туда из верхневолжского города Старицы. Купцы съезжались туда как из Европы, так и из Азии. Затем ярмарку перевели в Нижний Новгород.

Сейчас фундаментам грандиозных стен и величественных соборов монастыря, как заметили теперь редкие волжские туристы, угрожает опасность подтопления в связи с Чебоксарской ГЭС. Богу ведомо, может быть молитвы этой исторической жемчужины спасли ее от полного затопления 2-й очередью Чебоксарской ГЭС, как и огромных площадей земель и лесов.

Осознавая свою подготовленность для служения на ниве сельского священника, Никита стал ходатайствовать о полу-

чении места, и получил его. Однако вскоре, по протекции проезжих купцов, он был переведен в Москву.

Никита имел троих детей, но они один за другим умерли в младенческом возрасте. Данное трагическое обстоятельство сильно потрясло впечатлительного Никиту, он принял его как указание Всевышнего, повелевающего ему отрешиться от мира, в связи с чем он решил удалиться в монастырь. Устроив жену в московский Алексеевский монастырь, Никита направился на Север, в древнерусский Ладожский край, было ему тогда 30 лет, он постригся в иноки Анзерского скита под именем Никона.

Жизнь в Анзерском скиту была нелегкой, хотя государство и помогало хлебом и деньгами. Над всей братией начальствовал старец Елизар. Вскоре старец Елизар отправился с попутным обозом в Москву для сбора милостыни на постройку церкви и взял с собой Никона. Им посчастливилось: они собрали солидную по тем временам сумму – 500 руб. Однако деньги посеяли рознь между братией. Поэтому Никон, присоединившись к случайному богомольцу-страннику, покинул скит. Он прибыл в Кожеозерскую пустынь, а в порядке залога, по своей бедности, отдал в монастырь две последние свои старинные богослужебные книги. Отличаясь по характеру индивидуализмом, Никон поселился особняком от братии на безлюдном острове и занялся рыбной ловлей. Вскоре, когда в их братстве скончался старец, Никона выбрали игуменом.

На третий год после избрания, а именно в 1646 году, Никон опять отправился в Москву, на этот раз в порядке поклона молодому царю, что являлось общепринятым в те годы для всех настоятелей монастырей. Никон настолько сильно очаровал молодого царя на данной ему аудиенции, что ему было приказано приезжать к царю каждую пятницу в Кремль. Это было следствием того сильного впечатления, которое произвел на царя Никон, оно было таким сильным, что превратились в потребность беседы с ним каждую неделю. Никон использовал данную ситуацию и стал ходатаем за

утесненных и обиженных. И очень скоро на этом поприще достиг заметной популярности. Однако, с другой стороны, это стало пробуждать у Никона вкус к мирскому властвованию.

По рекомендации царя, патриарх Иосиф посвятил Никона в архимандриты Ново-Спасского монастыря. Вскоре в судьбе Никона произошла новая перемена. В 1648 году скончался новгородский митрополит Афанасий, и по желанию царя Никон был рукоположен в сан новгородского митрополита. Таким образом Никон становится вторым по значению в иерархии Русской церкви. Однако Новгород отличался наиболее выраженной РУССКОСТЬЮ его населения, и в житии Никона здесь произошли серьезные испытания. Дело в том, что жители Великого Новгорода изначально невзлюбили нового митрополита несмотря на его убедительную благотворительность. Не восприняли его новгородцы за не свойственный русским крутой нрав и властолюбие.

Будучи новгородским митрополитом, Никон приобрел много врагов среди всех сословий. Верховная знать рассматривала его как царского временщика, чиновничество – за вмешательство в сферу их деятельности. Не любило Никона и подчиненное ему духовенство, а также прихожане – за удлинение времени службы и чрезмерную пунктуальность. Более того, в существующие богослужебные песнопения были введены некоторые заимствования из Устава Греческой православной церкви. Никоном в то время был организован певческий хор духовной песни, с которым он каждую зиму ездил в Москву, и царь был в восторге, услышав это песнопение, но многим, а главное – патриарху Иосифу, не нравились эти нововведения.

В 1650 году в Новгороде вспыхнул бунт на почве различных притеснений граждан, при котором Никон, и без того не имевший у граждан авторитета, после бунта оконча

Патриарх Никон (1605-1681).
Патриаршее служение с 1652 по 1666 гг.

Новоспасский монастырь. Основан в XIII веке благоверным князем Даниилом Московским. С 1646 по 1649 год настоятелем монастыря был архимандрит Никон (будущий патриарх Всея Руси)

«Патриарх Никон читает нравоучения клиру»

Неизвестный художник XVII века. Картина передает поразительное портретное сходство и приоткрывает смутную атмосферу Никоновского церковного раскола. Никон как-бы возвышается над толпой, что символизирует его отрыв от народа. В выражениях лиц клира передаётся не умиротворение проповедью Никона, а явная встревоженность и настороженность: чего ещё можно ожидать в дальнейшем? Кстати, такие настроения не покидают людей и в наше время

тельно потерял его из-за своего жесткого поведения, вплоть до физического использования силы к недовольным.

Никон в письмах к царю не освещал правдиво ситуацию, доносил, что он сам пострадал от бунтовщиков. Алексей Михайлович во всех этих событиях поверил Никону. В 1651 году Никон приезжает в Москву с намерением перенести мощи митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву, в Успенский собор. Царь с восторгом соглашается с данным мероприятием, и сообщает, что ему во сне явился св. Филипп и велел перенести его мощи туда, где почивают другие митрополиты. Одновременно царь распорядился перенести в Успенский собор мощи патриархов Иова из Старицы и Гермогена из Чудова монастыря. Эти события для москвичей вылились в настоящее торжество. По данным (26) царь писал: «...Такая теснота была: старые люди говорят, лет за семьдесят не помнят такой многолюдной встречи, и патриарх, наш отец, плачучи говорил: «Вот, смотри государь, каково хорошо за правду стоять!».

Во время, когда Никон ездил на Соловки за мощами митрополита Филиппа, скончался патриарх Иосиф. После перезахоронения св. Филиппа в Успенском соборе был созван духовный собор. По данным упомянутого источника, боярам и основной массе русского народа не хотелось видеть Никона на патриаршем престоле. «Царь выдал нас митрополиту, – говорили они, – никогда нам такого бесчестия не было». Для формальности в соблюдении Устава были выдвинуты две кандидатуры – Никона и иеромонаха Антония, того самого, который был учителем Никона в Макарьевском монастыре. Жребий, как будто по желанию Всевышнего, пал на Антония, но он, очевидно в угоду царю, отказался в пользу Никона.

Так 25 июля 1651 года Никон стал патриархом. Он первым делом занялся строительством довольно крупного Иверского монастыря, в котором просматриваются элементы чуждой архитектуры. Место строительства было выбрано довольно отдаленное от Москвы – на берегу Валдайского озера.

Монастырь был назван в честь Иверской иконы Богоматери, находящуюся на Афоне. Патриарх направил туда иконописцев, чтобы снять копию, и когда церковь в монастыре была закончена, эта икона в богатом убранстве была помещена в ней. Сюда же, в Иверский монастырь Никон перевел типографию из Хатынского монастыря, что, естественно, было прогрессом, ибо печатные книги вызывали большее доверие, нежели рукописные.

Однако чрезмерная жажда деятельности и власти толкали этого человека на новые «подвиги». Никон был из тех людей, которые не удовольствуются достигнутым. Он стремился быть все время творцом, но воспитание и отсутствие базового образования не обеспечивали ему тот кругозор, который соответствовал бы его сану, особенно на фоне таких его современников, как, например, Мелентий Смотрицкий, митрополит Дмитрий Ростовский и другие. Широкая благочестивая устремленность к высоким идеалам, свойственная русскому человеку, у Никона не шла дальше обрядности в богослужении, – вот поэтому им была изобретена своя концепция: «буква богослужения должна привести к спасению, поэтому она должна быть выражена как можно правильнее – в этом смысл, по его мнению, и предназначение церкви». А правильность, по Никону, означала однообразие. С этой точки зрения его можно было бы назвать и формалистом буквы, так как за богослужением еще стояли более значимые идеалы – души индивидуальных людей, с их разнообразием и собственным миром, которые, в идеале, должны воплощаться в живой общественный гармоничный организм.

В 1653 году из восточной командировки возвратился Арсений Суханов (странник-богомолец). В своем отчете, направленном царю и патриарху, он сообщал о преимуществах и возвышенности русского православного богослужения, он подчеркивал, что оно находится на более высоком духовно-нравственном уровне. Тем не менее, он докладывал, что везде на Востоке используется троеперстное крестное знамение. И этого было достаточно, чтобы Никон убедил

Церковный собор 1654 года (Патриарх Никон представляет новые богослужебные тексты) Художник А. Крившенко, 1880 год

Никон в Ферапонтовском монастыре после снятия с него сана патриарха (1666 год)

царя о необходимости созыва Собора русских духовных иерархов.

Всех духовных лиц собралось тогда 34 человека. Присутствовали сам царь, бояре, ряд видных оппозиционеров. На Соборе Никон произнес речь, в которой не забыл провозгласить о равенстве духовной и светской власти. Однако на Соборе были и противники никоновских реформ. Они ревностно и горячо отстаивали древнерусские традиции, они считали нововведения зараженными латинской ересью. Что, впрочем, действительно где-то, особенно во внедрении бездуховной иконописи, элементов архитектуры, – имело место. Вот из такого, казалось бы, незначительного эпизода, как внедрение троеперстного знамения, в Средневековой Руси разгорелся религиозный пожар. А главной причиной происшедшего – необдуманные действия («ломка через колено») Никона. Последствия этой церковной смуты оставили свой отпечаток в русской классической литературе и живописи (например, картина «Боярыня Морозова» художника В. Сурикова). В конечном же счете, никоновские реформы и эта церковная смута не возымели положительного влияния на состояние нравственности в обществе.

Активными противниками никоновских реформ были протопоп Иван Неронов и его верный соратник – Юрьевский протопоп Аввакум. Они говорили тогда, что патриарх «терзает» свою братию, творит над ними поругание: одних расстригает, других проклинает. К этим русским средневековым оппозиционерам присоединились тогда на Соборе епископ Павел Коломенский и ряд других иерархов. Последующий за этим новый Собор, инициируемый Никоном, по сути повторял те же второстепенные намерения, за пределами которых оставалось главное – нравственное совершенствование человека. А объявление Никоном оппозиционеров «еретиками» и «проклятыми», и творимые им репрессии против них, роднило его с западными кровавыми инквизиторами на религиозной почве, где на кострах инквизиции погибли сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Кстати, о двоеперст-

ном знамении: таким образом оно свершалось на Святой Руси много веков, часто на коленях перед самыми почитаемыми святыми, и тут как бы получается, что вроде как наши предки кощунствовали перед ними. Так что Никоном не были учтены все негативные нюансы и последствия, поэтому его необдуманные действия способствовали такой разрушительной реакции, приведшей к бунтам и даже вооруженным противостояниям.

Речь идёт прежде всего о многолетней осаде царскими войсками Соловецкого монастыря, чему предшествовали девять пламенно-патриотических челобитных царю Алексею Михайловичу. Ситуация разрешилась после обнаружения потайного входа в монастырь и последующей расправой, в результате которой погибло много монахов. Тем не менее, жестокое внедрение никоновских реформ продолжалось, и одна грубая ошибка, обусловленная личным властолюбием, следовала за другой – они обволакивались новыми трагическими осложнениями, однако Никон упорно прокладывал свою усеянную жертвами и разрушениями мнимую «светлую дорогу».

А разве не то же мы видели в XX веке со стороны ещё более аморальных последователей Никона! Правда, тогда русский народ и РУССКОСТЬ жили надеждой веры в царя, а в XX веке и в наше время такой надежды и веры не стало. Несомненно же, что за грубыми действиями Никона просматривается поддержка царя, но вскоре он такой опоры лишится. Последней каплей, переполнивший чашу терпения Алексея Михайловича, стала перехваченная «жалоба», вернее донос, Никона Константинопольскому патриарху, где он осуждал поступки царя. Однако, если церковную смуту, вызванную реформами Никона, приостановила РУССКОСТЬ и гуманизм царя, то в XX веке смуту приостановить и восстановить справедливость уже не представляется возможным, так как уже не стало той силы, которая олицетворяла РУССКОСТЬ и Русский православный царь. История никоновской эпопеи описывается обычно так, как будто он сам от-

рёкся от патриаршества, но фактически он столкнулся с русским народным сопротивлением, на стороне которого была элита, а затем к ним присоединился и царь.

По приговору международного патриаршего Собора Никон был лишен священнослужебной деятельности, и под охраной отправлен в ссылку на Север, в Ферапонтов монастырь. Приставленный к Никону монах Иосиф в 1668 году сообщал царю о набеге на Ферапонтов монастырь шайки донских казаков, направленных Стенькой Разиным с целью освободить Никона. Атака казаков была отбита, но с той и другой стороны были жертвы.

Следует отметить, что при царском дворе не только в эпоху Тишайшего, но и при его сыне Федоре были и защитники Никона. Особенно имел влияние учитель царевича Федора – Симеон Полоцкий. В результате чего участь Никона была еще более облегчена, ибо он был переведен в Воскресенский монастырь. Это происходило даже при открытом противодействии действующего патриарха Иоакима. Он возражал царю: «Дело учинялось не нами, а великим международным Собором!». Тем не менее, в связи с ухудшением здоровья Никона, царю Федору удалось осуществить это мероприятие в 1681 году. Никона привезли на берег Шексны и посадили на струг. Поплыли по его желанию в Ярославль. Никон скончался по пути в Воскресенский монастырь, то есть место, откуда началась его блестящая карьера, и где он завещал себя похоронить. Царь Федор повелел патриарху Иоакиму провести отпевание Никона, но Иоаким был непреклонен: он послал вместо себя митрополита Корнелия с наказом поступать так, как скажет царь. Приехав с похорон, царь Федор послал патриарху Иоакиму драгоценную митру, но тот ее не принял. Тем не менее, дальнейшие усилия царя склонили Иоакима согласиться к причислению Никона к другим Московским патриархам и поминать его под этим званием.

Иначе складывались судьбы оппозиционеров-раскольников: их драматические, а порой трагические последствия

видны даже сейчас. Из лидеров старообрядческого движения выделялся своей пламенной, образной публицистикой протопоп Аввакум (1621-1682). Его высказывания, например, в отношении вандализма над древнерусскими иконами и введению новых приемов в иконописи, сейчас приобрели большую правдивость и актуальность, ибо сейчас эти древнерусские иконы своей высокодуховностью или русскостью преодолели эпохи никоновского и советского вандализма – вновь в неравной борьбе обрели свою былую ценность.

Известный исследователь древнерусской иконописи (35) в этой связи приводит знаменательное послание протопопа Аввакума: «По попущению Божию умножилось в Русской Земле иконного письма неподобного. Изографы пишут, а власти соблаговолят им, и все грядут в пропасть погибели друг за другом уцепившиеся. Пишут Спасов образ Эммануила – лицо одутловато, уста червонные, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, и весь яко Нимчин учинен, лишь сабли при бедре не написано. А все это Никон враг умыслил, будто живых писати... Старые добрые изографы писали не так подобие святых: лицо и руки и все чувства отончали, изможгали от поста и труда и всякие скорби. А вы ныне подобие их изменили, пишите таковых же, каковы сами».

Однако этот аскетически-скорбный аспект в древнерусской иконе, подмеченный Аввакумом, понимался автором не как установка праведной жизни, а как чистилищным критерием, как идеалом в стремлении к духовному совершенствованию человека. То есть речь идет о конечной нравственной победе над растлевающим и разрушающим злом, а следовательно – радости человека, и той русскости, которую стремился спасти от поругания протопоп Аввакум.

Икона – не портрет, а прообраз грядущего духовно-нравственного идеала человека, его РУССКОСТИ. К сожалению, дела мирские и нравственная ситуация все более и более отдаляет нас от этого идеала. Иными словами, древнерусская икона обличает самое современное: урви, хватай, обогащайся за счет обманутых, ублажай свою плоть и пыш-

ные телеса. В действительности именно благодаря воспрещению «червонных уст» и «одутловатых щёк» является не каким-то отвлечённым штрихом в древнерусской иконе, а её канонической закономерной направленности. И даже там, где оно было малозаметно, во власти иконописца всегда оставался некий арсенал духовности, который осуществлялся в выражении глаз святого, что составляет самое высокое сосредоточие духовной жизни. Именно здесь закладывается во всей своей поразительной силе то возвышенное религиозное искусство, которое освещает изнутри весь образ. По словам вышеупомянутого автора, он не знает более сильного выражения святой скорби о всей поднебесной твари, её грехах и страданиях, чем то, которое дано в вышитом шёлком образе Никиты-великомученика, хранящемся в музее архивной комиссии во Владимире. По преданию, образ вышит женой Ивана Грозного Анастасией, родом из бояр Романовых. Некоторые авторы связывают её смерть от отравления с болезненным изменением характера у царя Ивана Васильевича именно в грозном направлении.

Говоря о духовности древнерусской иконы, можно рассмотреть и сравнить образы фресок Васнецова «Радость праведных о Господе» в киевском соборе св. Владимира, и рублёвскими фресками на ту же тему в Успенском соборе во Владимире. У Васнецова полет праведных в рай имеет чрезмерно естественно выраженный характер. То есть здесь просматривается стремление в рай не только мыслями и чувствами, но и телом, что ослабляет впечатление. Другое впечатление производят фрески Рублёва, где полнота выражения надежды шествующих в рай праведных переносится исключительно на глаза, их устремлённость вперёд, крестообразно сложенные руки праведных неподвижны, как и вся фигура, в их облике не ощущается эмоционального восторга, а вместо этого выражено внутреннее горение и спокойная уверенность в достижении цели. Именно в противовес телесному динамическому здесь с всепобеждающей силой на передний план выступает мощь духовного подъёма, тут ощу-

тима сила движения духа, а не тела, которое здесь превращается в формальную оболочку. Кроме того, передаётся и главнейшая духовно-нравственная проповедь о необходимости властвования духа над телом.

Эта проповедь подвижника русскости XVII века протопопа Аввакума, перенёсшего все невзгоды репрессий, ссылок и смертную казнь. Мы, его потомки, обязаны сейчас сравнивать нашу меркантильно-спекулятивную ложную жизнь с той, которую доносит к нам из глубины веков этот великий подвижник РУССКОСТИ.

Несмотря на то, что Аввакуму долго не приходилось жить в Москве, так как его все время перебрасывали из одной ссылки в другую, тем не менее, он в Москве организовал «партию» РУССКОСТИ, в которую входили знатные бояре, князья, например, боярыня Морозова, сёстры-княжны Соковниковы, княгиня Урусова и другие. Все они были активными оппозиционерами никоновским церковным реформам.

После смещения Никона с патриаршества в 1664 году, Аввакума вернули из сибирской ссылки, однако он продолжал выступать против введения новых церковных порядков, поэтому его снова направили в ссылку; на этот раз в Мезень. В 1666 году протопопа Аввакума расстригли и прокляли на международном патриаршем Соборе, собиравшемся по делу патриарха Никона. Одновременно с этим Аввакума отконвоировали в более суровые места – в Пустозеро. Тем не менее, он и там продолжал свою деятельность по защите идеалов РУССКОСТИ, то есть противостояние западной экстремистской ереси и всему тому духовно-нравственному беспределу, который шёл оттуда. Аввакум был казнён в 1682 году по указу царя Фёдора Алексеевича. Однако и смерть его и подвижническая жизнь не прошли даром. Прежде всего, это благодаря его протестным выступлениям был приостановлен никоновский беспредел, и с этим же связано отрешение Никона от патриаршества, что предотвратило дальнейшее кровопролитие и разрушения. С другой стороны, Россия в этом отношении показала всему миру, что в условиях менталите-

та РУССКОСТИ, жертвы при церковном расколе мизерны в сравнении с миллионами людей, сожжённых на кострах инквизиции, особенно во Франции, Испании и Англии. Кроме того, в отличие от ситуации западных религиозных расколов, где верховодила и манипулировала верховная знать, в России решающее слово исходило от НАРОДА, то есть шло снизу, и к которому присоединилась элита и царская власть. Да простит меня читатель за безнравственную терминологию, «крышевание» этого «крутого парня» «Тишайшим» не было по аналогии с теперешним кланово-криминальным «крышеванием», а это происходило в силу того, что царь в ту пору потерял опору в близких людях – боярах Морозовых и Милославских; кроме того, перед ним всегда маячил всесильный великий дед – основатель династии патриарх Филарет. Однако оказалось, что фигура Никона по критериям РУССКОСТИ весьма далека от патриарха Филарета.

О тех далёких драматических событиях сейчас нам напоминают обособленные русские селения староверов, особенно много их на Севере. А, например, в обычно крупных селениях Поволжья, как мне помнится, имело место проживание отдельных старообрядческих семей и, что примечательно, в данном обстоятельстве, связанном с менталитетом РУССКОСТИ, к этим отдельным старообрядческим семьям не было враждебного отношения со стороны основной массы православного населения. Напротив, как мне помнится, со стороны старообрядцев наблюдалась некая обособленность, граничащая с отчуждением по отношению к другим односельчанам.

Опасная ситуация для старообрядцев сложилась с приходом «воинствующего атеизма». Они разглядели в них антихриста покруче Никона и тогда, как и в XVII веке, старообрядцы потянулись на Север и в тайгу. Об этой спасительной вынужденной миграции и её житии, на примере многодетной семьи Лыковых, мы узнали в 70-х годах прошлого века из статей писателя В. Пескова. Судя по раскупаемости

Боярыня Морозова Феодосия Прокопьевна (1632-1675). Картина художника В. Сурикова (1887) Деятельница русского старообрядчества, сподвижница протопопа Аввакума. Почитается старообрядческой церковью как святая.

Памятник-часовня боярыне Морозовой в Боровске.

«Комсомолки», где в то время печатались эти статьи, это была настоящая сенсация. Поражало то, что ценнейшими предметами, которые были взяты этими людьми в труднейший, без всякого транспорта путь – были старообрядческие книги и иконы. А совсем недавно сообщалось, что, следуя верности традициям РУССКОСТИ, на месте отчего поселения в тайге в Сибири продолжает своё, уже одинокое, житие ставшая легендарной Агафья, младшая из семьи Лыковых, доказывая своим подвигом существование возвышенных духовно-нравственных ценностей.

Литература XX века (40), а также современные публикации (33) тематику Никоновской церковной смуты трактуют лишь в односторонне-положительных красках. Очевидно, так удобнее и уютнее вписаться в конъюнктуру происходивших ранее и осуществляемых ныне путём «ломки через колено», так называемых реформ. А ведь аналогии возникают поразительные: тогдашняя и теперешняя необдуманность и некомпетентность. И в той, и в современной ситуации не учитывается мнение НАРОДА. Более того, авторы исследований «забывают» тот факт, что современники Никона патриархи Иосиф и Иоаким были принципиальными противниками проводимых им церковных реформ.

Упомянутый автор криминальный государственный переворот 1917 года трактует как «высшую правду», ибо, по его мнению, «Господь очистил свою пшеницу от плевел» (если бы не было плевел, то не надо было бы очищать). По нашему мнению, Господь позволил состояться такой кровавой катастрофе именно в связи с падением духовно-нравственного потенциала НАРОДА, его РУССКОСТИ. И далее автор уверяет нас, что якобы после этого катаклизма «начался духовно-нравственный подъем и очищение». Фактически же мы видели и видим череду переоценок духовно-нравственных ценностей, деградацию человеческих личностей и природной среды. Неужели автор принимает за «очищение» и резолюцию вождя государственного переворота: «Чем больше попов вы расстреляете, тем лучше». Кста-

ти, расстреливали не только священнослужителей, но и простых людей за то, что они были носителями РУССКОСТИ. Сейчас борьба с РУССКОСТЬЮ приобрела совершенно новые формы: она не только в отмене графы «национальность» в паспортах, но и в целенаправленном искажении Русской Истории, навязывании односторонней толерантности с целью формирования «Иванов, не помнящих родства».

Не менее кощунственной выглядит ситуация, когда упомянутый автор проводит аналогию между уходом с патриаршества Никона и отречением от Престола Государя Николая Александровича. Тогда как в первом случае явно просматривается каприз избалованного вниманием царя «великовозрастного дитяти», который знает, что потом царь будет умолять его вернуться. Это, может быть, так и было, если бы не протестная стена НАРОДА, вооружённого РУССКОСТЬЮ. Во втором же случае виден след Зарубежной «закулисы», организовавшей петли кровавого палачества не только вокруг семьи императора, но и для Русского народа, его РУССКОСТИ.

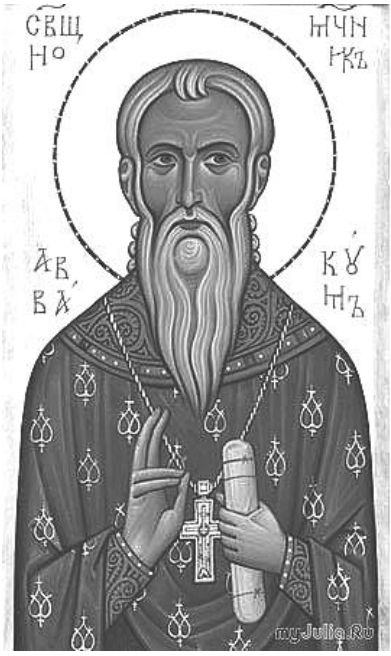
Исследователи никоновской церковной смуты обычно умалчивают тот факт, что до его патриаршества считалась естественной критика и самокритика вышестоящих иерархов (сейчас это практикуется в старообрядческой церкви), но с приходом Никона это грубо пресекалось. Умалчивают авторы и о фактах вандализма над древнерусскими иконами, а также о том, что Никон намеревался уничтожить все шатрово-купольные церкви, то есть прототипы деревянных шатровых церквей, построенных ещё в позапрошлом тысячелетии. Никто не спорит, исправление ошибок в богослужебных книгах было необходимо, но не малограмотность народа, а грубые методы проводимых реформ, исходившие от самого Никона, породили церковный раскол и смуту.

Поучительное для нашего времени, которое можно почерпнуть из смут, произошедших в XVII веке, состоит в том, что НАРОД в них преодолел и победил посягательство на его древнерусские традиции. Обе смуты, гражданская и церков-

ная, закончились победой благодаря сохранению духовно-нравственного потенциала народа, то есть благодаря его РУССКОСТИ. Эти победы были естественной закономерностью, ибо победители воспитывались на древнерусской заповеди: «Не ходи в чужой монастырь со своим уставом!».

К сожалению, сейчас мы видим, как в наш Древнерусский монастырь ломятся чужие люди со своим аморальным уставом и навязывают нам чужеземные разрушительные, пагубные для людей и окружающей среды порядки.

Протопоп Аввакум (портрет XVII века)



Протопоп Аввакум Старообрядческая икона XVII века

Памятник протопопу Аввакуму (скульптор В. Клыков). Открыт на его родине – в селе Григорово Нижегородской области. В Григоров ежегодно проходит Аввакумовский праздник, на который съезжаются старообрядцы со всей России. На свитке в руке Аввакума приведена цитата из его «Послания «верным»: «Братия, свети мои! Простите мя, грешного, и помолитеся обо мне, и вас Бог простит и благословит, и наше грешное благословление да есть с вами неразлучно»

Глава III

БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ ГОЛИЦЫН – ВОСПИТАТЕЛЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО, СОЗДАТЕЛЬ ХРАМА В ДУБРОВИЦАХ

Личность этого государственного и общественного деятеля многогранна и значительна. Б. А. Голицын оставил после себя славное наследие. Речь идёт о тех исторических памятниках, которые сохранились до наших дней, имеющих огромное мировое культурное значение. Он принял на хранение от отца и деда священную реликвию, символ русского патриотизма – Знамя Ополчения Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина.

Это был просветитель аналитического и реалистического ума, выделявшийся над европейскими современниками, ибо его идеи были более приближены к жизни,- имели прикладное значение и воплощение. Доказательством сказанного является созданный им идеологический белокаменный шедевр - Храм в Дубровицах. Именно его идеи легли в основу воспитания личности молодого Царя, что впоследствии отразилось на судьбах нашего отечества и Европы.

Б. А. Голицын был воспитателем молодого Петра с 1682 по 1689 год. Он, как умный образованный человек, понимал, что России в скором времени предстоит длительная война за своё самоутверждение и освобождение исконно русских земель в Прибалтике. Голицын поставил целью воспитать Царя-полководца. Вот поэтому он обратил внимание на формирование волевого характера своего питомца и обучение его современному военному делу. Известный историк и книгоиздатель XIX века М. П. Погодин писал, что «не сделай князь Б. А. Голицын правильного выбора, то восемнадцатый век в России проходил бы как-то иначе». Более того, по нашему мнению, не сделай такого верного политического решения Б. А. Голицын – это, несомненно, отразилось бы на судьбах многих стран Европы. Это бы сказалось на всем ми-

ре, так как Америка в ту пору не имела ни малейшего влияния. Следовательно, речь идёт о поистине вселенском значении этой личности.

Князь Борис Алексеевич Голицын (1654-1713)
Воспитатель Петра Великого, создатель усадьбы
и храма Знамения в Дубровицах

Борис Алексеевич Голицын родился 20 июня 1641 года. В детстве его вместе с двоюродным братом определили в стольники к старшему брату Петра, царевичу Фёдору. Здесь они могли свободно обучаться различным наукам и иностранным языкам. Голицын хорошо знал многие иностранные языки, особенно он любил латинский. Более всего ему

нравилось пускать в ход латинские древнеримские афоризмы. Например, афоризмы Цицерона, использовавшиеся им в Римском сенате: «O tempora, o mores!» (о времена, о нравы!) – восклицание Цицерона в его речи против Каталины. Или: «Sine ira et studio» (без гнева и пристрастия, то есть без предвзятого мнения) – слова древнеримского историка Тацита. Или: «Vox populi – vox Dei» (глас народа – глас Божий) – изречение римского философа Сенеки.

После самопровозглашения на царство старшей сестры царевичей Софьи, властолюбивой и своенравной особы, до совершеннолетия царевича двоюродный брат Василий стал первым министром, а Борис Алексеевич получил в управление южные области – это главным образом Казанское и Астраханское царства. Будучи материально независимым и неподконтрольным, тем не менее, его высокое гражданское сознание и общественный долг заставили принять сторону молодого Петра, несмотря на могущество Софьи и двоюродного брата, а также жёсткую межклановую усобицу между Нарышкиными и Милославскими. Речь идёт о родне первой жены царя Алексея Михайловича, и родне второй жены царя. В это тревожное время мать молодого царевича Петра Наталья Кирилловна Нарышкина очень уважительно отзывалась о Б. А. Голицыне, называла его «пестуном» или «дядькой» молодого царя. Из всего тогдашнего окружения молодого Петра, Б. А. Голицын был единственным человеком, который мог общаться с иностранцами; он имел огромный опыт и знания, переданные ему от отца и деда. Его отец и дед были современниками тех судьбоносных событий, без которых была бы неполной наша история. Речь идёт о том, что дед и отец Бориса Алексеевича были приближенными боярами при царях Михаиле Фёдоровиче и Алексее Михайловиче, то есть были непосредственными участниками междинастической смуты начала XVII века, непосредственно участвовали в умиротворении денежных и соляных бунтов. Запомнились Борису Алексеевичу рассказы деда о твёрдых волевых действиях царя Михаила Фёдоровича по утвержде-

нию стабильности и государственности. Памятны ему были и демократические встречи царей непосредственно с народом при ликвидации денежных и соляных бунтов, то есть справедливого решения общественных конфликтов. Ныне, как мы видим, таковой практики что-то не просматривается, власти не интересуются мнением народа, ибо их целью является прежде всего сверхприбыль корыстного барыша.

Именно Голицын вовлёк молодого Петра в общество Немецкой слободы, познакомил его с Францем Лефортом, ставшим вскоре другом и соратником Петра, Б. А. Голицын охотно и непосредственно участвовал в «потешных» военных играх в селе Преображенском.

Князь Голицын сыграл решающую роль в справедливой борьбе Петра за престолонаследие с властолюбивой старшей сестрой Софьей. Петру тогда исполнилось 17 лет, и он уже был женат, то есть достиг совершеннолетия. Следовательно, для Софьи настало время решительных действий. Вот, поэтому Петр находился в обстановке участившихся провокаций со стороны Софьи, наглого поведения стрельцов, о жестокостях которых Пётр знал не понаслышке. Ведь недавно прошедшие бунты стрельцов проходили на его глазах, все эти жуткие сцены убийств, в которых погибли любимые его родственники. Вес это ВПОСЛЕДСТВИИ сказалось негативно на формировании гениальной личности Петра Великого.

Следует отметить, что провокационные происки Софьи наблюдались и ранее, например, в унизительных регламентах Крестных ходов с участием царей и царевичей (кому и какие государственные атрибуты полагалось нести), поэтому все эти мелочи ещё тогда раздражали молодого царя. Вот поэтому, однажды ночью, это было 5 августа 1689 года, получив очередное донесение об угрозе, Пётр в одном нижнем белье прискакал в Троицкий монастырь, то есть в Сергиев Посад. Сюда вскоре стали собираться все его сторонники. Приехал Патриарх, потешные полки Преображенский и Семёновский. Вскоре пришли в Троицу и почти все стрелецкие полки во главе с полковником Гордоном.

Б. А. Голицыну было поручено расследование заговора царевны Софьи. Все его участники получили по «заслугам», но князь Василий Голицын избежал смертной казни. Судите сами, разве на фоне современных мер, фактически обеспечивающих безнаказанность за совершённые преступления, применяемая в те времена конфискация всего имущества, лишение боярского и княжеского достоинств, а главное – пожизненная ссылка в Сибирь вместе с сыновьями, – это не наказание? Тем не менее, все Нарышкины, даже Наталья Кирилловна, были весьма недовольны расследованием Б. А. Голицына, на него начались доносы.

Таким образом, Б. А. Голицын попал в немилость царя. Поэтому он уехал в Дубровицы. Именно тогда, в 1689 году, в период его переживаний по поводу несправедливости, у Б. А. Голицына возникла мысль о создании уникального храма. Оригинальность постройки храма состояла в том, что обычно храм венчается куполом; данный же храм венчается царской короной. Кстати, Б. А. Голицын в своё время был хранителем печати и царских корон, был участником коронования царевичей Петра и Ивана.

Немилость царя к старому другу, воспитателю и соратнику очень скоро прошла. Не прошло и года, как в Дубровицы пришла радостная весть о даровании боярской шапки и приглашение в столицу для дальнейшего сотрудничества в государственном строительстве. И хотя Б. А Голицын уже увлёкся новым делом, связанным с постройкой уникального храма, и вообще ему нравилось жить в Дубровицах, тем не менее его патриотический и гражданский долг заставил покинуть Дубровицы. Он опять включился в знакомую ему работу по управлению южными областями, однако с более выраженными прерогативами единоначалия, то есть без необходимости в согласовании тех или иных распоряжений.

В 90-х годах XVII века Голицын сопровождал царя в поездке в город Архангельск, а также в Азовский поход. Во время первого похода к Азову он замыслил соорудить канал Волго-Дон в военно-стратегических и экономических целях.

Сейчас в районе Цимлянска сохранились следы этого грандиозного проекта XVII века. Однако в связи с перекачкой средств на войну со Швецией этот проект был приостановлен. Кроме того, с Турцией был заключён мирный договор. Проект Б. А. Голицына был реализован лишь в 30-х годах XX века, однако им был осуществлён ещё более прекрасный духовный проект: был построен белокаменный храм Знамения в Дубровицах.

Кстати, о современной ситуации на канале Волго-Дон следует сказать, что в связи с разрушением экономики, волжского туризма и социально-оздоровительного комплекса он стал нерентабельным. Более того, сейчас над Великой русской рекой нависла серьёзная угроза полного коллапса. Дело в том, что, как многие заметили, начались не только разговоры, а практические работы по введению 2-ой очереди Чебоксарской ГЭС. Как многие помнят, тридцать лет назад экологическую катастрофу нескольких областей и республик предотвратил тогда всесильный Горьковский ВПК и дружные выступления интеллигенции. Теперь же они не имеют возможностей противостоять наглой экспансии и шкурничеству олигархов, а интеллигенция в большинстве тоже стала разрозненной и обслуживает «чубайщину».

Во времена Голицына Волга и другие реки были главными экономическими и транспортными артериями страны. А в войнах, например, за Азов, по Волге шли основные силы. В течение веков здесь крепла и развивалась экономика, туризм, строились социально-оздоровительные комплексы. Теперь все это благополучие и рабочие места разрушены. Огромные средства стабилизационного фонда идут мимо восстановления волжской разрухи, они идут в зарубежье, например, на подготовку очередных агрессий, подобных белградским разрушениям в Сербии.

В связи с успешными военными действиями по выходу России в Прибалтику и одновременному освобождению исконно русских земель, при молодом царе стали появляться новые талантливые соратники-полководцы. А успешно про-

водимые государственные реформу по управлению регионами сделали излишней и голицынскую структуру обособленного царствования над Южными регионами. Вот поэтому Б. А. Голицын все более и более отходил от государственных дел. Он в то время сосредоточился, кроме строительства храма в Дубровицах, на благоустройстве усадеб в Кузьминках и Марфино.

Уникальный храм в Дубровицах был готов, после внутренней и внешней отделки, ещё в 1697 году. Однако для освящения оригинального белокаменного шедевра требовалось разрешение Патриарха Адриана (1690-1700). Вот поэтому Б. А. Голицын терпеливо ждал приезда царя. Шла война со Швецией. Тем не менее, даже после назначения (после смерти Адриана) новым местоблюстителем-первосвященником рязанского архиепископа Стефана Яворского, хорошего знакомого Б. А. Голицына, Петр не мог сразу приехать, так как был занят обустройством и вооружением Петропавловской крепости. Но вот настал день 11 февраля 1704 года, кавалькада Голицына, Петра Великого, Степана Яворского и других приближенных лиц отправилась в Дубровицы для осуществления торжественного акта по освящению уникального храма. В обозе этого поезда имелись ценные подарки для храма и много гостинцев для народа.

«Храм, 1704 года февраля 11 дня в пятницу, при высочайшем присутствии Государя Петра Великого, царевича великого князя Алексея Петровича, знатнейших особ духовных и светских, освящён первосвященником Степаном Яворским. На торжественное событие приглашались все жители в радиусе до 50 км. Празднования продолжались семь дней. Сделано было угощение. Из Дубровиц Пётр I направился прямо в Петербург», – писал в своем рапорте подольский окольничий Желябужский. Вот уж воистину широко гулять целую неделю, с царскими угощениями, с вовлечением окрестной общественности, с гостинцами!

Выходит, что у храма Знамения в Дубровицах родственные духовные связи с Петром Великим, ведь именно он ока-

зал решающее влияние на его освящение. После этого события Пётр I уже очень редко бывал в Москве, а сам создатель храма Б. А. Голицын уже не имел сил сопровождать деятельного своего питомца. Он все более погружался в домашние заботы по благоустройству своих усадеб. Пётр Великий, по данным, не забывал старого друга и соратника. Узнав о недомогании Б. А. Голицина, он послал ему передвижное кресло-коляску.

Голицын был не только талантливый созидатель, он был подвижником нравственности. И тому немало примеров. Известен случай отказа от штрафа, который присудил Пётр I, разбиравший спор Голицына с князем Долгоруким. Борис Алексеевич ответил, что в споре шла речь о нравственных принципах, которые он ставит выше меркантильных. Вскоре, словно предчувствуя скорую встречу с Божьим Престолом, он отправился в монастырь, показав и этим, что он нравственное предпочитает всему суетному материальному, принял монашеский постриг во Флорищенской пустыне под Гороховцем. Окончательно его величественная звезда закатилась 18 октября 1713 года. Под именем монаха Боголепа (очень соответствует его личности) отошёл в мир иной великий Гражданин Земли Русской. Но его дела, творческая мысль, выраженная в белокаменном шедевре, является и по сей день заповедью грядущим потомкам. Как мы видим, он праведно жил и тихо, скромно, по-православному умер.

1. Храм Знамения в Дубровицах

Насколько важное значение придавал автор названию храма, можно судить по тому обстоятельству, что на месте постройки нового храма уже стоял храм Ильи Пророка. Этот храм перевезли в соседнюю деревню. Тем не менее, Б. А. Голицын, как бы следуя возвышенному магическому озарению, дал своему детищу иное, некое символическое и идеологическое название, – Храм Знамение Пресвятой Богородицы.

Современные авторы-западнофилы тщетно пытаются отыскать какого-либо иностранца – архитектора проекта храма, стараются наклеить ему какую-либо чужеземную этикетку. Им, то есть современным (да и советского периода) авторам, нужно было, чтобы их описание укладывалось в господствующую идеологию русофобии, искажения и осквернения истории прошлых героических веков. Им комфортно грабить и разрушать наше Отечество на фоне и под прикрытием героической Истории русского народа.

Генеральным заказчиком, автором и подрядчиком возведения храма был сам Б. А. Голицын. Разумеется, у него были русские помощники-архитекторы; очевидно, это был Белозёров, построивший вскоре в имении Марфино храм Рождества Божией Матери (в 1704 г.). В литературе существует также мнение, что Б. А. Голицын название строящегося храма в Дубровицах выбрал в честь иконы «Знамение» Божией Матери. Речь идёт об образе «Знамение Пресвятой Богородицы Новгородской», которая, по версии, во времена междоусобной войны между русскими княжествами спасла Новгород от грозной осады суздальцев.

Эта версия действительно заслуживает внимания, тем более, что данный образ, с поднятыми руками к умиротворению и молитве, относится к одному из самых почитаемых иконографических типов Оранты, выполненный древнерусскими иконописцами Ярославской школы. Этой школе присуще отличие более глубокого, характерно русского отображения ликов в иконографии. Ярослвская Оранта несравнимо возвышеннее, значительнее мозаичной Оранты Киевской Софии, так как в ней нет ничего сурового, давящего, она легка и стройна, румянец играет на её щеках. Это умиротворяющая заступница, не только могучая, но и умиленная своим проникновенно-любящим взглядом. Вот поэтому её светлый умиротворяющий образ так магически очаровывает и радует. Данная версия, связанная с названием храма в Дубровицах, имеет право на существование, так как в действительности между Петром Великим и Борисом Алексее-

вичем Голицыным существовала размолвка и очень кратковременное недоверие, но, как мы отмечали, всё закончилось примирением.

Ярославская Оранта или Великая Панагия как аналог к образу Знамения относится к истокам древнерусской иконописи. Она хранится в Третьяковской галерее, где, как и в Эрмитаже, вследствие нерадивости не все благополучно с сохранностью.

В литературе также имеет место искусственная подгонка проекта храма в Дубровицах к стилю «барокко», некоторые авторы-западнофилы дописываются до того, что храм и проектировали и строили якобы «специально выписанные двести итальянцев» (авт. Колосова А. Г., Фёдорова, Р. П. Дубровицы, Тула, 2006). В другом месте упомянутые авторы называют Б. А. Голицына не творческой личностью, а магнатом, то есть, по-нашему, шкурным олигархом; они приписывают ему даже чудовищные «салтычихинские» методы воспитания и наказания. Нет! Проектировали и строили храм Знамения в Дубровицах русские архитекторы, и русские мастера исполнили резьбу по камню, который был даром природы и добывался на месте в карьере по течению реки Пахры. Доказательством этого является то, что главный архитектор, он же и генеральный заказчик и подрядчик, Борис Алексеевич Голицын очень часто по долгу службы ездил в Казань, путь лежал через Владимиро-Суздальскую Русь. Следовательно, он проезжал всегда в непосредственной близости от древнерусских белокаменных шедевров, исторических предшественников и аналогов, построенных еще пятьсот лет назад до появления Дубровицкого белокаменного шедевра. Несомненно, это обстоятельство древности Руси и ее истории волновали творческую и патриотическую душу Б.А. Голицына, и он замыслил продолжить эстафету славной героической истории древней Руси, свидетельство тому - он автор и инициатор постройки нового белокаменного шедевра, достойного той славной героической эпохе. Этот храм сейчас для нас является патриотическим памятником эпохи

Петра Великого, который присутствовал и при закладке храма, и при его освящении.

Сейчас, к сожалению, мы не видим со стороны властвующей «элиты» желания продолжить эстафету славной Русской истории; напротив, и незрячему видно, как идёт массированное искажение и осквернение героической Русской истории. Как все видят, это делается повседневно по мощнейшим электронным СМИ и завалу всех магазинов русофобской литературой. В этих обстоятельствах сам собой напрашивается вопрос: «Не являются ли такие усилия по искажению истории нашего Отечества господствующей государственной идеологией?».

Несомненно, огромное впечатление на Б. А. Голицына оказали архитектура и внутренняя художественная отделка Дмитриевского собора во Владимире, где он неоднократно бывал. Он здесь специально останавливался, знакомился с местными зодчими и мастерами – резчиками по камню. Выходит, вот что было взято за образец замышляемого к строительству храма: они были обращены к своему родному героическому прошлому наследию, и когда он проезжал мимо них по долгу своей государственной службы, они всегда поражали его своим величием, призывали к аналогичным свершениям.

Принципиальным аналогом архитектурного замысла постройки Дубровицкого храма послужил, конечно, четырёхстолпный Дмитриевский собор, но здесь автор восхищает нас тем, что в основу проекции взято самое прекрасное творение Всевышнего – четырёхлепестковый цветок растений, наиболее часто встречающийся в природе. Из центра цветка исходит восьмигранный живоначальный пестик. То есть он символизирует продолжение жизни, так как в его плоти вынашивается семя, которое должно упасть в благодатную почву. Более того, восьмигранный пестик является утоляющим источником для пчелы и человека, так как он даёт им лечебный, ароматный цветочный нектар. Восьмигранный пестик – аналог пчелиной ячейки, построенной по идеальной боже-

ственной математической геометрии для минимизации строительных затрат; следовательно, здесь речь идёт о причастности не только аналогов природы, но и участия самого Господа Бога.

Храм Знамения в Дубровицах состоит из центрального западного входа и трех вспомогательных входов. Заходя в храм и созерцая всё вокруг, мы как бы соприкасаемся не только с величием героической эпохи Петра Великого, но и той нетленной магической вечностью, которую излучает этот храм как прямой наследник древних русских традиций, тысячелетия государственности. Это эпоха периода белокаменного зодчества, которое стало составной частью древнерусского искусства, несущего в народ возвышенные идеалы и питающего людей духовной пищей.

Храм построен из блоков местного белого камня, идеально подогнанных друг к другу. Общая высота здания – 42 метра, высота короны – 4,5 метра, высота креста – 4,6 метра.

Величественная ажурная державная корона, венчающая здание, несомненно несёт главное идейное устремление создателя, ибо эта сторона архитектурного аспекта является уникальной в обычном купольном строительстве, имеющего широкое распространение на Святой Руси. Как известно, купольных церквей только в Москве в те годы насчитывалось более «сорока сороков», то есть более тысячи! Созерцая эту величавость, одновременно недоумеваешь: как могло так произойти, что об этом чуде человеческих рук мало кто знает, хотя храм и находится в непосредственной близости от Москвы.

Здесь отчётливо можно увидеть интеллектуальность творца в созданном им архитектурном ансамбле. Несомненно, он хотел выразить в нем все свои сокровенные мысли, всю накопленную им идеологию мировоззрения, своего гражданского долга в самом возвышенном смысле и по самому главному критерию общечеловеческих ценностей.

В наружной и внутренней отделке храма имеет место обожествление природы, растений, цветов, фруктов, птиц и зверей, однако здесь, в отличие от Дмитриевского собора во Владимире, всё выглядит более роскошно, иногда чрезмерно помпезно. Здесь мы видим изобильное присутствие скульптурных изображений ангелов, известных евангелистов и святителей. «Царские врата» также представляют собой весьма оригинальное искусство резьбы по дереву, не имеющее аналогов во всем мире и относящееся по давности к дохристианскому периоду. Здесь поражает тонкая ажурность техники исполнения. «Царские врата» венчаются тремя коронами, которые, надо полагать, символизируют присутствие Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. Роскошно убранство низовой части храма. Здесь радуют глаз игривые, близкие к реалиям природы белокаменные изображения. Очаровательно выглядит верхняя часть здания. Очевидно, здесь дело не обошлось без участия главного архитектора, это его, видимо, затея разместить на верхнем ярусе восемь удлинённых по восьмиграннику окон, заключённых в богатые резные рамы, напоминающие крылья пчелы.

Вся эта узорчатость каменной резьбы, все эти причудливые изгибы, выполненные рукой искусного мастера – отнюдь не абстракция, а это сама жизнь, ибо в качестве эталона взята сама природа; вот поэтому храм так удачно вписывается в гармонию окружающей природы. Сюжеты и композиции храма призывают к трудолюбию, любви ко всему окружающему, умиротворению.

Широко представлены здесь скульптуры евангелистов, апостолов и святителей. Однако, и это следует отметить, что и их изображения несут не надуманный, а реальный жизненный характер, соответствующий распространенному типажу русских лиц. Снаружи здания храма и в его внутренних углах установлены скульптурные изображения известных евангелистов с соответствующими символами в руках. Это Марк – со львом, Лука – с быком, Матфей – с ангелом и Иоанн – с орлом.

Весьма внушительно и роскошно выполнено внутреннее убранство храма; все это, несомненно, создано руками русских мастеров, главным образом специализирующихся по художественной обработке камня.

Внутреннее убранство храма подчинено ярусному пространству, которое здесь имеет эффект ощущения неограниченности некоего восприятия объёмности. Это удалось воспроизвести посредством оригинального композиционного архитектурного решения планировки богослужебных помещений. В результате этого, находясь в здании, человек не ощущает себя в четырёх стенах, а как бы под открытыми небесами. Поярусная отделка храма отличает его от традиционности. Здесь особое впечатление оставляют очень выразительные барельефы, высеченные из белого камня и представляющие собой различные художественные сюжеты на библейские темы.

В архивных документах храма Знамения в Дубровицах существует и такая весьма прискорбная запись: «В 1827 году русский мастер Михаиле Пименов, обновляя внутреннюю отделку в Дубровицком храме, упал с лесов и убился насмерть».

Стилистическое мастерство наружной и внутренней отделки убранства храма свидетельствует о талантливости, изобретательности, рационализме, чувстве меры и строгости сохранившихся традиций древнерусской школы резчиков по камню.

Человек, входящий в храм, видит над иконостасом библейскую композицию «Распятие». Прямо над Хорами находится достопримечательность храма: речь идёт об искусно выполненном рельефном изображении «Возложение тернового венца». Над северной аркой находится композиция «Несение креста». Последний сюжет по библейской тематике помещён под южной аркой – рельефное композиционное решение называется «Положение во гроб». Стена под «Распятием» заполнена сюжетом «Воскресение Христово». Талантливый русский скульптор продолжает здесь библейскую

тематику: Христос восстаёт из гробницы, облачённый в пелену, держа в правой руке крест.

В простенках ярусов мы видим изобилие ангелов, держащих в руках полотенца с евангельскими цитатами. Следует отметить, что выражение лиц ангелов, святителей, Богоматери сходно с реалистическими русскими типажами, наиболее часто встречающимися в жизни. Это мы видим, например, в изображении евангелиста Матфея в окружении ангелов и пышных райских цветов. Эту же реалистическую черту в изображении ликов святителей мы видим и в необыкновенно роскошном иконостасе, который мог осуществить только русский мастер резьбы по дереву, искусство которого и самобытность относится к древнерусским дохристианским временам. Кругом как бы создаётся ощущение изобилия, роскоши и достатка. Это впечатление достигается изображением фруктов, растений, гроздьев винограда, и все это в максимально правдоподобной реалистической форме. Вся эта пышность чувствуется во всем убранстве храма, особенно в резном уборе паперти. Здесь наиболее ярко воспринимается творческая динамика художников, их неудержимая фантазия, она выражается в гибких и тонких изображениях, бесконечных вариациях, тонкости линий талантливого мастера-художника резьбы по дереву и камню.

Особое изящество это искусство приобретает в резном убранстве «Хоров» с подвесными балконами, с выходами на наружные боковые лестницы. Здесь достигнута воистину возвышенная изобретательность: мы видим завитки золотых узоров, фруктовые гирлянды и множество свисающих позолоченных кистей. По сторонам иконостаса на восточной стене и несущих арках выполнены фигуры Иосифа Обручника – справа, а слева – Богоматери с младенцем на руках, а на задней стене – Анны Пророчицы и праведного Симеона.

Глава IV

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕЛЕЦКИХ МЯТЕЖЕЙ, СПРОВОЦИРОВАННЫХ СЕСТРОЙ СОФЬЕЙ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

«То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой,
На Троне вечный был работник»
А. Пушкин

Император Петр Великий, – Символ русского народа и созидательности, кумир ратного подвига, родился 30 мая 1672 года и был крещён в Чудовом монастыре Кремля. Кстати, этот исторический шедевр, связанной также с памятью патриарха Гермогена, был уничтожен ещё в начале 1920-х годов свирепствующими русофобами. Явление на свет человека, ставшего личностью мирового непревзойдённого масштаба, было встречено родителями и близкими с предчувствием свершения чего-то великого и возвышенного. Три дня шли Благодарственные молебны с одарениями народа, устраивались угощения, фейерверки. Благодушный от природы родитель, по своему обычаю, прощал казённые долги, смягчал и отменял наказания, жаловал и повышал по службе чиновников. Желанный ребёнок унаследовал от матери, признанной красавицы-боярыни Натальи Кирилловны Нарышкиной, её внешность и величественную осанку, от отца Алексея Михайловича Романова его глубокий аналитический ум и его увлечённость к созидательному творчеству. Детство Петра было трудным и даже суровым. Всего в трехлетнем возрасте он лишился отца и оказался вместе с матерью в обстановке отчуждения со стороны родственников первой жены «Тишайшего» – клана Милославских. В этом клане лидирующую роль занимала царевна, старшая сестра Софья. А в дальнейшем, после смерти царствующего стар-

шего брата Фёдора, ситуация для малолетнего Петра и его матери ожесточилась. Причём, уже в этот период патриарх Иоким и старейшие фамилии боярства отдавали приоритет в занятии Престола Петру, так как он уже тогда отличался энергичностью и умом в сравнении с больным братом Иваном и сестрой Софьей. Однако, вследствие давления клана милославских, было решено передать правление Петру и Ивану, а в качестве шефа назначить Софью – до совершеннолетия Петра. Тем не менее, «шефский» статус Софью не устраивал и она перешла к провокациям, пользуясь поддержкой своего любовника Василия Голицына, командующего стрелецкими полками.

В отношении приоритетности выбора Петра на царство сохранились и литературные свидетельства иностранцев, видевших Петра в десятилетнем возрасте, который уже тогда обнадёживал силой воли, энергией и быстротой сообразительности. Так, летом 1683 года, на приёме в Кремле по этому поводу находился секретарь шведского посольства Кемфер, и он засвидетельствовал интересную историческую запись: «в приёмной палате, обитой турецкими коврами, на двух серебряных креслах под иконами, сидели оба царя в полном царском одеянии, сиявшем драгоценными камнями. Старший брат, надвинув шапку, опустив глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно; младший смотрел на всех: лицо у него открытое, красивое: молодая кровь начинала играть в нём, как только обращались к нему с речью. Удивительная красота его поражала всех присутствующих, а живость его приводила в замешательство степенных сановников московских. Когда посланник подал верительную грамоту и оба царя должны были встать в одно время, чтобы спросить о королевском здоровье, младший, Пётр, не дав времени дядькам приподнять себя и брата, сам приподнял царскую шапку и заговорил скороговоркой: «Его королевское величество, брат наш Каролус Свейский, здоров ли?» (20).

Тем не менее, не смотря на то, что многие видели и знали о существовании старшего брата Ивана, сестра Софья распространила слух среди стрельцов, что царь Иван отравлен Нарышкиными. Это было уже второй провокацией: первая была относительно старшего брата Фёдора, которого так же якобы отравили Нарышкины. И не смотря на то, что Наталья Кирилловна вышла на балкон дома, у которого бушевала толпа вооружённых стрельцов. Их не успокоили наглядные аргументы царицы, они требовали на расправу самых приближенных и любимых людей Петра и царицы. Так, на глазах одарённого мальчика и матери, произошли зверские убийства стрельцами ни в чем не повинных родных дядей, любимого воспитателя Матвеева.

Да, убийство близких людей и непрерывное, несправедливое унижение матери могли бы испортить всякую другую человеческую личность, но не Петра, обладавшего непоколебимой волей и целеустремленностью, и именно эти его природные качества пробили дорогу в той трудной экстремальной жизненной ситуации. Конечно, такая суровая жизнь сказалась на его детском воспитании и усвоении знаний, которые ему пришлось преодолевать уже в зрелом возрасте. Однако, благодаря любознательности и целеустремлённости он преодолевал препятствия в овладении знаний, хотя это пришлось ему делать самому, опираясь лишь на своё трудолюбие.

Пётр был очень любознательным мальчиком. Однажды случайно он обнаружил в сарае родного дяди, среди прочего, необыкновенное морское судно, которое могло ходить под парусами не только по ветру, но и против ветру. Учитывая большой интерес царевича, нашёлся и специалист-голландец, который починил бот, сделал мачту, паруса и начал практиковать на Яузе. Сейчас этот Бот находится в качестве экспоната в домике Петра, в Петропавловской крепости. Этот экспонат называют дедушкой Русского морского флота.

Наведя соответствующее справки, Петр для перспектив морского дела выбрал Переяславское озеро. Он упросил мать, чтобы он там мог строить и испытывать суда. Царица не могла отказать любимому сыну, хотя изначально была против его военно-потешных увлечений как на суше, так и на воде. Тем не менее, надеясь, что удастся его скоро женить и он остепенится, она терпела такую страсть сына. А военные игры с ровесниками Петра начали принимать уже не шуточный характер. Так, из отдельных батальонов к 1687 году было сформировано два боеспособных полка. Именовались они по названиям двух подмосковных царских сел Преображенским и Семёновским полками. Кстати, эти элитные войсковые части русской гвардии в последующие века ни разу не помарали воинской чести Русской армии и были расформированы в эмиграции только после смерти военачальников.

И мать действительно, для того, чтобы остепенить воинский пыл сына, подыскала ему невесту, девицу боярыню Евдокию Лопухину, хотя жениху ещё не исполнилось и семнадцати лет. Тем не менее, Пётр, как только вскрылись реки, после женитьбы поскакал в Переяславль по делам морского судостроения. Однако Мать настойчиво требовала его возвращения в Москву. Петр повиновался, но через месяц опять ускакал в Переяславль. Искренне любя свою Мать, он делится с ней восторгом от предпринимаемого им дела: «У нас, – пишет он, – всё молитвами твоими здорово, и суда удались, всё зело хорошии» (26). Однако Наталья Кириловна не понимала сына, очевидно, в ней, как в родительнице, срабатывала та интуиция, которая сигнализировала о предстоящей опасности. И это предчувствие было не ошибочным. Вскоре раскрылся очередной заговор стрельцов. Тут уже было не до судостроения. Надо было спасать свою жизнь, и он за одну ночь прискакал к Троице. Оттуда с помощью передовых русских людей, в том числе патриарха Иокима, он дискредитировал заговорщиков и незаконное правление Софьи. Именно с этого времени начинается его энергичная де-

ятельность на благо России. Наряду со многими иностранцами, прибывшими к Петру в Троицу, прибыл генерал Гордон со своими полками и друг Петра – Лефорт. Франц Лефорт был родом из Швейцарии. Он добился расположения царя своими знаниями и обладая жизненным тактом; не возвышал иностранцев перед русскими, а именно своим поведением и конкретными делами оправдывал свою пользу стране, в которой он нашёл своё Отечество. Сейчас, к сожалению, мы не встречаем подобного. Более того, и в адрес этого безупречного интеллектуала, давшего Петру Великому много полезных знаний, распространяется клеветническая грязь(9).

Переяславское озеро было слишком тесно для грандиозных размахов Петра, и оно выполняло только первичную экспериментальную функцию. Вот поэтому Пётр летом 1693 года отправляется в Архангельск, где организует строительство кораблей для Русского флота. Одновременно на Амстердамских верфях заказывается для России военный корабль. В Москву Пётр вернулся лишь поздней осенью. А в январе 1694 года скончалась его любимая матушка Наталья Кирилловна. Петр сильно переживал эту утрату. Он начал готовиться к поездке в Архангельск. 20 июня в Архангельск прибыл корабль, заказанный в Голландии. В этот же месяц был спущен уже второй военный корабль. Таким образом, с этого момента Петр считал уже состоявшимся бытие Русского военно-морского флота. Первым адмиралом флота был назначен Франц Лефорт.

Теперь для осуществления своей миссии по освобождению древнерусских земель, которые когда-то входили в состав Древней Руси, простирающейся от Варяжского (теперь Балтийского) и до Русского (теперь Чёрного) моря, нужна была хотя бы одна внушительная победа. И победа была достигнута. Правда, со второй попытки. Б 1695 году в Москве был объявлен поход на Крым и Азов. Однако этот поход кончился неудачей. Главной причиной неудачи было то, что не было поддерки с моря. Действовавшие полки наступали

разрозненно и не было единоначалия. Однако данное обстоятельство мобилизовало Петра к более основательной подготовке, а уже на следующий год – к победоносному походу. Поскольку осада Азова только с суши не давала успеха, ибо противник с моря доставлял осажденным подкрепление и припасы. Вот поэтому Пётр для строительства морской флотилии выбрал город Воронеж. Отправился туда сам и непосредственно участвовал в организации судостроительных верфей, где за короткий срок было построено свыше тысячи судов.

Похоронив своего брата Ивана, умершего 29 января 1696 года, Пётр незамедлительно отправился опять в Воронеж. Он, по сути, как прораб, непосредственно распоряжался всем строительством, не редко при этом и лично сам брался за топор. В первых числах апреля начался спуск судов на воду, а в начале мая стройный караван судов двинулся вниз по Дону к Азову.

Петр учёл ошибки прошлого похода, единым Главнокомандующим был назначен этнически русский генерал В. Шеин – потомок М. В. Шеина, героя-воеводы, отличившимся в борьбе с польскими оккупантами. Город-крепость Азов был обложен на этот раз с суши и с моря, он был взят штурмом 4 ноября 1696 года. Не правы те авторы-историки, которые утверждают, что победы в эпоху Петра на юге и в Северной войне осуществлялись благодаря иноземным специалистам. Конечно полностью значение иноземных военачальников исключать нельзя, например,г енерала Гордона, Франца Лефорта, тем не менее, на передовых позициях были русские военачальники: Александр Меньшиков, Ф. Головин, Б. Шереметев, Опраксин, Б. Голицын и многие другие.

Таким образом, намеченные справедливые цели Петра Великого начали осуществляться благодаря его силе воли и осознания высокого предназначения и национального самоутверждения.

Царевна Софья (1657-1704)
Правительница 1682-1689 гг.

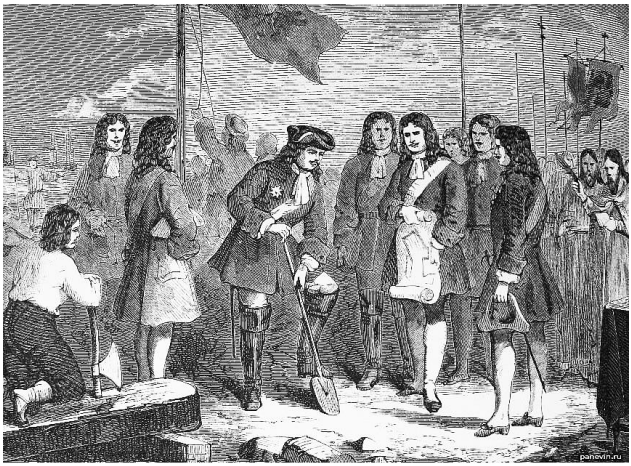
Юный Пётр 1 (1689 г.)

Военные игры потешных войск Петра 1 под селом Кожухово (художник А. Кившенко)

Портрет Петра I.

Царь Алексей Михайлович (1645-1675)

Царица Наталья Кирилловна



Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твёрдой стать при море.
Сюда, по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.

А. С. Пушкин

Закладка крепости Санкт-Петербурга 1 мая 1703 года.

Крепость Орешек. Название получила по форме острова, на котором расположена. Основана в XIV веке новгородцами. В мае 1612 года захвачена шведами. 11 октября 1702 года отвоёвана войсками Петра 1 в ходе Северной войны.

Полтавская битва. Состоялась утром 27 июня (8 июля) 1709 года в 8 верстах от Полтавы.

Побеждённые в Полтавской битве шведы склонили знамёна перед Петром 1. (Художник А. Кившенко)

Именно благодаря закреплению своего успеха на юге страны Пётр уже обращается к другой важной проблеме – освобождению древнерусских земель в Прибалтике. Он, конечно, знал о несправедливом Столбском договоре, который так упорно бойкотировали ладожане и новгородцы в эпоху Алексея Михайловича. Пётр Алексеевич понимал значение древнерусских городов на севере Прибалтики для дальнейшего развития России. И он не стремился с ходу в драку. Вначале он убедительным письмом просил Карла XII добровольно уступить эти оккупированные Швецией древнерусские города, но шведский король ответил отказом. Тогда Пётр Алексеевич начал готовиться к войне. Но прежде он организовал длительную дипломатическую миссию в Европейские страны с целью заручиться поддержкой союзных европейских стран в предстоящей освободительной войне.

Следовательно, внешняя политика Петра Алексеевича вовсе не была завоевательной, что приписывают ему некоторые авторы, а исключительно добрососедской, основанной на принципах справедливости и территориальной целостности страны.

Целью такой обширной, специализированной, с участием самого царя дипломатии, не европеизировать свой внешний вид (это докладывают нам наши оппоненты), а исключительно ради высокой цели утверждения русской гражданственности – как в глазах европейцев, так и в сознании русских. Нам это сейчас трудно представить, так сейчас утвердилась противоположная криминальная ситуаация, когда в европейские страны едут, чтобы отмывать наворованные в России доллары. Здесь для убедительности можно бы было привести длинный список «беженцев», как правило специфической национальности, но читатель и без нас их знает, так как они разворовывали Россию на глазах у всех, уверовав в свою безнаказанность. А один из них – Московский градоначальник воровал семейным подрядом на глазах Премьера и Президента миллиардными суммами целых двадцать лет.

Тогдашнее же Петровское наваждение Европы, если и имело поучительные задачи в порядке обмена опытом, то оно стремилось восстановить хоть частицу того авторитета, который имела Древняя Русь во времена Ярослава Мудрого. Кроме того, великое Петровское посольство ехало в Европу не для того, чтобы осесть самому там или спрятать там деньги или шикарно, с позорящей страну оглаской «покуршевельничать» там – а заниматься делом с рабочим инструментом, топором в руках, что, впрочем, делал и сам царь, за что удостаивался там дипломами по специальности.

Нам сейчас трудно пред ставить, что когда-то в эпоху Петра Алексеевича была такая политика выраженной русской государственной гражданственности, так как сейчас в массовом порядке подготовленные в России кадры убегают в европейские страны. Целью же тогдашнего великого посольства было выучить там русских специалистов, чтобы они организовывали различные производства в России, а не для того, чтобы оседать там, а потом, чтобы к ним приехали и их родители из России. То есть, сейчас мы видим, как идёт длительный отток русских специалистов, а это говорит о свершившейся колонизации, так как подобные явления можно видеть только в колониальных странах.

Петровское великое Посольство в страны Европы осуществлялось не ради того, как это бытует теперь, оттока кадров, средств и ресурсов,а напротив для того, чтобы мобилизовать кадры, культурные ценности и средства с целью проведения коренной, эффективной Петровской модернизации России. Великое Посольство способствовало переезду в Россию учёных с мировой известностью и целого ряда специалистов по конкретным добывающим и перерабатывающим отраслям. Великое Посольство в европейские страны было весьма продолжительным: оно длилось восемнадцать месяцев в 1697-1698 годах. И уже это свидетельствует о его результативности. Это теперь летают на пару дней, чтобы поразвлекаться, пополнить там свои долларовые запасы, прозондировать свои запасные аэродромы.

Разумеется, русский царь и не рассчитывал, что европейские монархи примут его с откровенно распростёртыми объятиями. Внешне они принимали царя весьма любезно, дарили подарки. Например, английский король Вильгельм подарил русскому царю роскошную яхту, а Петр Алексеевич подарил королю картину художника Книлера – ученика Рубенса. Тем не менее, эта любезность короля не помешала потом ввести военную эскадру в Балтийское море накануне мира и окончания войны со Швецией. А делалось это Англией с той целью, чтобы свести на нет результаты длительной Северной войны.

Относительно результатов великого Посольства можно сказать то, что, хотя оно не достигло желаемых официальных договоров и обязательств, соответствующих союзническим странам, но оно дало практическое значение и результативность между Россией и европейскими странами. Но и заложило фундамент в построении не только добрососедских отношений, но и судеб стран в масштабах Европы.

По крайней мере, уже во времена великого Посольства русский царь дал такую заявку Европе, чтобы на равных правах участвовать в судьбах стран и перспективах их развития. Таким образом, если проводить параллели с современностью и с теми начальными годами правления молодого русского царя, то сейчас, как мы видим, новоявленные варяги позволили окружить себя Натовскими военными базами, демонстративно перевооружаемые на новейшие системы вооружения. Освобождённые Петром древнерусские Прибалтийские земли вновь оккупированы вместе с сорокапроцентным русским населением, которое содержится там на правах рабов. Для закабаления и колонизации России варяги и западные «доброжелатели» прикрепили русскую денежную валюту к долларовой, ни чем не гарантированной бумажке, которую целенаправленно девальвируют для очередного устраивания у нас дефолта. Следовательно, всё сделано варягами, чтобы в России вымирало свыше десяти миллионов

человек в год, прежде всегда, как отметил президент, русского государствообразующего народа.

Да, несомненно, то, что допетровская Россия была экономически самой отсталой среди стран Европы. Однако разве своему благополучию страны Европы не обязаны России, что она собой их заслонила от нахлынувших диких татаро-монгольских орд. Россия долго в течение нескольких веков залечивала раны от тех погромов. Бандитские набеги в целях работорговли имели место и после Куликовской битвы и даже после взятия Казани при Иване Грозном. Разумеется, и XVII век с его Великой русской Смутой, церковным расколом, медными и соляными бунтами не позволил стране вырваться на передовые рубежи. Более того, «хорошие» европейские соседи урвали у ослабленной России значительные исконно русские территории. Да, Пётр Великий во время Великого посольства пытался хотя бы с некоторыми христианскими странами объединиться в борьбе против бандитизма крымского хана и турок, но, очевидно, такая ситуация тогда, впрочем, как и теперь, устраивала западные страны, ибо они, в отличие от нас, преследовали, как тогда, так и сейчас свои корыстные интересы.

Однако ведь были и иные процветающие времена на Руси, о которых было ведомо Петру. Когда на фоне культуры и экономического развития Византийской цивилизации, и тогда считалось её преемницей мощное государство Древней Руси. На их фоне выглядели недоразвитыми, слабыми европейские государства. Тогда, несомненно, никому бы из европейцев не пришло в голову называть русских – «татарами» и считать Россию отсталой, ибо выдать замуж тогда королевскую дочь за русского князя было честью не только для европейских правителей, но и для Византийского императора.

Таким образом, только своим внешним видом, стремлением труду, творческому созиданию Пётр Великий удостоверил, что русские не похожи на азиатов. То есть, они такие же европейцы, но с самобытными культурными традиция-

ми. Даже знаменитые советские историки, академики Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков и другие утверждали, что Древняя Русь, особенно периода Ярослава Мудрого (1015-1054 гг.), объединившая все западные, восточные и южные славянские племена, была самым обширным и мощным государством Европы. Сейчас этот героический и культурно-экономический период Древней Руси замалчивается и искажается нашими инквизиторами. Более того, в государственном гимне исчезли строки: «Союз нерушимых республик свободных, сплотила навеки Великая Русь…»

Следовательно, нынешним варягам неуютно осознавать, что это было именно так. Более того, им не хотелось, чтобы данная ситуация возродилась, как это показала героическая и созидательная, эпоха Петра Великого. А не потому ли мы видим сейчас такой завал клеветнической литературы, посягающей не только на великую модернизацию, цинично и безнаказанно искажая поучительные уроки истории для современников, но и патриотические портреты созидателей. В этой связи, клеветники всю волю своей грязной фантазии обрушивают на русского императора, его, якобы неприглядную внешность, что дружно опровергают литературные источники как отечественных, так и зарубежных авторов.

В европейских странах эпохи Петра Великого научно-технический прогресс осуществлялся без бандитских наскоков кочевников, и в жертву приносились нравственные приоритеты. Пётр не хотел этого, потому, что за этим лакировочным европейским фасадом, скрывались истинные ценности. Например, в Голландии по данным (26) и признаниям самого Петра, его поразила странная картина, когда целая семья зажиточного горожанина дружно мылась у одного единственного корыта. Русский царь никак не мог понять, как может такое быть в стране, где так много воды, если в России даже в засушливых регионах у всех имеется специальное строение, так называемые русские бани. Они обычно строятся не далеко от дома, вблизи речки. В них, как правило, существует «каменка» – то есть, устройство из кам-

ней, с помощью которого можно, что называется «наподдать» или «поддать жару» и попариться берёзовым веником. Этот русский обычай в XX веке не выкорчевали никакие чудовищные эксперименты коллективизации никакие шкурные сталинские налоги. И, когда придётся проезжать читателю в средней России по русским, мордовским, татарским, чувашским и другим селениям – различать их по количеству русских бань, но одинаковую бедность всех селений не зависимо от этнической принадлежности. Так, что в этой связи, мне хотелось бы порекомендовать упомянутым авторам-русофобам: прежде чем соприкасаться с чистым и величественным Наследием Петра Великого, его поучительной модернизацией – смыть свою клеветническую грязь в знаменитых на весь мир русских банях! Как мы отмечали ранее, исторические события повторяются с поразительным сходством причин их возникновения и последствиями. Их аналоги порой просматриваются даже в именах фигурантов. Например, в мощной и процветающей Древней Руси эпохи Ярослава Мудрого, многие европейские правители считали за честь породниться с русским венценосным двором. Вот поэтому Ярослав Мудрый выдал свою дочь Елизавету за короля Швеции Гарольда, а свою дочь Анну за короля Франции Генриха. В выигрыше в данных случаях оказались все короли. Правда, дочерям Ярослава пришлось покидать блестящий двор и ехать к европейским дикарям. С Петром Великим ситуация повторяется, так как европейские страны увидели в нем нового Ярослава из величественной Древней Руси, поэтому он и выдал свою старшую дочь Анну за немецкого герцога, тем самым осчастливив избранника, тем более, что он добивался долгое время её руки. Продолжая мысль одностороннего увлечения Запада лакировочными фасадами и оценок материальных «ценностей», известный историк, профессор Молчанов Н. Н. приводит интересные исторические подробности: «Знаменитый Версальский дворец во Франции и не менее известный деревянный дворец в Коломенском были практически построены в одно время. Но в

Коломенском дворце для всех – для бояр и для челяди, были устроены «мыльни» – домашние бани и туалетные комнаты. В Версальском дворце не было туалета даже у короля, не говоря уже о том, что во дворце не было ни одной ванной комнаты» (30).

Вот поэтому Пётр отлично понимал, что автоматически европеизироваться он не будет. Это только сейчас конъюнктурные пропагандисты твердят нам, о том, что Петр I был «западником», и именно этим навлёк на себя негативную критику в последующие века, особенно со стороны раскольников и славянофилов. В России же при жизни великого преобразователя таких «оппозиционеров» было мизерное количество, и лишь большую личную духовную боль ему причиняло то, что его преобразования не разделяла его первая жена Евдокия Лопухина, особенно то, что она такую неприязнь к отцу воспитывала в сыне Алексее. Никаким «западником» Петр Великий не был, а был, прежде всего, русским гражданственником. Это сейчас мы видим обезьянье копирование, американизацию, а точнее иудеизацию. Тогда же молодой русский царь ехал в Европу, даже не затем, чтобы она оплатила счета за то, что Россия несколько веков самоотверженно жертвуя собой, спасала средневековую Европу с её Возрождением от кочевых опустошительных орд с Востока. Тогда русский Государь ехал в Европу что-то приобрести, заказать и пригласить специалистов для осуществления своей модернизации и перспектив развития России.

Петр Великий, конечно, понимал, что каких-то важных договорных успехов ему сделать не удастся, хотя он уже заявил о своей твёрдости в борьбе с турками. Он знал, пока достигнутого было мало, чтобы наиболее амбициозные страны Европы поставить на место.

В то время лучшими кораблестроителями были голландцы. Пётр знал это ещё по Архангельскому опыту, где на судостроительных верфях работало несколько голландских мастеров. Эти мастера были из Саардама, они уверяли молодого царя, что их родной город является мировым центром су-

достроения. Простодушный Пётр, как и все русские, доверчив слову, поверил им, поэтому не останавливаясь в Амстердаме, он направился прямо в Саардам вместе с небольшой группой учеников, работающих в судостроении.

Данная бригада рабочих-учеников устроилась там на работу: никто и подумать не мог, что среди принятых на работу был сам Пётр Великий. А он, купив инструменты, надев фартук, засучив рукава стал постигать тонкости кораблестроительного дела.

Однако инкогнито русского царя вскоре было раскрыто: скорее всего, проболтался кузнец, с которым царь встречался в России, и тот случайно увидел его в родном городе, после такой сенсационной информации, толпы любопытных, горожан начали курсировать вокруг верфи. В связи с такой обстановкой нужно было возвращаться в Амстердам. К тому же мастера из Саардама попросту прихвастнули, величая его центром мирового судостроения. В Амстердаме уже ждали русского царя многочисленные дипломаты из европейских государств. Там Пётр также устроился простым плотником на верфь и добросовестно, не жалея сил, трудился около месяца. При этом, как утверждают его спутники, царь одновременно активно следил за европейской политикой и внутрироссийскими делами. Его интересовало не только судостроение, он активизировал своим примером всё тогдашнее Посольство, насчитывающее 250 человек. Они также активно закупали нужные инструменты и культурно-исторические экспонаты для музеев и направляли в Россию, а не вывозили из России – как это делается сейчас, что, собственно, просматривается с первых лет властвования русофобии. Петровские дипломаты вербовали нужных специалистов и также направляли их в Россию. Такой же работой, занимался и Пётр, посещал европейские музеи, учебные заведения и театры. В Амстердаме Пётр подружился с бургомистром, имел дружескую встречу с королём Вильгельмом III. И кругом вездесущее любопытство молодого русского царя было не напрасно. Он тщательно фильтровал в своём русском созна-

нии европейский опыт и достижения, отбирал только то, что может пригодиться России и русскому народу. Он не ломал «через колено» тот накопленный потенциал и менталитет своего народа, как это делали цари-ироды XX века и что имеет место сейчас. Он выбирал лишь те европейские семена, которые могли дать в условиях России обильные всходы и богатый урожай.

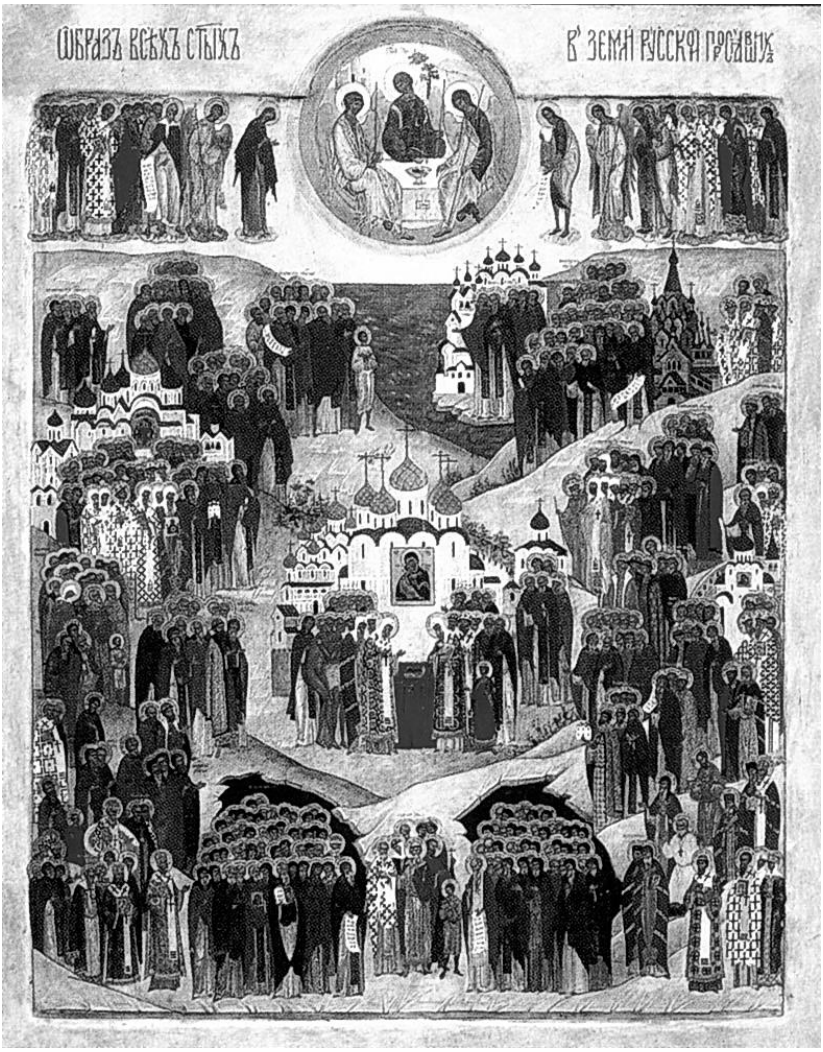
Собственными впечатлениями о европейских государствах, русский царь делился довольно сдержанно. В то же время европейцами об этом царском путешествии оставлено много литературных воспоминаний. Все эти источники схожи в одном, что их представления о русских изменилось в положительную сторону. При этом все заметили то, что Пётр не стремился произвести впечатление, стараться понравиться. Он всегда был естественным, как в большинстве все русские, то есть, был как все, независимым человеком со своими достоинствами, генетическими традициями, манерой поведения, а также и всеми человеческими недостатками.

Особенно большое впечатление молодой русский царь производил на всех европейских дам, не только благодаря своей внешней красоте и величественной статности. Здесь речь идёт о том, что они искали встреч, в отличии от теперешней развращённости, исключительно ради духовного познавательного любопытства. Здесь особый интерес в этом отношении представляет оставленный письменный источник, составленный ученицей и другом немецкого философа Лейбница, Софьи Ганноверской. Она, прежде чем встретиться с молодым русским царём, энергично гонялась за ним по всей Германии. Разведав, что он не поедет в Берлин, она вместе со своей матушкой, выбрав красивый замок и живописное место по пути царя, направила гонцов навстречу венценосному путешественнику. Они с трудом уговорили царя отобедать с двумя знатными дамами. После знакомства Софьи Шарлоты и четырёхчасовой беседы с русским царём, её мнение о русском народе и о русском государе изменилось коренным образом. В письме своей приятельнице она уже вос-

торженно пишет: «Всё, свободная манера поведения, лёгкость речи (зачастую царь говорил по-немецки, не пользуясь услугами переводчика), владение самыми разными предметами, разговоры, убеждали в образованности, остром уме, находчивости государя» (30). Разумеется, немецкая аристократка не знала, что своё образование он достигал собственными способностями и своей силой воли. Она не знала и о том, что осваивать знания ему пришлось уже в зрелом возрасте.

Правда, Софья Шарлотта некоторое время спустя уже дополнит свои первоначальные характеристики русского царя: «Этот государь одновременно и очень добрый и очень злой. У него характер – совершенно характер его страны. Дабы он получил лучшее образование и воспитание, это был бы превосходный человек, потому что у него много достоинств и бесконечно много природного ума» (30). Уж такова судьба, выпавшая на долю России, что ей пришлось в течении нескольких веков сдерживать лавины опустошительных орд кочевых народов с востока и защищать свой грудью. А Европа за счёт русских жертв и погромов строила своё Возрождение и благополучие. Причём, европейцы не только не помогали России залечивать раны от пожарищ и погромов, но и периодически её рыцари осуществляли наскоки на Святую Русь, правда, получая по заслугам от Александра Невского.

Конечно же в то время перед великим Посольством и не ставилось тех глобальных задач, чтобы сразу и коренным образом изменить мнение о России. Данная задача была выполнена вскоре ратным и созидательным подвигом русского народа. Причём, весьма наглядными свершениями, которые и сейчас вызывают восхищение и приносят пользу народу. Например, явление перед изумлённым миром новой, респектабельной Российской столицы, Санкт-Петербурга, окончательно в данном вопросе поставило точку.



Икона «Всех Святых, в земле Российской просиявших»
Этой иконой Церковь прославляет Сонм праведником
и мучеников, как прославленных, так и ведомых
одному лишь Богу

«Идет, к нему коня подводят,
Ретив и смирен верный конь,
Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могучим седоком.
Молчит музыка боевая,
На холмах пушки присмирев,
Прервали свой голодный рев.
И се – равнину оглашая,
Далече грянуло УРА:
Полки увидели Петра..."

А. Пушкин. Поэма «Полтава»

Глава V

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

За время своего длительного участия в великом Посольстве в европейские страны Петр Великий окончательно убедился в том, что ранее захваченные у России земли никто до добровольно не отдаст, и что по прежнему с ней будут разговаривать свысока, как и сейчас, по двойным стандартам.

Тем не менее, исторические события повторяются. Ныне та же ситуация. То есть, завоёванные созидательным трудом и ратным подвигом позиции русской гражданственности отобраны без боя уже более двадцати лет тому назад. По рекомендации западных и «наших доброжелателей» стремительно произошло разрушение производственного потенциала и колонизация страны путём закрепления отечественной валюты – рубля к фальшивой долларовой бумажке, что подстроило у нас несколько дефолтов. Бывало и с 4-х кратным обесцениванием рубля и теми трагическими и безнаказанными последствиями, которые мы видели и испытали на себе. Подбираются к агрессивным и корыстным рукам древнерусские земли. В той же Прибалтике или Крыму с их более чем 50-ти процентным русскоязычным населением объявле-

но, более того практически имеет место, как людям второго сорта.

Так, что уже по пути в Россию Пётр Алексеевич заехал к монархам Вены и Венеции с целью заручиться союзничеством в войне с Турцией и Швецией.

На этом участке своей плодотворной дипломатии, Пётр получает из России тревожное сообщение об очередном военном мятеже стрельцов. Он спешит в Россию, но скоро получает известие о подавлении этого военного бунта полками генерала Гордона. Поэтому русский царь поехал потише. Три дня отдыхал в компании короля Августа II. Однако, как и всегда было с Польшей, приятельские их договорённости на деле оказались непрочными и нестабильными.

После страшной казни стрельцов, на чем спекулируют и смакуют хулители Петровской эпохи, он опять гуманно отнёсся к сестре Софье и бывшей жене Евдокии Лопухиной, замешанных в этом мятеже. Он только усилил стражу за ними.

После разбора этих неприятных событий Пётр поехал в Воронеж.

Там он ознакомился с ходом кораблестроения, некоторые суда велел переделать. Пётр Алексеевич намеревался вести войну с Турцией, ибо надеялся, что хотя бы Римский император поддержит его в справедливом стремлении утвердиться на Чёрном – «Русском» море и Царьграде – оплоте Православной Византийской цивилизации.

В это время во внутриполитической жизни происходят важные события. В деле регулярного управления территориями вводятся бургомистраты, для отличившихся в утверждении русской гражданственности, созидательных и ратных подвигов вводится орден Андрея Первозванного. Первым кавалером его стал Головин, отличившейся ещё в эпоху Алексея Михайловича на дипломатическом поприще. Именно он тогда приостановил китайскую экспансию Сибири и Дальнего Востока. Сейчас же власти снова обратились к

этому ордену, только вот подобных героев-сподвижников Петра теперь что-то не просматривается.

Пётр Алексеевич ещё с весны 1699 года намеревался выступить из Воронежа со своим флотом в Азовское море для сопровождения посольского корабля в Царьград. Однако тут пришла прискорбная весть: умер его ближайший друг Франц Яковлевич Лефорт. Царь Пётр, сердечно любившей его, громко рыдал на похоронах.

В мае Пётр I уже был в Азове для подготовки посольства в Турцию. Он снарядил в Царьград послом Думского дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева. Посланник должен был плыть в Царьград на сорокапушечном военном корабле. Однако Пётр опасался того, что турки не пропустят русский корабль через керченский пролив. Опасения оправдались турки – у Керчи задержали корабль и добились того, что они будут сопровождать корабль по пути к Царьграду силами своей эскадры. Русский военный корабль в Царьградскую гавань зашёл 28 августа 1699 года и стал на якоре прямо напротив султанского сераля. Данное обстоятельство вызвало переполох и живейший интерес не только турок, но и дипломатических представительств европейских стран. Они воспринимали это как сюрприз, преподнесённый Европе. Но переговоры затягивались: турки домогались возвращения отвоёванных Петром территорий. Иностранные послы из европейских стран не только не поддерживали Россию в её справедливых требованиях, но и стремились поддержать турок в их несправедливых домогательствах. Оки боялись, что впрочем просматривается и сейчас, усиления России, когда она твёрдо утвердится на «Чёрном» Русском море.

Результатами после долгих переговоров было: все военные городки по Днепру от Запорожской Сечи срыть, за это России уступался Азов и все военные городки, построенные по Азовскому морю. Отменялись и «поминки Крымскому хану». Разрешалось русским людям посещение святых земель, оккупированных турками.

В недавнее время читатель видел, кто осуществлял оккупацию тех святых мест с постройкой там своих военных баз. При этом агрессор вначале своими бомбометаниями разрушил Сербию, то есть того, кто ещё до Петра Великого встал самоотверженно на пути османских завоевателей и пал в неравной борьбе за предотвращение гибели византийской цивилизации, то есть Второго Рима.

Тем не менее, у Петра Алексеевича уже созрела мысль переключить военные действия на Прибалтику. Ливония тогда была во власти Шведкой короны, но по Столбскому договору многие древнерусские города, и земли под названием Эстляндия, находились под властью Швеции. И, хотя датчане и поляки уже вступили в Ливонию и открыли военные действия, Пётр всё выжидал: ждал результатов затянувшихся переговоров с Турцией.

Однако, наступал судьбоносный 1700-й год. Царь Пётр издал особый указ о его праздновании 1-го января. Это сопровождалось семидневными праздничными гуляниями, люди были обязаны поздравлять друг друга с праздником, домовладельцев обязывали выставлять украшенные ёлки.

Шведский король Карл XII по свидетельству современников в каких-то качественных особенностях, по характеру походил на Петра Алексеевича. Например, тому и другому были отвратительны роскошь и праздный образ жизни. Говорили, что Карл совсем не употреблял вина, от чего иной раз не отказывался Пётр Алексеевич. Зато у Петра был шире и прагматичней природный ум и более выражена творческая увлечённость.

Карл XII очень быстро расправился с войском датского короля Фридриха IV и обязал ВЫПЛАТИТЬ ему солидную контрибуцию, далее Карл XII так же быстро хотел расправиться и с Польским королём Августом II, которого, кроме прочего, презирал и в личном плане. Однако в данном случае, Августа спас Пётр Алексеевич, объявивший войну Швеции. Тогда Карл XII обратился против русских.

Карл XII выступил к Нарве с закалённым в боях превосходным войском и одержал убедительную победу.

Данную ситуацию не спасло сопротивление Семёновского и Преображенского полков. Фронт русских был чрезмерно растянут и шведы легко прорвали его. Однако Пётр, получивший донесение о конфузии не смирился с пораженческой ситуацией, напротив данное обстоятельство придало ему ещё большую энергию по перевооружению и обучению армии. Пётр оставался таким же великим, как при первой попытке взятия Азова. Пётр после Нарвы не хотел ограничиваться оборонительной военной тактикой, его постоянно влекло в наступление, идти вперед.

Первые успехи русских начались в июне 1701 года в Архангельске, куда тайком хотела пройти шведская военная эскадра. Коварная атака шведов была отбита и при этом в Архангельской гавани сели на мель два шведских военных корабля. Кроме того, в конце года Б. Шереметев, пользуясь превосходящими силами, в Ливонии наголову разбил войско Шлифенбаха. Пётр был очень доволен этими победами и незамедлительно послал офицера к фельдмаршалу Б. Шереметеву с орденом Андрея Первозванного и присвоением ему упомянутого воинского звания.

Все лето 1702 года Пётр находился в Архангельске, ожидая повторной атаки шведских военных эскадр. Однако он там не сидел без дела, а занимался строительством кораблей.

В сентябре Пётр прибыл в Ладогу – первую столицу Древней Руси, чтобы там лично руководить установлением порядка на освобождённых территориях.

Из Ладоги Петр вызвал к себе фельдмаршала Б. Шереметева и они объединёнными силами пошли к Нотебургу, то есть древнерусскому городу-крепости Орешек. То была каменная крепость с гарнизоном в 450 человек, но в ней было 150 орудий. В октябре крепость после отчаянного сопротивления была взята. На следующий 1703 год движение русских войск по Неве было продолжено. Наконец, последний

укреплённый пункт шведов на Неве – Канцы. Однако шведы, не зная ситуации, шли на помощь к своим. Это была небольшая эскадра из двух больших военных кораблей и подсобных судов. 5 мая они были блокированы русскими матросами на лодках. Они окружили и захватили неприятельские корабли, вооружённые тяжёлой артиллерией. В этом результативном и блестяще выполненном сражении непосредственное участи принимали царь Пётр Алексеевич и Александр Данилович Меншиков, за что они были пожалованы в Андреевские кавалеры.

Итак, Пётр стоял на священной для русских Земле, где более тысячи лет тому назад, ещё до н.э. начинался Древнейший путь: «из варяг в греки». Отсюда со времён Древней Руси, из древней Ладоги, Русь Святая все время шла на Восток, пока не пришла к Тихому океану, добровольно вбирая многочисленные этнические народности. Теперь она начинает повторный славный путь с того священного места, где родилась. А в период Русской Правды Ярослава Мудрого это государство выразилось в лице Русской НАРОДНОСТИ, так как согласно Русской Правды гражданином Древней Рус под названием Русин значился не только славянин, но и другие этнические группы населения, входящее в государственной образование Древней Руси.

И в том месте опять застучал русский топор, оповещавший изумившемуся этим подвигом миру о строительстве новой столицы Российской империи, роскошного города Петербурга.

После своего успешного военного предприятия в Нарве, Карл XII начал сосредотачивать свои войска в Ливонии в июне 1702 года разбил наголову саксонские войска, затем вступил в Курляндию и перезимовал там, за счёт обложения оной огромной контрибуцией. Над польским королём Августом нависла серьёзная угроза. Он пытался склонить шведского короля Карла к миру, в этих целях он даже прибегнул к провождению Карлу своей любовницы Авроры Кенинсек, надеясь, что она своей красотою и кокетством изменит от-

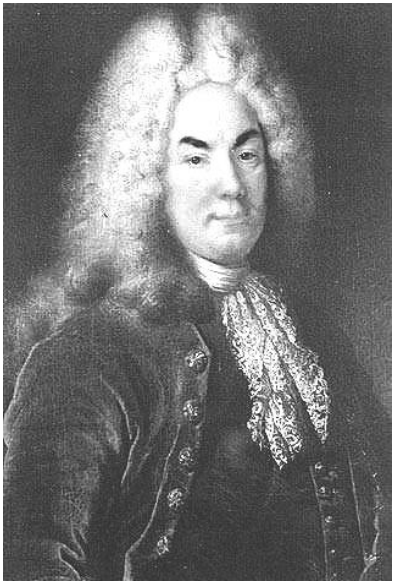
ношение к Польше и Августу, смягчит их участь, однако надо было знать нравственные принципы Карла XII – он даже не принял красавицы, задержал сопровождающего и не дав через него ответа двинулся со своими войсками в Польшу.

А. Д. Меншиков

Ф. Лефорт

П. Гордон

Б. П. Шереметев



П. А. Толстой

Пётр I в 1698 году (художник Г. Кнеллер)

Памятник Петру I в Санкт-Петербурге («Медный всадник»).
Открыт 7 августа 1782 года.
Скульптор Этьен-Морис Фальконе

Карл XII требовал переизбрания короля Польши, одновременно он перемещался с места на место в Польше, преследуя старонников Августа. 6-го сентября он взял Львов. В следующем 1705 году шведы одерживалали победы за победами над поляками. Вновь была взята Варшава. Станислав Лешинский был коронован на польский престол.

В то время, когда Карл со своими основными силами находился в Польше, Пётр Алексеевич в Прибалтике одерживал одну победу за другой. Так, фельдмаршал Шереметев взяв и разрушив ряд городов подступил к Мариенбургу. Комендант крепости Тильо фон Тилау сдался на капитуляцию, с условием свободного выхода жителей города. Однако когда русские начали входить в город, артиллерийский капитан Вульф взорвал пороховой склад с целью погибнуть самому с товарищами и погубить входивших врагов. Поэтому Шереметев всех жителей взял в плен. Среди этих пленников в последствии окажется замечательной просветитель, пастор Глюк с женой сыном, четырьмя дочерями и двумя служанками. Пастер Глюк был родом из Саксонии, хорошо знал латвийский, русский и другие языки. В дальнейшем в России он организует гимназию, переведёт Библию на доступный простолюдинам русский язык, то есть, это была высокообразованная личность гуманитарного масштаба указавшего России большую услугу в деле просвещения народа. Однако его судьба важна и в свете великой судьбы служанки его дома, дочери местного ливонского крестьянина Скавронского Самуила, ставшей затем женой Петра и русской императрицей. По поводу её предшествующей судьбы многими историками допускаются различные домыслы, а в настоящее время эти мифы приобрели грязную непристойность. (9)

Да, знакомство Марты Скавронской с Петром произошло благодаря Александру Меншикову. Он первый заметил эту красивую и весёлую девушку, стирающую бельё русским солдатам в одном из полков Бориса Шереметева. Однако почему же это событие историками, и более того, современными клеветниками излагается так, будто Марта, прежде чем

состоялась эта встреча, прошла целую цепочку корыстных рук. Однако не понятно почему в этом событии не верить добрым искренним устремлениям Александра Меншикова изначально выбрать Марту в ближайшие супруги царя, зная как он страдает от длительных неурядиц на своём семейном фронте и при этом чрезмерно занятым на государственной службе, отдавая ей все своё время.

В ноябре 1703 года произошло радостное событие: в ещё строящуюся новую столицу прибыл первый голландский купеческий корабль. Пётр I лично, как заправский лоцман вывел его в городскую гавань и щедро одарил весь экипаж.

1704 год был таким же удачным в военном отношении, как и предшествующий.

Осенью Пётр опять вплотную занялся кораблестроительством. На Олонецкой верфи и Петербургском адмиралтействе было заложено несколько кораблей. Государь лично осматривал и давал указания по благоустройству недавно освобождённых городов – Нарвы, Иван-города и Юрьева (Дерпт). А в Москве по этому поводу были устроены празднества – в честь возвращения России её исконно древнерусских земель.

Между тем, внутриполитическая ситуация на юге России стала осложняться. История повторяется, но в данном случае она ни чему не научила. Выходит, судьба бунта и бандитизм Стеньки Разина, его казнь в эпоху Тишайшего ничего не напомнила его последователям во времена Петра Алексеевича. Речь идёт о взбунтовавшихся донских казаков и примкнувшим к ним беглых уклонистов от узаконенных рекрутских наборов. Этот военный бунт под начальством атамана Булавина в учебниках по истории советского периода трактовался как «крестьянская война против крепостничества». Тем не менее, в этом анклаве донского казачества, нетерпящего ни малейшего вмешательства государственных законов, подобные военные мятежи возникали с последовательной повторяемостью. Очередным был бунт и разбои атамана Емельяна Пугачёва в блистательную эпоху Екатерины.

Для Российской империи тот период был не менее угрожающим, так как, если Степан Разин доходил до Симбирска, то Пугачёв побывал и в Казани. А для полного искоренения бунта императрице пришлось просить самого Александра Васильевича Суворова.

Булавинский бунт в 1707 году был подавлен. Сам Булавин был убит его же сподвижниками. Драматически известный его соратник атаман Некрасов со своей двухтысячной шайкой казаков вначале сбежал на Кубань, затем вместе с казаками сдались Крымскому хану, а затем переселились в Турцию и организовали там русскую общину, так называемых Некрасовцев, которые в последующие века периодически пытались вновь переселиться в Россию.

В связи с изменением политической ситуации в Европе, измены польского короля Августа, Пётр осознавал, что ему одному трудно противостоять Карлу XII, поэтому он был склонен к мирным переговорам, однако король был непреклонен. Более того, он задумал свой поход вглубь России.

Потом он поймёт, что тут у прославленного полководца получился судьбоносный стратегический просчёт. Своё наступление на русские земли он осуществлял через Польшу. В то время Гродно было в руках русских. Карл неожиданной возник со своим войском у этого города, надеясь захватить там Петра. Однако русский царь двумя часами ранее отбыл из этого города. Комендант города после непродолжительного сопротивления сдался шведам. Пётр думал, что с весны придётся отчаянно сопротивляться вторжению шведов. Однако Карл, вступивши в Литву, простоял там целых четыре месяца. Затем он выступил в Белоруссию, занял Могилев. Здесь он, не дождавшись Левенгаупа с 16-ти тысячным войском, направился на Украину. Столь резкий поворот объясняется изменой, то есть тайной перепиской гетмана Мазепы со шведским королём. У Мазепы появилось искушение к измене, когда он увидел, что Пётр остался один на один в борьбе со Швецией. Тогда он в октябре 1708 года, объединился со шведским войском. У него в распоряжении

было четыре полка и отряд казаков, да и те, когда узнали против кого их ведут, начали уходить из этого воинства. В городе Глухове собирается малороссийское духовенство, оно избирает гетманом Ивана Скоропадского, а по Мазепе назначен обряд во всех церквах по преданию анафеме. В это время между воюющими сторонами оживилась холодная война. Кстати, в наше время её тезисы и причины неприязни до подробной схожих с сегодняшним днём. Карл и Мазепа своими «манифестами» пытались убедить малороссийский народ происками «москалей», пугали тем, что русский царь хочет уничтожить «казацкие вольности». Петр и Скоропадский убеждали малороссов на конкретных фактах, что Мазепа имеет намерение отдать Малороссию в прежнее закабаление Польше и ввести там чужую религию. Так что история повторяется и мы воочию за последнее десятилетие видели там много различных Мазеп и «мазепих», придумавших лишь способы разворовывания русских природных ресурсов и изобретающих свою шовинистическую чепуху дал разобщения братских славянских народов.

Однако, как тогда при Петре и в наше время интересы простолюдинов в Малороссии не совпадают с интересами правящей верхушки

Наступившая зима 1709 года ознаменовалась в Малороссии ещё невиданными морозами. Как бы здесь ещё и сама природа вмешивалась в экстремальные политические обстоятельства и тем самым, как бы способствуя их справедливому политическому решению.

Карл так спешил со своим войском к Мазепе, что совершил большую стратегическую ошибку по изначальному объединению с армией Левенгаупа, которая как бы оставлялась в жертву русским. И действительно, в знаменитой битве под Лесной, половина армии Левенгаупа остались лежать в земле, а тысяча человек были взяты в плен. Так что Левенгаупу пришлось явиться перед Карлом без военных и съестных припасов, на которые уже, наконец, объединившаяся армия, имела большие надежды. Более того, битва под Лесной име-

ла большое деморализующее воздействие на шведских солдат, ибо они потеряли прежнюю непобедимую самоуверенность. И совершенно противоположную реакцию вызвала эта победа у русских. Пётр об этом сказал: «Сия у нас победа может первая над регулярным войском, никогда ещё такой не было, к тому ж ещё гораздо меньшим числом перед неприятелем». (26)

Замешанные в предательстве и пособничеству гетману Мазепе, по распоряжению Петра Алексеевича, были стёрты с лица земли, как и родной город Мазепы с его продовольственными и военными запасами, а так же городки Запорожской сечи. Упомянутый источник сообщает, что когда запорожцы в осаждённой крепости увидели вдали войско и пронадеялись: они думали, что это крымская орда спешит им на выручку и вышли за ворота, однако жёстко ошиблись - это спешили на помощь к осаждающим драгуны от генерала Волконского. Осуждающее воспользовались этим замешательством, ворвались в Сечь и овладели ею. Уйти удалось не многим. Взято много пушек и другой военной амуниции. По этому поводу А. Меншиков докладывал царю: «Знатнейших воров велел удержать, а прочих казнить и над Сечью прежний указ исполнить, также все их места разорить, дабы оное изменническое гнездо весьма выкорчевать». (26)

Пётр, получив информацию о том, что Карл склоняет турок совместными силами напасть на Россию, делает продолжительное предупредительное турне с эрудиторской проверкой по маршруту: Воронеж – Азов, а затем, через Харьков под Полтаву.

Когда Пётр в конце мая прибыл под Полтаву к своему войску, он получил информацию о том, что Карл пытается овладеть этим городом, надеясь там взять большие продовольственные запасы. Однако Полтавский комендант Келин не только отвергал всякие попытки принять капитуляцию, но делал смелые вылазки, делая урон шведам. В данной ситуации Пётр решает дать битву и освободить Полтаву от осады. Для этого он переправляет войско через реку и стано-

вится лагерем перед Полтавой. Шведы делают последнюю попытку по овладению городом, но атака была отбита.

Шведский король Карл XII, узнав, что Петр ждёт военной подмоги и откладывает сражение, приказывает войскам вступить в битву 27 июня на рассвете.

Карл XII встретил битву сидя в коляске, так как перед тем был ранен в ногу. Поэтому он велел, чтобы его возили по полю битвы. Русской армией командовал фельдмаршал Б. Шереметев, артиллерией Брюс, правым флангом генерал Репнин, а левым А. Меншиков. Пётр Алексеевич непосредственно участвовал в битве. Он пренебрегал опасностью. Одна пуля прострелила ему шляпу, другая попала в седло, а третья повредила золотой крест, висевший у него на груди. Именно в то время, ободряя своих воинов, он произнёс те знаменитые слова: «Вы сражаетесь не за Петра, а за государство, Петру порученное. А о Петре ведаете, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия, её слава, честь и благосостояние!» (26)

За несколько часов исход битвы был решён, шведы были разбиты наголову. В плен попал сам главнокомандующий Реншильд с тремя генералами и тысячью шведских воинов. На поле битвы в тот же день Петр устроил пир, пригласил к столу пленных шведских генералов, возвратил им шпаги и провозгласил тост: «Пью за здоровье вас, моих учителей в военном искусстве!» (26). Так, что А. С. Пушкин был не голословен в своей поэме «Полтава», художественно подчеркнув этот эпизод. Кстати, данный достоверный исторический эпизод свидетельствует и о высокой нравственности Петра Великого, о его великодушии. Этот аргумент разоблачает нынешнее клеветнические мифы, упомянутые нами ниже, в данной работе, которые обвиняют русского царя в паталогической жестокости. Тогда как очевидную жестокость к военнопленным мы видели в XX веке. Например, уничтожение свыше десяти тысяч красноармейцев в Польше в первые годы советской власти. В период сталинизма все, даже свои военнопленные автоматически расценивались, как предате-

лями. Поэтому весной 1945 года все русские военнопленные, освобождённые в Германии, прямиком конвоировались на угольные шахты в Сибирь.

Полтавская битва стала переломным моментом в русской национально-освободительной войне со Швецией. Война была справедливой, ибо преследовала цель освобождения древнерусских земель.

Победа под Полтавой была настолько убедительной, что она не на шутку встревожила страны Европы, которые в течение всей Русской истории, в том числе наше время, панически боятся усиления России и появления на её арене такого сильного величественного лидера, каким стал после этой победы Петр Великий. В этой связи было бы неверным сужать значение Полтавской победы, сводя её лишь к величию России и Петра, так как он сам перед боем, вдохновляя солдат произнёс слова, которые были девизом его последующей деятельности, а именно борьбы ради общенародного, а не личного и корыстного. Теперь, к сожалению, общественные, государственные и нравственные идеалы России поруганы, мы оказались сейчас перед фактом разрушительных деяний чубайсов и абрамовичей по их целенаправленному превращению России в колониальную зависимость.

Победа под Полтавой не ограничилась международным признанием и славой русского оружия. Здесь речь шла об утверждении русской гражданственности, которая в допетровское время была не в лучшей стадии. Такое колебательное состояние национального сознания просматривается с момента его обретения, то есть, с Русской Правды Ярослава Мудрого, и с Андрея Боголюбского, построившего на обломках недолговечной киевской державы, мощнейшую в мире Владимирско-Суздальскую Русь с её самобытной русской культурой. Она и поныне восхищает мир белокаменными шедеврами зодчества и оригинальной древнейшей школой русской живописи.

Кстати, теперь можно проследить, как подобные всплески русской гражданственности возникали в послепетровские

экстремальные времена. Например, такими духовно-нравственными подъёмами патриотического характера знаменуется 1812 год, то есть, разгром на русской земле Бонапартизма, начальные месяцы Первой мировой 1914 года и искусственно созданный 1941-1945 гг. Как правило, такие всплески патриотизма, провоцируемые национальным сознанием, проявляют с одной стороны, символы героизма и русской гражданственности, с другой, презренные типы предательства. А это очень важно в воспитательном и образовательном отношении. Сейчас же делается всё в бесовски-перевёрнутом значении. Например, если героями Полтавской битвы мы видим Петра Великого и его соратников, следовательно, теми героическими подвигами они утвердили себя символами русской гражданственности и славы русского оружия. Однако, Полтавская битва выявила и заклеймила предателей Отечества, Мазепу и запорожских казаков, то они стали в течение ряда веков синонимами предательства, объектами проклятия и культа анафемы, которую совершали все Православные храмы страны. Художник Репин в середине XIX века пытался реабилитировать их (Запорожцы пишут письмо турецкому султану). Тем не менее, гений Ф. Достоевского распознал в то время в авторе прототипа к «бесам» и «ниспровергателю Престолов» ни в этой картине, и даже не в картине: «Иван Грозный убивает своего сына» – а в картине: «Бурлаки на Волге». Более того, Достоевскому уже не пришлось увидеть «живописные филиппики» провокатору, жидо-массону попу Гапону (1905 г.) его саботаж правительственных заказов, посвящённых празднованию Дома Романовых (1913 г.) и подарок в 1930-е годы его гостю, маршалу Ворошилову портрет жидо-массона Керенского. Вот поэтому сейчас, в связи с появлением ещё боле наглых, концептуальных исказителей Русской истории, выше упомянутых нами, было бы полезным предать проклятию и анафеме не только в храмах, но и нашем ТВ вместо его назойливой, растлевающей сплошной спекулятивщине и пропаганде паразитического образа жизни.